

Annotation

Аннотация

Хотела спасти соседку от грабителей, а попала в другой мир? Да, это про меня! И видимо застряла я тут надолго. Кто же знал, что мой кулон окажется древним артефактом, без которого не может существовать местная академия магии? И все бы ничего — ради спасения чужих жизней можно и переехать, не велика беда! Да только весьма пикантные сны с участием самого кошмарного человека во вселенной изрядно портят мне жизнь...

- - [Мазур Регина](#)
-

Мазур Регина

Облачная Академия. Душа небес

1. Тайна кулона

— Помогите! — раздался женский крик из-за угла здания.

— Заткнись! — резко ответил ей мужской голос. — Лучше по хорошему скажи, куда дела кулон, тогда мы тебя отпустим.

— Нет у меня никакого кулона! Я вообще не понимаю, о чем вы говорите, — истерично залепетала женщина, и я тут же узнала голос.

Это же тетя Тома, моя соседка из квартиры напротив! Что этим бандитам от нее надо?

Я поспешила на звуки голоса, чтобы вмешаться в происходящее, попробовать помочь ей. Хотя, наверное, не самое разумное решение с моей стороны. Темный переулок, поблизости никого, и я один на один с грабителями. Но ноги сами потащили меня вперед. Остаться равнодушной в такой ситуации я не могла.

Уже свернув за угол, увидела двух амбалов, на вид примерно моего возраста, нависших над невысокой бедной женщиной и вымогающих у нее украшения. Насколько мне известно, тетя Тома с роду их не носила и не хранила у себя просто потому, что не любила, когда на теле болтаются посторонние предметы. Я, собственно, всегда была с ней в этом солидарна... за исключением одной вещи, которую никогда не снимала с шеи...

— Эй вы! А ну отпустили ее! А то я сейчас полицию позову! — крикнула я с другого конца переулка. Приближаться к ним не решалась, все же пока не настолько отчаянная, но и без дела стоять не собиралась.

Достала из сумочки смартфон и показала им светящийся экран с набранным номером. Мне оставалось только нажать на кнопку вызова, но я не спешила этого делать. Может, удастся договориться так?

Одного я не учла — что их может оказаться больше двух...

— Так-так, кто это тут у нас? — раздался голос за моей спиной.

Я попыталась быстро отскочить в сторону, но было уже поздно — меня схватили за руку, в которой держала телефон, и потянули на себя. Мобильник выскользнул из руки и с громким хлопком упал прямо

экраном об асфальт. От этого звука я вздрогнула — все-таки модель не из дешевых, пришлось несколько месяцев стипендию откладывать.

С ненавистью посмотрела на грабителя, не переставая при этом активно вырываться. Бесполезно! Он держал меня слишком крепко. И откуда столько сил в этом худощавом доходяге?

Незнакомец был высоким, изящно сложенным и своим внешним видом никак не походил на бандита. Зеленые глаза, тонкие черты лица и длинные прямые волосы пшеничного цвета делали его похожим на эльфа из сказки. Именно такими их всегда изображают в фильмах. Еще и взгляд такой надменный! Правда за пушистыми прядями на висках не было видно кончиков ушей, а то может и правда эльф?

Пока я его разглядывала, незнакомец и сам успел оглядеть меня с ног до головы и уже тянулся к приметному кулону на моей шее.

— Парни, отпускайте женщину! — крикнул он своим. — Наш радар немного сбился с пути, но искомое само приплыло нам в руки.

«Эльф» с интересом разглядывал мой кулон, пока я не переставала брыкаться в его стальной хватке. Когда ему надоело мое елозание, он с силой дернул цепочку, пытаюсь сорвать ее с меня и...

И ничего. Она не порвалась, но больно резанула по шее.

Тогда он рванул ее снова, а затем еще пару раз, но без толку. Цепочка отказывалась поддаваться.

— Ай! — вскрикнула я как можно громче и зашипела на вора. — Ты мне решил ее вместе с шеей снять?! Не трогай, гад! Отпусти!

Он сделал еще одну контрольную попытку и посмотрел на меня. В его наглых глазах теперь читалась явное замешательство. Конечно, такой силач, а тоненькую цепочку порвать не в состоянии!

Я принялась вырываться еще активнее, теперь уже подключая высокие шпильки на босоножках и ногти со свежим маникюром. Эх жалко, конечно, такую красоту портить, но жизнь мне дороже.

Краем глаза заметила, как тетя Тома, оглядываясь по сторонам, тихонько пытается смыться отсюда. Надеюсь, она будет умнее меня и позовет кого-нибудь на помощь, прежде чем предпринимать что-то еще.

— Так, парни. Держите ее! — приказал своим амбалам «эльф», а сам достал что-то из внутреннего кармана своего изрядно потрепанного после работы моих ноготков пиджака. — Переходим к плану «Б».

А после этого рядом с ним возник странный зеленоватый светлячок, описал вокруг нашей четверки круг, оставив после себя светящийся след в воздухе. Мир вспыхнул — и мы оказались в другом месте...

Темный коридор встретил нас тишиной, такой контрастной после шума автомобилей на улицах, что казалась оглушающей.

— Да что вы себе позволяете?! — тут же заголосила я, не давая им опомниться. — Кто вы такие? Куда вы меня привели?

Эхо моих криков распространялось по всему коридору, и, чтобы меньше шумела, похитители поспешили втолкнуть меня в ближайшую комнату.

Это оказался большой старомодный кабинет, забитый всякими непонятными штуковинами. Они бренчали, жужжали, тикали, раскачивались, словно маятники, мигали и что-то показывали. И среди всего этого хлама я не сразу заметила невысокого мужчину в темной мантии с залысиной на макушке, который при виде нас тут же оторвался от своих непонятных приборов и с ожиданием уставился на меня.

— Мы нашли, профессор Морис! — гордо объявил «эльф».

— Ну наконец-то! — хлопнул в ладоши мужчина. — Я уж боялся, новую группу посылать придется. Ну-ка, дайте-ка взглянуть.

Он приблизился ко мне, с вожделием пялясь на мою грудь. Ах ты ж развратный старикашка!.. А, нет, это его мой кулон так заинтересовал. Да что к нему все так прицепились? Даже немного обидно стало за грудь, которую, между прочим, сегодня как нельзя лучше подчеркивало глубокое декольте моей новой блузки...

— Да! Это он! Молодцы, ребята! Как и обещал, накину вам балл за экзамен по артефакторике. Неуд уже не получите, а остальное только в ваших руках!

— Но профессор Морис! — решил возразить «эльф». — Вам не кажется, что это немного несправедливо? Посторонним людям пришлось бы заплатить за это дело нехилую сумму, а мы все выполнили быстро, качественно и главное бесплатно. Нехорошо это! Может, накинете еще один балл сверху? Бонусом.

— А вам, Лестар, вообще не пристало со мной торговаться, — проворчал мужчина. — Вы — наследник многоуважаемого

эльфийского рода и должны поддерживать репутацию своего семейства. Учитесь. Вот все, что я могу вам посоветовать. А в качестве бонуса, если он вам так нужен, могу накинуть пару часов факультативов сверху. В неделю.

Стоп! Так он и правда эльф? Я не ошиблась?! Или я что-то неправильно поняла?..

Несмотря на некоторое замешательство, злой взгляд Лестара я встретила со злорадной ухмылкой. Так ему за мой смартфон! Но уже через секунду его он принял демонстративно равнодушный вид и с гордым видом покинул кабинет, прихватив с собой своих дружков.

А я осталась один на один с этим подозрительным типом, помешанным на женских украшениях.

— Что ж, барышня, — начал он, поправляя круглые очки на переносице. — Прошу прощения, что потревожили вас, но обещаю, ваше пребывание в стенах академии долго не продлится. Верните мне кулон, и можете свободно отправляться по своим делам.

— С какой стати я должна отдавать вам свои вещи?! — возмутилась я.

— Нет-нет. Ваши вещи мне не нужны. Только кулон.

— А ничего, что кулон принадлежит мне? Он висит на моей шее, значит он мой! — озвучила я совершенно очевидную вещь.

— И вовсе это ничего не значит! — вспыхнул профессор Морис, взмахнув руками. — То, что он оказался на вашей шее — простое недоразумение. Но так и быть, если вы считаете, что он принадлежит вам, то, возможно, вы согласитесь продать его мне?

Я нахмурилась и скрестила руки на груди, не собираясь так просто расставаться с дорогим для меня предметом.

— А вам он для чего? — спросила с подозрением. — Не думаю, что вам пойдет к лицу женский аксессуар.

— Извините, но это не вашего ума дело!

Ах так значит! Ну-ну, получишь ты у меня этот кулон...

Внутри я кипела от того, как профессор Морис со мной разговаривал. Но не поддала виду и с улыбкой ответила:

— Может и так, но мне он просто жизненно необходим! Это украшение идеально подходит к большинству моих нарядов, а главное — отлично подчеркивает цвет моих глаз.

Лицо профессора вытянулось, он буквально захлебнулся от возмущения и тяжело дышал, хватаясь за сердце. На миг я даже испугалась, что его инфаркт схватил, и приготовилась бежать за помощью. Но мужчина все же справился с нехваткой кислорода и во всю глотку заверещал:

— Кошунство!!! Как можно так обращаться с древним артефактом?!

— Да что такого-то? — пожала плечами. — Использую по назначению...

— Нет, барышня! — пригрозил он пальцем прямо у моего лица. — Назначение Ключа — лежать в моем запертом сейфе, а не висеть у всех на виду на шее беспечной девчонки из технического мира!

— Да как вы смеете меня оскорблять?!

И при чем тут какой-то ключ? Мой кулон не имел ничего общего с ключом. Вообще сложно даже примерно сказать, на что он похож. Небольшой по размеру, продолговатой формы. Стеклянная сердцевина фиолетового цвета с разноцветными прожилками. Ничего лишнего.

Мне всегда казалось, что это какая-то емкость, наполненная чем-то странным — не то жидкостью, не то дымом. Он двигался и иногда даже менял свой цвет или даже светился в темноте. Вот только, насколько я успела понять, никто, кроме меня этого странного вещества внутри кулона не замечал. Все принимали его за драгоценный камень, твёрдый, блестящий и неподвижный. Но даже оценщики заявляли, что такого камня в природе не существует.

— Не знаю ни о каком ключе, — заявила я. — Этот кулон со мной всю жизнь, с самого рождения. Как мне сказали, достался от биологических родителей. И я никогда его не снимала. И вообще! Может объясните уже, куда меня притащили, и как мне потом обратно добираться. Я, между прочим, на свидание опаздываю.

Профессор Морис тяжело вздохнул и направился к столу. Кричать он больше не собирался, и это радовало. Криками и взаимными оскорблениями мы никогда ни к чему не приходим.

Он жестом предложил присесть в ближайшее кресло и извинился:

— Еще раз прошу у вас прощения. Мы явно не с того начали нашу беседу. Прежде всего позвольте представиться! Меня зовут профессор Октавий Морис. Я заведую кафедрой артефакторики и временно

исполняю обязанности ректора Облачной Академии. По крайней мере, пока мы не найдем более подходящую кандидатуру на это место.

Что это за академия такая? Впервые слышу это название. Это где-то в Швейцарии, наверное. Какая-нибудь частная школа. Хотя...

Какая-то непонятная артефакторика, «технический мир», эльф с забавными кучеряшками над ушами и светлячок, который перенес нас сюда... А еще слово «Облачная»... Это ведь... Не может быть!..

Все вместе это ассоциируется только с одним — тем странным городом в небе, который, казалось, сделан целиком и полностью только из облаков, что много лет назад зависли над нашим миром да с тех пор так и остались висеть в небесах... Странная аномалия, которая и по сей день будоражит сознание большинства жителей Земли.

2. Город в облаках

Говорят, это случилось через год после моего рождения. В небе, словно из ниоткуда, просто взял и появился таинственный город. Он завис прямо над тем регионом, где я живу, и никакие ветра не смогли согнать его с оттуда.

Конечно же, это чудо света заинтересовало многих. Его пробовали изучать с помощью телескопов и различных астрономических приборов. До него пытались добраться на самолетах, вертолетах и даже космических ракетах. Подключали спутники, запускали дроны и бог знает что еще. Но все было без толку. Облачный город так и оставался недостижимым.

Казалось, он так близко, на высоте всего лишь крыши небоскреба, но сколько бы до него не летели, преодолевая невообразимые расстояния и отдаляясь от земли выше всех возможных облаков, он все так же неизменно маячил где-то впереди.

В результате ученое сообщество сошлось на том, что это простая оптическая иллюзия. Однако причин ее возникновения, как и природы ее существования так и не смогли объяснить.

Так неужели я сейчас нахожусь в этом самом облачном городе, в который так мечтали попасть все мои друзья и большинство знакомых, да и, наверное, половина населения планеты? Я даже рискнула выглянуть в окно, чтобы проверить свою догадку, но к сожалению, никаких особых подтверждений не обнаружила.

Внизу простирался город — яркий, красочный, напоминающий европейские города, особенно старые их части. А вот современного

транспорта видно не было. Да и вообще никакого не было. Люди передвигались пешком. Может, они тоже пользуются странными светлячками, которые позволяют перемещаться на такое большое расстояние. Кстати, насколько оно большое? Как мне до дома-то теперь добираться?

А может, тут и магия имеется? Эльфы вон, судя по всему, уже точно присутствуют. Кого еще здесь можно встретить?

Ректор, точнее, его исполняющий обязанности заметил мой интерес и подтвердил:

— Вы правильно поняли, барышня...

— Евгения Скворцова, — поморщившись, представилась я. А то эта его «барышня» уже начала порядком раздражать.

— Евгения, — кивнул он. — Вы находитесь сейчас в Облачной Академии, что висит в небытие на перекрестке всех миров Империи.

— Что за империя такая? — нахмурилась я.

— Объединение множества миров, в основном магических, для всеобщего удобства и на благо всех народов. Технические миры, подобные вашей Земле, обычно не заинтересованы в сотрудничестве с нами, поэтому предпочитают изоляцию. Вот почему вы не слышали о нас... Но, думаю, сейчас не время читать лекцию по истории Империи. Главное, что вот уже несколько лет Академия по определенной причине стремительно приближается к вашему миру. Мне известно, какой переполох произвело появление города в небесах над вашей планетой. А теперь представьте, какого будет жителям Земли, когда два наших мира столкнутся.

На мгновение я потеряла дар речи, но тут же вскинулась:

— Вы нам угрожаете?!

— Что? — удивился профессор Морис и поспешно проговорил: — Поверьте, Евгения, ничего такого и в мыслях не было! С чего вы взяли?

Я смутилась. Должно быть, слишком много фильмов в свое время насмотрелась про инопланетные вторжения и теперь делаю неверные выводы.

— Я имел в виду, что наш мир стремится к вашему, и ничем хорошим это не может закончиться ни для кого из нас, — пояснил мужчина.

— И почему же он... стремится?

Профессор указал на мой кулон.

— Вот из-за него.

— Дело в том, — продолжил ректор, — что Академия не может существовать отдельно со своим Ключом. Это древний артефакт, с помощью которого и был построен этот город, а после и это учебное заведение. Он — само сердце этого города, основной механизм, на котором завязано все его существование. Можно сказать, магическая батарея, благодаря которой здесь все работает, — он сделал паузу и снисходительно взглянул на меня. — Понимаю, вам, как человеку технического мира, может быть непонятно такое объяснение...

— Все я прекрасно поняла! — возмутилась я. И хоть на самом деле это была ложь, мне надоело, что он относится ко мне и ко всем землянам с таким пренебрежением. — Если Ключ не идет к Академии, то Академия идет к Ключу, — добавила с умным видом, демонстративно небрежно пожав плечами. — И как вы предлагаете исправить эту ситуацию?

— Все просто. Отдайте Ключ, и катастрофы не случится.

— Так заберите! За плату, конечно.

Что я, дура, чтобы от денег отказываться? Раз предлагают, надо брать. И миры спасем, и денег подзаработаем! Как раз недавно видела в магазине отличную юбку...

Мужчина, однако, мои слова встретил без энтузиазма. После недолгой паузы он признался:

— Не могу. Вы сами должны захотеть его отдать.

— Так я же и предлагаю вам забрать его...

Профессор вздохнул и посмотрел на меня, как на неразумную.

— Это ар-те-факт, Евгения, — по слогам произнес он. Ну-ну, будто я сразу не поняла... — Снять с владельца его может только сам владелец. Никто не может ни открыть застёжку, ни порвать цепочку, ни как-то иначе забрать его себе.

— Вот оно что... — удивленно протянула я, вспомнив бесплодные потуги Лестара в отношении кулона. — Жаль вас огорчать, профессор Морис, но для владельца это условие, видимо, тоже невыполнимо.

— Что это значит?

— А то, что я тоже не могу его снять. Вот, смотрите!

Я перевернула цепочку застежкой вперед и попыталась ее расстегнуть. Минуты три колупалась с ней, чуть ноготь не сломала, зато продемонстрировала очевидное — ее невозможно открыть. Для наглядности даже попробовала снять, не расстегивая, через голову — не получилось. Цепочка слишком короткая, даже на подбородок не налезла.

Должно быть, в этот момент я выглядела очень комично, но профессору Морису было не до смеха. С каждой моей попыткой он мрачнел все больше и в конце концов выдал:

— Ладно, все, хватит! Я понял. Вы не хотите его снимать.

— Почему же не хочу, господин ректор? Очень даже хочу! — искренне воскликнула я. — Кулон, между прочим, со мной с самого рождения. И за все это время, думаете, мне ни разу не захотелось его снять? Да на уроках физкультуры в школе мне за него постоянно влетало от учителя, потому что украшения при занятии спортом травмоопасны. Или вот недавно, когда я была подружкой невесты на свадьбе сводной сестры. Там, между прочим, нужно было надевать такое платье, под которое этот кулон никак не подходил по цвету. Думаете в тот момент мне не хотелось его снять? Или вот еще совсем недавно: волосы моего парня каким-то образом зацепились за цепочку. Так нам потом его почти под корень из-за этого подстричь пришлось...

Реакция мужчины на мои слова была более чем красноречивой — он так скривился и взирал на меня с такой невыносимой мукой на лице, что мне пришлось поспешно замолчать, пока не ляпнула чего-то еще. А подобных историй, где главным злодеем выступает мой злосчастный кулончик, у меня просто намеренно!

— Значит, вы недостаточно сильно хотите с ним расставаться, — заключил ректор.

Я на это лишь неопределенно пожала плечами.

Что поделать, если за все это время я с ним настолько сроднилась, что очередные безуспешные попытки снять его с себя вызывают только облегчение. И что бы я при этом не заявляла сама, на самом деле действительно не хотела его снимать. Ни при каких обстоятельствах! Почему? Хоть убейте — не знаю. Но казалось, что это приведет к непоправимым последствиям... И они вряд ли кому-то придутся по душе.

3. Компромисс

— И что же нам с вами делать, Евгения? — удрученно спросил профессор Морис, барабаня пальцами по столу. — Поверьте, у нас достаточно способов заставить вас почти добровольно снять Ключ. Но в том-то и проблема, что «почти». Даже если вы выпьете зелье подавления воли, артефакт сразу распознает чужое вмешательство.

— Э-э, нет! А вот зелий никаких не надо! Их точно пить не буду. Не заставляйте! — на всякий случай я даже отодвинулась подальше.

Мужчина в ответ как-то обреченно махнул рукой.

— Да я уж понял...

Идея пришла в голову мгновенно. Наверное, виноваты все бесчисленные истории про попаданок, которые читала когда-то. Но я даже удивилась, что такой очевидный вариант не пришел в голову самому ректору.

— А что, если я просто останусь тут вместе с Ключом?

— Тут? — удивился профессор. — Простите, Евгения, но, боюсь, ваши эм... габариты... несколько великоваты для моего сейфа.

— Да при чем тут сейф?! — удивилась я, хотя слова его звучали обидно.

Мне показалось или он назвал меня толстой? В каком это месте, интересно? На фигуру никогда не жаловалась, всегда следила за собой, да и ростом была ниже среднего, потому и не представляла себе жизнь без каблучков... Вот хам!

— Я имела в виду Облачную Академию в целом, — терпеливо пояснила. — Я ведь могу просто остаться здесь, разве нет? И причина у меня для этого имеется веская, — показала на кулон.

— Сожалею, но это невозможно. На территории Академии могут жить только те, кто здесь работает или учится.

— Так примите меня на работу! Или зачислите на учебу. Неужели так сложно что-нибудь придумать? Я, знаете ли, тоже не хочу, чтобы наши миры столкнулись, поэтому готова пойти даже на такие жертвы!

На самом деле, я лукавила и жертвой такую возможность не считала. Разве плохо поменять место жительства, если жить предлагают в магическом мире? Да кто же откажется от такого?

А дома меня уже давно ничего не держит. Поступив на первый курс вуза, съехала от приемных родителей и теперь живу одна в небольшой квартирке, подаренной мне на совершеннолетие. Позже можно отправить им сообщение о том, что я уехала за границу по

обмену, например, или что-нибудь подобное. Уверена, мне здесь не откажут в помощи с передачей письма.

Правда еще оставался Ванька, мой парень, на встречу с которым я и торопилась еще полчаса назад. Но ничего, с ним я тоже потом как-нибудь свяжусь. Уверена, он меня поймет.

— Сомневаюсь, что для вас найдется вакансия с вашим-то возрастом и наверняка нулевой квалификацией. А вот учеба... — мужчина задумался, прикидывая, куда бы меня определить. — Магические факультеты сразу отпадают, а их все-таки большинство. Выходцы из технических миров не обладают магической силой. Правда, каждого поступающего необходимо проверять на наличие магии, но в вашем случае, это пустая трата времени...

— А вы проверьте! — заявила я. — Может, еще удивитесь.

Ректор скептически на меня посмотрел, но все же после недолгих раздумий полез в ящик стола и достал какую-то штуковину, похожую на полукруглый булыжник.

— Это артефакт идентификации, — объяснил профессор Морис. — Он определяет уровень и тип магии носителя. Положите на него руку, и если хотя бы крохи магии в вас имеются, то он будет светиться.

Я так и сделала, думая про себя, что вот сейчас и выяснится, что магии во мне полно, и она у меня всегда была, только заблокированная. А теперь, в условиях среды магического мира она, конечно же, пробудится. И попаданка из технического мира еще не раз покажет этим магам, где раки зимуют! Классика же, как иначе?

Вот только вопреки ожиданиям, камень не загорелся, а магия никак себя не проявила. И профессор вынес свой вердикт:

— Как я и говорил. Магии нет!

Я заметно скисла. Это что же теперь, даже фаерболами не пострелять? Молнии не призвать? Мертвеца не поднять?

— Из немагических факультетов у нас имеется только два: факультет артефакторики и факультет ездового искусства, — объяснил ректор. — И знаете, Евгения, вам, как владелице такого уникального артефакта, я бы рекомендовал именно первый вариант.

Что ж, предложение, конечно, резонное, правда особого энтузиазма у меня не вызывало. Сразу вспомнился Лестар со своими отчаянными попытками убедить ректора накинуть балл за экзамен. Да и сам профессор Октавий Морис, если честно, не внушал доверия, а

предмет не вызывал особого интереса. Это что, мне придется с вот этими вот всякими штуковинами возиться? Я гуманитарий, а не технарь!

— А что на счет второго варианта? — поинтересовалась я.

— Второй вариант вам не подходит, — категорично заявил он. — Сомневаюсь, что вам когда-либо приходилось иметь дело с магическими животными. Да и вообще, я уже давно выступаю с просьбой в имперском департаменте, чтобы женщинам запретили заниматься ездовым искусством. Не женское это дело, перевозить пассажиров. Как вы представляете себе, что после этого я сам лично, вопреки своим словам, приведу вас на этот факультет?

Так вот значит, какой тут транспорт! Магические существа. Да при том летающие! Ну надо же!

В воображении сразу стали вырисовываться неподражаемые пегасы — волшебные крылатые лошадки. Это же восхитительно! Всегда мечтала на таких полетать.

Все, я определилась!

— Ездовое искусство мне подходит!

Еще некоторое время профессор активно убеждал меня в неправильности выбора, расписывал свой факультет и так, и эдак, чтобы привлечь на него. Но вскоре сдался, сказав при этом:

— И чего я перед вами распинаюсь? Вот разобьетесь, — да простят меня Старшие! — нам же проще будет. Хоть заберем Ключ спокойно... А занятия по артефакторике все равно входят в обязательную программу всех курсов. Так что...

Сделав какие-то записи на бумаге и поставив печать, он отправил меня заселяться в общежитие и готовиться к завтрашнему учебному дню.

Но так легко он от меня не отделался. Я еще долго и придирчиво спрашивала самую подробную дорогу к общежитию и другим корпусам, просила даже карту начертить, потому что уже из окна увидела, что заблудиться здесь — раз плюнуть. В конце концов ректор уже, наверное, даже обрадовался, что я не его факультет выбрала.

Здание Академии представляло собой самый настоящий замок. Такой обширный, что даже взглядом не охватить, со множеством высоких башен, острыми крышами, тяжелыми дверями и

стрельчатыми окнами. Во дворе располагались также разные постройки, во многих из которых занимались студенты. А жили учащиеся в отдельной башне, выходящей окнами на город.

Подселили меня к девушке, которую я так и не увидела, потому что, как оказалось, было время ужина, и все находились в столовой. Одно было заметно сразу — соседка мне досталась аккуратная, что уже неплохо.

Все вещи и учебники выдали без проблем. Про стипендию сообщили, что всем первокурсникам ее выплачивают одинаковую в обязательном порядке, а после ее размер будет зависеть от успеваемости. Ну тут ничего нового! И мне ее должны дать в ближайшие пару дней.

Просто замечательно! Вещи мои остались дома, а так хоть смогу прикупить что-нибудь новенькое, соответствующее местной моде.

Интересно, девушки здесь что предпочитают, юбки или брюки? Судя по темно-серой форме наездников, которую мне выдали для занятий, брючные костюмы тоже в почете. Чудесно! Я, конечно, люблю платья, но иногда тоже не против сменить красоту на удобство.

Так, в приподнятом настроении я и отправилась на поиски столовой. А я так сильно успела проголодаться, что могла бы и без карты ее найти, просто идя на запах. И на шум голосов, конечно же.

4. Особенности воспитания голодных эльфов

Помещение столовой по размерам напоминало небольшой стадион. И людей здесь толпилось, как на самом настоящем стадионе. Казалось, это — традиционное место сбора всей Академии. Именно здесь встречались студенты всех курсов и факультетов, не столько чтобы подкрепиться, а скорее для того, чтобы поболтать и весело провести время.

Можно было и не присматриваться, чтобы заметить, что за одним из дальних столиков шестеро парней увлеченно резались в карты. За другим четверо девчонок разглядывали модные каталоги. За третьим находилась большая разношерстная компания, от которой то и дело доносились взрывы смеха, привлекающие всеобщее внимание. И только подойдя ближе, я заметила, что смеялись над рассказом уже знакомого мне эльфа. И, кажется, рассказ этот был обо мне.

— ...и она такая: «Ну конечно, милый! Девушки с Земли еще и не такое умеют!» — изображая женский голос, произнес он и

мечтательно протянул: — Ну а дальше... М-м-м, карнавал удовольствий! Вот поэтому я и пропустил занятия. Сами понимаете. Ради того, чтоб познакомить горячую земляночку со всей искусностью эльфийских мужчин, не грех и ужин пропустить!

— А-а, так вот, значит, как это называется! — воскликнула я, подбежав к Лестару, чем заставила его вздрогнуть от неожиданности. — А я-то думаю, куда смотреть надо? Если у всех эльфийских мужчин такая «искусность», то я совсем не завидую вашим женщинам!

Раздался новый взрыв хохота, правда теперь уже не надо мной. А я мельком оглядела толпу, в надежде, что кроме Лестара, эльфов здесь нет. Еще не хватало публично целый народ оскорбить. К счастью, пронесло.

Зато тут были другие существа. И от такого разнообразия обликов глаза разбегались!

Заметив мое любопытство, один из парней, оценивший мою шутку, с улыбкой пояснил как по внешнему виду определять расы. На первый взгляд эти существа не сильно отличались от обычных людей, разве что имели несколько специфические черты, намекающие на принадлежность к другой расе: низкий рост у гномов, глаза без белков у демонов, волчьи уши у оборотней, волосы в листьях у нимф... И это далеко не все!

Дождавшись, когда я поблагодарю молодого человека, который кстати сам оказался оборотнем, Лестар процедил:

— Ты чего тут забыла?

Я спокойно пожала плечами.

— Вообще-то ужинать собиралась.

С этими словами направилась к одной из линий раздачи — а их здесь было несколько, как и входов-выходов, — и принялась накладывать вполне привычные и сытные блюда. Эльф все это время, как привязанный, следовал за мной по пятам, пытаюсь, наверное, выбить из колеи своим присутствием. Но я оставалась невозмутима и мило улыбалась поварам, успевая еще при этом раздавать комплименты.

— Милая кофточка у вас, леди, — сказала той, что наполняла мою тарелку картофельным пюре. — А у вас просто шикарная прическа, госпожа! — похвалила ту, что наливала мне сок.

— Что за цирк ты тут устроила? — нетерпеливо потянул меня за руку Лестар, едва не выбив из рук поднос.

— Всего лишь общаюсь с людьми. Тебе бы тоже не мешало научиться!

Оперативно сунула ему в руки этот самый поднос и обратилась к третьей женщине:

— А можно мне, пожалуйста, вон то пирожное?

— Много есть вредно, — заявил эльф. Злости в нем уже не осталось, зато на пирожное он смотрел с неприкрытой завистью. — Растолстеешь, потом не влезешь в свою прелестную блузку.

— Не важно, — отмахнулась я. — На что мне теперь худеть? По твоей милости я уже и так пропустила свидание с парнем. А теперь и вовсе здесь застряла.

— Что значит застряла? И почему Ключ до сих пор на тебе? Тебе должны были подчистить память и отправить обратно на Землю.

— Вот оно как... — ошеломленно протянула. А вот про память мне ничего не говорили. Вот ведь... жук этот профессор Морис! — Господин ректор решил, что выгоднее оставить меня здесь в качестве студентки. А что, есть возражения?

Лестар уселся за стол напротив меня и молча провожал взглядом каждый поглощенный мною кусок. Он что, голодный что ли? Вот так взглянуть на него — худого, бледного, с такими острыми скулами, что порезаться можно, — и это вовсе не комплимент! — становится очевидно, что не доедает, бедняга. Хотя еды тут много, кормят бесплатно. Так в чем проблема?

Я по природе своей необидчива, тем более, что в данной ситуации — моем похищении, попытке отобрать дорогой моему сердцу кулон, да и лишить после этого воспоминаний — виноват прежде всего непутевый ректор. А эльф со своей компанией всего лишь выполняли его поручение, старались ради оценки. Поэтому не смогла спокойно смотреть, как он глотает слюнки на мой ужин, и — так и быть! — подвинула к нему шоколадное пирожное.

Лестар благодарно кивнул и голодным зверем накинулся на десерт. Снес его подчистую буквально за пару секунд и вновь уставился на меня голодными глазами.

Я аж опешила от такого, но ничего предпринять не успела.

— Ты опять за свое?! Доверчивых студенток обедаешь? — воскликнула незнакомая девушка, буквально из ниоткуда возникнув у нашего столика и вперив гневный взгляд в эльфа. — У тебя через два месяца церемония, а ты не то что не похудел до нужного размера, а наоборот поправился! И как только умудрился вообще? — она повернулась ко мне. — Прости, надеюсь, он у тебя не всю еду сожрал? Меня, кстати, Ронни зовут.

— А меня Женя, — представилась я и с интересом присмотрелась к ней.

Под короткими каштановыми волосами девушки обнаружились слегка заостренные на кончиках ушки. Тоже эльф что ли? Правда, выглядела она более живой в сравнении с Лестаром. Ее большие глаза были карими, а черты лица не такими совершенными, более человеческими что ли. А ростом и вовсе казалась даже меньше меня, до типичной эльфийской комплекции не дотягивала, и в своей темной брючной форме и обуви без каблучков казалась отъявленной пацанкой. Из всего этого я сделала вывод, что Ронни скорее всего полуэльфийка, с которой спорить — себе дороже. Уж больно угрожающий у нее был вид.

И пока я ее разглядывала, она успела незаметно стащить с моей тарелки аж половину котлеты!

— Ты же знаешь, — тем временем оправдывался Лестар, — исцеление отнимает много энергии, которую необходимо вовремя восполнять, иначе я прямо на занятиях окочурюсь, не дожив до церемонии. Ты этого хочешь?

— Нет, конечно! — с полным ртом ответила она, беззастенчиво сдвигая эльфа и плюхаясь на стул рядом с ним. — Но что я скажу твоей маме, когда вместо будущего правителя Эльфхейма, я привезу ей откормленного на убой поросенка?

— Правителя? — удивленно переспросила я, переводя взгляд с одного нового знакомого на другого.

— Ну да! Теперь ты понимаешь, какая катастрофа это его непомерное обжорство! — сокрушенно вздохнула Ронни, доедая вторую половину моей котлеты. — Он ведь не влезет в церемониальный наряд! А Священная Ольха уже выбрала нашего Лестара эль Натани Оринара преемником короля. А, как известно, решения Священной Ольхи не оспариваются!

— А почему бы просто не перешить наряд по фигуре Лестара эль... эм, ну вы поняли? — спросила я, так и не запомнив полное имя блондина. — Тогда бы ему не пришлось худеть.

Эльфы, как по команде, ошарашенно вылупились на меня, всем своим видом давая понять, что я точно сморозила какую-то несусветную глупость.

— Ты что! — возмутились они оба, и Ронни продолжила: — Это же Священные одеяния правителя Эльфхейма! Они были сшиты первым королем десять миллионов лет назад из молодых листочков Священной Ольхи, когда та их сбросила специально в дар своим эльфийским детям. Перешить такое невозможно!

— Погодите-ка! — сказала я. — Ты хочешь сказать, что ему придется донашивать за другими королями костюм, которому уже больше десяти миллионов лет?! И для этого он должен похудеть? — я изумленно оглядела Лестара, насколько это позволял сделать стол между нами. — Так ведь он и так почти прозрачный! Мне даже кажется, я вижу каждую его жилку...

— Вот и я о том же! — страдальчески вздохнул эльф. — А ведь известны случаи, когда преемник умирал прямо в этом костюме! Представляете, мне придется донашивать костюм за мертвецом!

Мы с ним брезгливо скривились, а Ронни взяла друга за руку и придирчиво осмотрела ее.

— Нет, пока еще недостаточно прозрачный, — заключила она. — Да и смерть преемника — это, скорее, исключение из правил. Эльфы живут сотни лет. Тому просто не повезло не дожить до своего восхождения на престол всего несколько секунд. Там у него буквально пара шагов до трона оставалась... Но с тобой такого не случится!

— Если буду недоедать, случится! — упрямылся Лестар.

— Действительно, Ронни, — сжалилась я, глядя на поникшего эльфа. — Неужели так необходимо морить его голодом?

Девушка фыркнула.

— Конечно, ведь его именно за этим сюда и отправили год назад, чтоб он на практике гарантированно тратил энергию и сбавлял вес! А то дома все здоровые ходят, магию тратить не на что. Ну и подучиться, конечно, лишним не будет. Но на своем факультете он и так по праву лучший. Светлые эльфы ведь прирожденные целители!

— А ты на каком учишься? — поинтересовалась я.

— На боевом. Меня послали защищать наследника Эльфхейма. На всякий случай. А в итоге вынуждена нянчиться с ним, — обреченно вздохнула она. — Ой, да не беспокойся ты так за него! Эльфы, как и вампиры, способны годами без пищи обходиться. А магический резерв у них настолько велик, что истощается только через несколько недель, а потом начинает тратить уже ресурсы организма...

— Вампиры??? — испуганно переспросила я и принялась озираться. — Постой, они что, существуют?!

— Ну конечно! Как ты можешь этого не знать?

Почему-то я абсолютно спокойно восприняла тот факт, что в Империи в целом и Облачной Академии в частности есть эльфы, оборотни и даже демоны. Но существование вампиров, кровососущих ночных существ, вызвало глубоко в душе безотчетный ужас.

— А, Ронни, забыл сказать. Женя у нас из технического мира. С Земли, если быть точнее, — пояснил белобрысый.

— О? — удивленно уставилась она на меня, а потом перевела взгляд на кулон и понимающе протянула: — О-о-о... Так ты владелица Ключа. Что ж, тогда добро пожаловать к нам в Облачную Академию! Здесь точно не соскучишься! — и с этими словами шумно отхлебнула сок из моего стакана, улыбаясь при этом самой доброжелательной улыбкой.

5. Первый день

Так за время ужина мне почти не удалось поесть — все съедали прожорливые эльфы. И хотя ни один из них есть вроде бы не собирался, в результате они вышли из-за стола сытыми, а я — голодной.

Что ж, не срослось с пищей материальной, зато повезло с духовной. Философию пребывания в стенах Академии эльфы мне поведали самую подробную. Но все сводилось к одному: хочешь хорошо жить — учись. И не столько ради стипендии, сколько из-за отработок.

Каждая неудача на занятиях повлечет за собой дополнительную нагрузку, не обязательно учебную. Не подготовился к предмету — моешь полы в кабинете, не получилось освоить заклинание — пишешь доклад. В общем, все здесь даже слишком индивидуально. Отсидеть тихонько за последней партой точно не выйдет.

Узнав, на какой факультет я попала, Ронни заявила однозначно — нужно готовиться к тому, что из меня сделают спортсменку. И физической подготовки меня ждет много, и верховой езды, где тоже придется много двигаться, будет хватать. Да и за животными ухаживать — задача не из простых, а уж летать на них — так подавно!

Сначала я немного расстроилась, ведь спорт не очень-то любила и за всю жизнь из подобного занималась только танцами, да и то лет пять назад. Но после решила, что зря переживать не стоит — прорвемся! Как-нибудь...

В комнату свою вернулась уже поздно и сразу легла спать, так и не познакомившись с соседкой, так как та уже давно видела десятый сон, повернувшись носом к стене. Единственное, что смогла разглядеть — зеленые волосы, с вплетенными в них листочками. Наверное, нимфа лесная.

На следующее утро этого сделать снова не удалось, потому что к моменту, как я проснулась, соседка уже сбежала. Что за неуловимая бестия такая? А ведь я даже имени ее не узнала!

В любом случае, учиться мы скорее всего должны вместе, потому что селят тут по курсам и факультетам. Значит, есть шанс познакомиться в течение дня — так я думала, когда шла на первое занятие по культуре народов Империи. Но и тут меня ожидал провал.

Едва я зашла в кабинет, обнаружила, что все тихонько сидят, склонив головы над учебниками и что-то повторяют. На мое приветствие никто не отреагировал, а вскоре и преподаватель пришел, тут же начав опрос. К счастью, меня не спрашивали — то ли потому, что имя в список еще не успели внести, то ли просто пожалели. Но пара прошла для меня максимально скучно, хотя я старалась внимательно слушать и все запоминать.

Следующая пара была не лучше, но теперь это была лекция по теории магии, из которой я не поняла ровным счетом ничего, кроме того, что вся магия во вселенной делится на темную и светлую, но не по цвету или степени доброты поступков, а по происхождению мага и его принадлежности к той или иной расе.

К примеру, светлые эльфы и лесные нимфы — светлые существа. Их магия направлена прежде всего на созидание и восстановление: исцеление, благословение, выращивание растений, общение с животными и тому подобное.

А вот демоны, оборотни и еще многие другие расы, которых я пока вживую не встречала, традиционно считаются темными существами. Их магия направлена на разрушение и преобразование: иллюзии, превращения, перемещения, стихии. И это лишь малая доля всего возможного.

Еще оставались люди и гномы, которых считали нейтральными. Их способности были сугубо индивидуальными, и могли как появиться, так и не появиться в течение жизни.

Но больше всех запомнился третий предмет, который преподнес массу неожиданных сюрпризов.

Во-первых, занятие по уходу за магическими существами проводился на свежем воздухе, в той части двора Академии, где находились стойла магических животных. Благодаря ректору, а точнее собственной предусмотрительности, у меня имелась карта, и искать пришлось недолго, а то первое наказание за опоздание было бы мне обеспечено.

Во-вторых, что бы там не заявлял ректор, но преподавала этот предмет профессор Амари — седовласая женщина неопределенного возраста и расы, такая спортивная и собранная на вид, что я заранее ею восхитилась. Каким-то образом она умудрялась держать в узде не только вверенных ей животных, но и студентов своего факультета, а еще была куратором нашего курса.

А в-третьих, и это самое главное, учиться летать мы будем не на милых пегасах, как я думала в начале, а на огромных чешуйчатых огнедышащих драконах!

— Как известно, город у нас многоуровневый, — вещала профессор, беспечно облокотившись на своего дракона. — Состоит из множества мелких и не очень островков, которые зависли прямо в межмировом пространстве. Добираться из одной части города в другую возможно только вот на этих чудесных зверушках, — сказала она про махину в четыре раза выше ее самой. — Но полетам вас будет учить другой преподаватель. Моя же задача, обучить вас ладить с драконами и ухаживать за ними, ведь это почти самое главное в работе наездника. Запомните, как вы будете относиться к своему питомцу, так и он будет относиться к вам! Решите пренебречь чисткой чешуи или хотя бы раз не докормите дракона, не удивляйтесь потом, что он захочет скинуть вас в пропасть.

С этого воодушевляющего напутствия и начался наш урок. Все разошлись по своим драконам, и тут выяснилось, что у меня единственной до сих пор его нет.

— Вы Евгения Скворцова, как я понимаю? — спросила профессор и после утвердительного ответа сказала: — Обычно каждый учащийся прибывает к нам на личном драконе, но тем, у кого его нет, Академия предоставляет учебных. Можешь зайти в стойла и выбрать себе одного. Нужные будут по левую сторону от входа.

Я с опаской вошла в просторное сооружение, наполненное рычащими, плюющими искрами или просто мирно сопящими во сне крылатыми существами. Меня от них отделяла лишь тонкая перегородка, и осматривала я их неспешно, не решаясь подойти ближе, чем на четыре шага.

Они имели разную окраску: от темно-зеленого до рыжеватобурого. В отличие от дракона профессора Амари, эти были гораздо меньше по размеру, но все равно внушали страх своими узкими змеиными зрачками, неотрывно следящими за каждым моим шагом, и острыми, как шипы, зубами, громко клацающими при каждом зевке.

— Эта порода драконов самая спокойная, — раздался за моей спиной голос профессора Амари, в сопровождении топота ног десятка студентов.

Меня решили не бросать — это похвально. Вот только зрителей зачем привели? Чтобы насладиться моим позором?

— Они отлично поддаются дрессировке, легко идут на контакт и поэтому идеально подходят новичкам, — продолжила женщина. — Но и, конечно же, недостатков у них имеется немало. Из всех драконов они самые маленькие по размерам, поэтому уступают другим породам и в силе, и в скорости. В открытом противостоянии с другим драконом им, скорее всего, не выжить. Зато они достаточно маневренные и никогда не скинут своего седока.

Что ж, хоть этим утешили.

— Женщины обычно летают на самцах, так как они обладают более спокойным нравом, да и сами по себе надежнее. Самки же довольно капризны и поэтому часто трудноуправляемы, но ни по силе, ни по скорости ничем не уступают самцам, а иногда даже и превосходят их. Разве что просто не подпускают к себе наездников женского пола, предпочитая седоков-мужчин.

Я продолжала двигаться вдоль перегородки, разглядывая драконов. После объяснений профессора страх постепенно стал отходить на второй план, и на смену ему приходил неподдельный интерес. Эти животные просто удивительны! Как жаль, что в нашем мире их не существует...

— Самца от самки можно отличить по цвету окраса, — продолжала объяснения профессор Амари. — У самцов преобладают темные цвета, у самок — светлые.

Тут я оглянулась и заметила на другой стороне помещения ряд стойл, заполненных точно такими же по размеру драконами, только со светлой чешуей: от льдисто-голубого до ярко-розового. И на таких вот драконах приходится летать парням? Да ведь это то же самое, что здоровенному брутальному мужику водить малиновую легковушку — ничего особенного в общем-то, но выглядит комично!

— Обычно дракона выбирают одного и на всю жизнь. С учебным драконом такого не выйдет, конечно. Как только вы окончите Академию, вам предложат либо выкупить питомца, если вы слишком сроднились с ним и не хотите больше расставаться, либо вернуть обратно и купить собственного. Этим также хороша данная порода. Они не привязываются к своим хозяевам так сильно, как прочие виды драконов. Хотя бывают и исключения.

Ряд закончился, и я обнаружила себя перед огромным стойлом, в котором, к моему удивлению оказалось целых два дракона. И это были не те мелкие учебные дракончики, что я только что рассматривала, а настоящие огромные драконы, раз в пять больше меня, такие красивые, что дух захватывало!

Судя по всему, это была пара из самки и самца. Они лежали в обнимку и совершенно не обращали внимания на присутствующих. Лишь с моим приближением самка слегка приподняла голову, едва заметно раздув ноздри, и вновь расслабилась, тихонько фыркнув, как бы показывая, что я не стою ее внимания.

Больше всего меня удивило то, как они лежали. Тёмно-пепельный, почти черный самец находился снизу и казался почти безжизненным. Он не двигался, будто впал в спячку или даже умер. Может, он болен?

Серебристая, словно сияние лунного света, самка примостилась рядом, накрыла самца своим перепончатым крылом, а голову

положила на его шею. Я видела, так делают животные, когда пытаются утешить друг друга.

— Перед вами тот самый пример того, что случается с драконом, когда он теряет хозяина. Они впадают в уныние, а потом в спячку. Для них это самый простой способ справиться со скорбью, — прокомментировала профессор Амари. — Чаще всего, после смерти хозяина, дракон еще может выбрать себе нового. Но к этому самцу, увы, это не относится. Перед вами уникальная порода — звездные драконы, которые по легенде были созданы Старшими из настоящих созвездий! Мы с вами, конечно, понимаем, что это неправда, но они действительно необычайно редкие существа. Во всей Империи такие имеются только у трех человек. И даже его императорскому величеству они не по карману.

Кто же эти таинственные хозяева, если сам император не может себе позволить иметь одного такого?..

— Вы сказали, что только самец потерял хозяина, — сказал мой одноклассник, смуглый демон с синими глазами без белка и витыми рогами на длинных темных волосах. — А кому же тогда принадлежит самка? И почему они оба здесь, да еще и в одном стойле?

— Ты как всегда задаешь верные вопросы, Сапфир! — похвалила студента профессор, а я в очередной раз за сегодня услышала имя того, кого преподаватели только и делают, что без конца хвалят. Тот еще выскочка, на самом деле! Уж не знаю, кто он и откуда, но всеобщее хорошее отношение преподавательского состава, кажется, целиком умудрился присвоить себе.

— Звездные драконы — самые верные существа, — пустилась в объяснения профессор. — Они верны не только хозяину, но и своему партнеру. А в такие моменты, как сейчас, разлучать их тем более нельзя. Очень часто такие крепкие пары у драконов образуются в случае, когда их хозяев также связывают близкие отношения, как правило супружеские. А здесь они находятся, потому что эта прекрасная самка принадлежит одному из преподавателей Академии.

— И вы не скажете, кому именно? — уточнил Сапфир.

— Ни в коем случае! — отрезала профессор Амари и хитро улыбнулась, показывая, что уж она-то точно знает этого счастливого.

6. Взлеты и падения

— Ну что, студентка Скворцова, сделали свой выбор?

Я повторно прошла вдоль стойл с драконами, из которых мне было позволено выбрать себе питомца, и разочарованно вздохнула. После прекрасной пары звездных драконов, эти стали казаться необычайно уродливыми и тупыми.

Короткие крылья, маленькие пухлые тельца, плоские морды и безразличный взгляд. Да уж, печальное зрелище...

Но делать нечего, иных вариантов мне не предлагают. Да и сама бы я вряд ли решилась настаивать на другой породе. Дареному коню — а в моем случае дракону — в зубы не смотрят.

Поэтому в итоге я выбрала изумрудно-зеленого дракона с черными вкраплениями на чешуе. А после этого на моем примере остаток занятия нам показывали, как нужно привязывать к себе магическое существо и ухаживать за ним.

К вечеру, уставшая, но в целом довольная первым учебным днем, отправилась в столовую, где снова ужинала в компании эльфов.

На этот раз Ронни успела застаться собственной едой, и я обрадовалась, что моя тарелка наконец-то останется нетронутой. Но не тут-то было! В два счета расправившись со своей двойной порцией, полуэльфийка начала таскать кусочки с моей тарелки на свою, попутно что-то рассказывая, да настолько увлеченно, что не замечала, как Лестар в это время незаметно подьедал из ее тарелки.

За время ужина у меня сложилось стойкое впечатление, что ни он, ни она даже не замечают, что воруют чужую еду. Они делают это чисто механически с совершенно невозмутимым видом, а их острые длинные уши при этом так забавно двигаются, делая похожими на зайцев, что я даже не стала ругать их за эту вредную привычку.

Прежде чем разойтись по своим комнатам, мы договорились встретиться завтра после занятий и пойти гулять в город. Конец недели, впереди выходные — почему бы не развлечься вместе?

В комнате я обнаружила ту же картину, что и вчера — свет выключен, соседка дрыхнет.

Сегодня на занятиях немного понаблюдала за ней и поняла, что эта нимфа-тихоня — очень усердная студентка, тайно влюбленная в нашего выскочку Сапфира. Привлечь его внимание она не решается, поэтому усиленно трудится на занятиях, вполне заслуженно получая похвалу от преподавателей наравне с демоном, который отказывается ее замечать.

Бедняжка! Как будет возможность, обязательно объясню ей, что с мужиками скромность не выход. С ними прямо в лоб надо. И чем больнее, тем эффективнее!

Начало нового дня вновь прошло без приключений. Интересные занятия, много новой информации, которую я старательно впитывала в себя, словно губка.

Особенно заинтересовала лекция профессора Мориса о классификации артефактов и его слишком краткий, к сожалению, рассказ про самый редкий и опасный тип — филактерии.

— «Сосуд жизни», как еще часто называют филактерии, — говорил ректор, — это стеклянная или металлическая емкость, как правило, небольшого размера, в которую лич или темный маг помещает часть своей души или магической силы, что позволяет ему обрести бессмертие до тех пор, пока филактерия не будет уничтожена. Сразу оговорюсь, что создание филактерий карается смертной казнью, до которой обычно не доживают, так как процесс разделения души чрезвычайно опасен. Поэтому не советую вам экспериментировать в этом направлении. Очень часто стенки филактерии могут напоминать обычный драгоценный камень. Иногда на поверхности могут проглядывать защитные руны или еще какие-нибудь орнаменты. Они изолируют темную ауру огромной мощи от опознания. Однако опытный артефактор способен определить ее по наличию подвижного вещества неопределенной формы и состава внутри этого камня. Но боюсь, это дано не всем.

Звучит очень знакомо...

Это описание заставило меня глубоко задуматься о природе моего кулона. А что если я ношу на шее филактерию с душой какого-нибудь темного мага? Я ведь не спрашивала, каким таким образом Облачная Академия связана со своим Ключом, и почему они обязаны быть вместе. Может, это действительно «сосуд жизни», а господин ректор просто не посчитал нужным меня об этом предупредить?

Взяв на заметку в выходные наведаться в библиотеку и непременно вызнать все, что можно о филактериях, личах и прочем, отправилась на занятие по верховой езде.

Ее вел профессор Теон — беловолосый мускулистый дреу. И именно тот факт, что темный эльф ведет верховую езду, удивил всех без исключения. Судя по перешептываниям среди студентов, дреу не

особенно жалуют подобные виды деятельности, предпочитая изучение магических или боевых искусств. Но к концу занятия я, кажется, разгадала причину, по которой он занялся нашим обучением.

— Сегодня вы будете учиться заставлять своих питомцев по команде поднимать ваши ленивые тяжелые тушки в воздух, — заявил он и без лишних предисловий рассадил всех по драконам.

А затем мы просто пытались взлететь.

На первый взгляд это было совсем несложно — всего лишь потянуть за поводья, дать команду, и вот ты уже летишь в небесной вышине. Вот только драконы упорно не желали подниматься. Я бы на месте профессора назвала именно драконов ленивыми, потому как пытели мы над ними усиленно — так, что пот лился в глаза, едва ли не сами тягали их вверх, практически умоляя сдвинуться с места.

В конце концов, спустя массу усилий, взлететь удалось всем. Даже мне.

О, это неописуемое чувство невесомости и ликования, когда ветер дует тебе в лицо, развеивает волосы, возносит в высь!.. А потом мир переворачивается, и ты падаешь на землю...

Кто сказал, что учебные драконы не скидывают седоков?! Эта зеленая пузатая зараза скинула! И не раз. Боже, да такого неповоротливого существа я в жизни не встречала! Если дракон не сбрасывал меня сразу, то разгонялся и со всей дури влетал в дерево. Вертелся пуще вагонетки на американских горках! Всю душу из меня вытряс, а в конце еще и с довольным видом облизывался, наблюдая за тем, как я потираю ушибленные части тела. Гад, одним словом.

Профессор Теон все это время бесплатно развлекался за наш счет. Но когда заметил, что большую часть веселья обеспечиваю именно я, перестал обращать внимание на остальных. С удовольствием слушал мои крики и ругань, да посмеивался, подначивая дракона выдумать еще какую-нибудь подлянку.

— Дерни хвостом, малыш! Да, не стесняйся! Станцуй для нас воздушную джигу!

И дракон его слушался, как миленький. А вот меня по-прежнему отказывался.

В конце занятия, понаблюдав за нашим цирком, профессор заключил:

— Молодцы! Так бездарно потратить два десятка лет своей жизни — это ж надо было постараться! Я понимаю, что не у каждого из вас имеется личный дракон, что не каждый из вас с детства летает на нем. Но остальные, для кого это все не должно быть препятствием, — вы меня разочаровали.

В этот момент тишина на площадке стала оглушительной. Раскаяние и стыд каждого присутствующего были настолько ощутимы, что можно было их ложкой есть.

И кажется, кое-кто действительно ел. Я практически невооруженным глазом видела, как профессор Теон с большим удовольствием впитывал в себя эмоции, выходящие из студентов. Он что, энергетический вампир что ли? Мамочки...

Это было так странно и страшно одновременно, что я не сразу задалась вопросом, почему это смогла увидеть я, но не замечают остальные.

С любопытством уставилась на дроу, и тот, к еще большему моему изумлению, вдруг лукаво подмигнул мне, а потом вмиг сделался серьезным, да как рявкнул:

— Скворцова! Тебе персональное задание.

Я наострила уши, ожидая чего-нибудь особенного.

И тут услышала:

— Остаешься здесь на все время обеда и пытаешься найти общий язык с питомцем. Остальные свободны.

Должно быть, досада моя пришлась профессору по вкусу, потому что уходил он еще довольнее, чем прежде, сытно облизываясь и удовлетворенно жмурясь.

7. Приказы Мастера

Я стоял у окна своего кабинета и наблюдал за тем, как один за другим будущие наездники-первокурсники покидают взлетную площадку.

Лишь одна хрупкая фигурка осталась на поле, проводила их тоскливым взглядом и устало поплелась к своему дракону, безуспешно пытаясь добиться его послушания.

В этот момент дверь моего кабинета распахнулась, и внутрь без стука влетел самый гнусный из всех дроу, что я когда-либо встречал. Еще при жизни он отличался скверным характером и излишней назойливостью. А смерть и вовсе сделала его невыносимым.

— Давно я так не лакомился! Эти невинные пташки такие вкусные! Особенно последняя. Спасибо тебе, друг, что вытащил на такую работу!

Я прищурился, едва сдерживая гнев. Мало того, что он посмел в открытую воспользоваться способностями на глазах у публики, так еще и проигнорировал прямой приказ не трогать девчонку.

— Ладно-ладно! Не кипятись! — понял Теон свою ошибку. — Признаю, погорячился. Не стоило мне так открыто действовать. А трогать ее не стоило вдвойне. Я раскаиваюсь, веришь?

— Нет.

— И правильно! «Никогда не доверяй дроу» — древняя поговорка всех народов Империи. Даже у нас, кажется, аналог есть. Э-э... «Не стой у друга на пути, если тот хочет заехать тебе по крыше!» Хотя нет, это не то...

— Что-то ты много болтаешь сегодня, — поморщился я, последний раз взглянув на девушку, которая в очередной раз свалилась со своего дракона, и подошел к письменному столу.

— Так это ж все эмоции твоей... эм... ну ты понял! Сам в восторге будешь, ручаюсь!

— Меня твое мнение не интересует, — холодно заявил я. — Лучше докладывай, что удалось узнать?

Теон уселся на свободное кресло и бесцеремонно закинул ноги на стол.

Не знаю, кому впервые пришло в голову назвать эльфов благовоспитанными возвышенными созданиями, но то явно было не от великого ума, а скорее от пьяного бреда. На самом деле, все без исключения эльфы — от темных до светлых, от мала до велика, от нищего до богатого — те еще наглые неотесанные прилипалы.

Надо было мне сто раз подумать, прежде чем выбирать для своих целей этого дроу. Все равно эльфийская кровь не позволяет им окончательно умереть и стать полноценной нежитью. Но вот способности энергетического вампира к этому темному с уникальным талантом одним лишь присутствием выносить окружающим мозг, пристали намертво.

И, как это не прискорбно, даже мне, его Мастеру, теперь не под силу отнять их у него.

— Ключ подлинный, — сообщил Теон, соскребая с ногтей не существующую грязь. — Висит на шейке милой Женьки.

— Женьки? — переспросил я.

— Да, Евгения Скворцова ее зовут. Да скоро сам узнаешь! Пока ничего особенного. Магический потенциал нулевой, дракон ее не слушается, да и знания технического мира, сам понимаешь, вообще ни о чем. Но вот внешность... Такая ладненькая брюнеточка с голубыми глазками. А фигурка...

— Теон, — мой голос промораживал насквозь, словно бездушный холод ледяной пустыни.

Только теперь его проняло. Дроу наконец-то замолчал, послушно опустил глаза и принялся ждать дальнейших указаний.

Я тоже молчал, сверля его взглядом. Ждал — ради чистого эксперимента. Интересно проверить, сколько он будет послушным.

Две секунды...

Шесть...

Десять...

— Ну значит, я пойду?.. — вскочил он с кресла.

Я подавил разочарованный вздох. Все равно эмоции своего Мастера вампир ощутить не способен, и питаться моей злостью у него не выйдет. А чем-то менее ощутимым его не пронять... Значит, придется применить магию.

Выпустил наружу лишь самые малые крохи своей силы, но даже этого хватило, чтобы внушить Теону глубинный ужас и покорно рухнуть на колени передо мной.

Дроу задрожал. Я видел, как его лоб покрылся испариной, а наглые глаза больше не смели подниматься выше пола.

Увиденное доставило мне удовольствие, и я вкрадчиво начал:

— А теперь слушай меня внимательно, дорогой «друг», — последнее слово произнес с издевательской усмешкой, — и запоминай...

8. Шоппинг по-эльфийски

Как я ни билась с этим чешуйчатым «чудом», тот, как и прежде, отказывался меня слушаться. И вроде бы принесенные мной лакомства он ел, и даже позволял себя чистить и мыть, но делал это с таким видом, будто оказывает мне этим великую честь.

Время обеда подошло к концу, а я так и не добилаь ничего путного. И все же решила попытать удачу снова. Мне же все-таки должно хоть когда-нибудь повезти!

Запрыгнула на Изумрудика, — такое имя решила дать своему дракону, — дернула поводья и скомандовала на взлет. Миг спустя мы начали подниматься в высь. Мой душевный подъем также не заставил себя долго ждать, и с каждым новым взмахом крыльев ко мне возвращалась надежда на то, что жертва обедом не была напрасной...

Но вдруг Изумрудик, едва взлетев над кронами деревьев, словно учуяв что-то, резко нырнул вниз и понесся с огромной скоростью... за зайцем!

— А-а-а!.. — верещала я. — Я же тебя только что кормила, неблагодарная ты скотина!!!

В ответ на это дракон гордо вильнул хвостом, и я снова полетела. Только на этот раз вниз.

Падать было недалеко, благо мы успели снизиться, но выкинуло меня прямо на деревья.

Не знаю, как я до сих пор не убилаь. И даже почти не поранилась — так, пара царапин всего да вырванный клочок волос. Эх, надо было слушаться ректора и поступать на артефакторику. Сейчас сидела бы в уютной мастерской, горя бы не знала...

Под весом моего тела ветки прогибались одна за другой, слегка затормаживая мой путь вниз, но при этом не останавливая. Я уже почти приземлилась, когда что-то дернуло меня за шею, едва не задушив. Кулон зацепился за ветку почти у самой земли и теперь не давал мне выпрямиться в полный рост.

Именно такой, согнувшейся в три погибели, меня и застал вовремя подоспевший Лестар.

— А ты чего тут стоишь? Потеряла что-то? — абсолютно невинным тоном поинтересовался он. — И где твой дракон? Мне сказали, ты занимаешься его воспитанием.

— Скорее, это он моим... — пробурчала я, пытаюсь выпутаться из объятий цепких ветвей.

Эльф задержал взгляд на выпирающей части моего тела, оценивающе пригляделся и улыбнулся:

— Интересную позу ты выбрала для тренировки! И как, помогает?

— А ты возьми и попробуй сам! — рассердилась я. — Потом поделишься впечатлениями.

— Непременно. Только давай не сейчас, ладно? Нас уже Ронни, наверное, заждалась. Пора выходить.

— С радостью. Как только отвяжусь от этой ветки.

— Ох, горе ты мое... — вздохнул Лестар и поспешил ко мне на помощь.

Оказалось, что цепочка каким-то образом в несколько оборотов намоталась на ветку, но распутать ее вышло довольно быстро. Наконец-то я выпрямилась в полный рост, потеряла шею и поправила подранную одежду.

Эльф мои действия сопровождал жалостливым взглядом и сказал:

— Беги переодевайся, а я пока твоего дракона найду. И расчесаться не забудь, а то с кустом в волосах ты на нимфу похожа. Очень страшную нимфу.

Пропустила его слова мимо ушей и отправилась в общежитие. А через пятнадцать минут уже бежала обратно, только теперь не ко взлетной площадке, а к воротам Академии.

Вот и настала долгожданная встреча с облачным городом, на который я часто любила взирать в детстве из своего окна. Узкие улочки, высокие башенки, тонкие шпили, каменные тротуары и полное отсутствие дорог — передвигаются здесь только пешком.

А высоко в небе над нами парят драконы, перевозя пассажиров в более отдаленные районы города. Видимо такое будущее, в небе, ждет и меня. Если конечно научусь управлять Изумрудиком...

За все время с момента моего прибытия сюда у меня почти не было возможности вот так остановиться и осознать: я в другом мире. В городе, где существует магия, и возможно любое волшебство. Где на каждом углу можно встретить невиданное прежде существо, и где я наконец-то чувствую себя на своем месте...

— Слушай, Жень, — обратился ко мне Лестар. — Все хотел спросить. Как тебе удается сохранять волосы такими прямыми и гладкими?

Я удивленно повернулась к нему, не понимая, с чего вдруг он заинтересовался моими волосами. А потом мой взгляд вновь упал на пушистые кудряшки над его ушами, и все мгновенно прояснилось.

Ронни прыснула со смеха.

— Ой, да это большая тема для нашего «Величества»! Я вот ничем помочь не могу. У меня самой волосы выются. Гномья наследственность, сама понимаешь.

— Так ты наполовину гномка? — удивилась я.

— Ну конечно! А ты думала, в кого я таким ростом уродилась? Папка мой — гномий посол в Эльфхейме, а мамочка считалась когда-то первой красавицей королевства, — сообщила она с гордостью.

— О да! — подтвердил Лестар. — Леди Иллитану до сих пор ставят нашим девушкам в пример как самую благовоспитанную и высоконравственную...

Эльф мечтательно вздохнул, а потом резко спохватился.

— Так! Ты мне зубы не заговаривай! Мы говорили о моей проблеме. Очень важной, между прочим.

Ронни насмешливо выгнула бровь и просто махнула рукой, решив не спорить с другом и оставив меня самой разбираться с этой проблемой.

Я натянуто улыбнулась, не очень-то горя желанием помочь Лестару, но все же попыталась:

— Не знаю, как у вас, но в моем мире люди используют множество разных средств для ухода за волосами. Есть химические, натуральные и даже собственного производства...

— У нас таких тоже полно! Или ты думаешь, что магические миры отстают от технических в развитии?

— Нет, конечно. Но тогда я не понимаю, в чем именно проблема? И разве магией этот... недостаток исправить нельзя?

— Можно. Но не в моем случае.

— Почему? — удивилась я.

— А у него аллергия на бытовую магию, представляешь! — вклинилась Ронни. — От заклятий распрямления волос те начинают виться еще сильнее! Ох, ты бы видела его!

Девушка так громко захохотала, что на нас даже стали оборачиваться прохожие. А я вновь взглянула на Лестара, представила милого кучерявого ангелочка с пышной шапкой золотистых волос на голове и не смогла сдержать улыбки.

— Слушай, а тебе обязательно их выпрямлять? Не лучше ли будет...

— Не лучше, — отрезал он и обиженно отвернулся.

— Просто эльфы не бывают кучерявыми, — шепотом пояснила мне Ронни.

В ответ я лишь пожала плечами и сдалась.

— Ну хорошо, если хочешь, я покажу, как делать гель для волос своими руками. Но сначала нам нужно кое-что купить.

После этого мы отправились по магазинам искать ингредиенты, попутно прикупая всякой нужной и ненужной всячины.

В итоге я запаслась местной одеждой и прочими вещами, необходимыми для ухода за собой. Причем в выборе косметики мне помог именно Лестар, да и пакетов с вещами в конечном счете было больше всего именно у него. Мне просто не хватило стипендии, особенно на новую сумку — придется какое-то время с маленькой дамской походить, уж как-нибудь да впихну в нее учебники! А Ронни совершенно не интересовалась такими вещами — каждую нашу покупку тоскливо вздыхала и закатывала глаза.

Зато, когда мы проходили мимо оружейного магазина, девушка так оживилась, что теперь уже нам с эльфом оставалось тяжело вздыхать, наблюдая за тем, с каким энтузиазмом она выбирает себе очередной кинжал.

— Это уже триста пятнадцатый, — шепнул мне по секрету Лестар. — Даже у моего дяди, королевского оружейника, не такой богатый арсенал!

— Кинжалов много не бывает! — заявила девушка, пряча в ножны покупку.

9. "Очаровательные" демоны

Слегка притомившиеся, но довольные проведенным шоппингом, мы вышли на улицу. Ронни подсказала, что можно нанять дракона, чтобы тот доставил наши вещи в Академию, пока мы продолжили бы прогулку налегке.

Так мы и поступили, а после обосновались в уютном кафе неподалеку от Академии, собираясь перекусить.

— Ну что, у кого остались деньги? — спросила я. — Кто нас сегодня кормит?

Раскошелиться пришлось эльфу. Моя стипендия без остатка разлетелась на одежду, кинжал Ронни тоже был не из дешевых, а Лестар обладал почти бездонным кошельком. Который резко стал пустым, когда мы решили заказать свежие ароматные булочки.

— Если я на диете, значит все на диете! — заявил вредный эльф, и нам пришлось ограничиться одним лишь кофе.

В этом тоже был свой плюс — на этот раз никто никого не объедал. Голодали вместе.

Именно такими — скучающими над остывающим кофе — нас застала шумная компания, вломившаяся в кафе.

— О-о-о, сочувствую, Женька, — весело протянул синеглазый демон без капли сочувствия в голосе. — Неправильную компанию ты себе выбрала. С этими ушастыми ты себе только голодные обмороки заработаешь. И будешь дальше валиться с дракона. Пошли лучше к нам! Мы тебя накормим. И не только едой.

Оглядела друзей Сапфира, и что-то мне совсем не улыбалось присоединяться к ним.

Наглые распутные демоны пришли в компании молодых девушек, которые буквально вешались им на шею и громко смеялись над каждой глупой шуткой. Парни были здоровенные, выглядели опасно и вели себя так, будто плевать хотели на правила и приличия. Один из них даже тут, у нашего столика, среди бела дня полез своей подружке под юбку, и та уже начинала тихонько постанывать от возбуждения.

Лестар брезгливо отодвинулся от них, а я, глядя на это, начала заводиться. Правда, от возмущения.

— Прости, Сапфир, но сегодня я на диете, — сказала я как можно спокойнее, старательно сдерживая злость. Не хочется устраивать скандалы...

— Очень зря, — с намеком произнес он таким голосом, что меня тут же бросило в жар. А потом пристально посмотрел на меня, буквально раздевая глазами мое и без того не сильно одетое тело. Не стоило мне сегодня надевать это короткое платье...

Хотелось прикрыться от этого липкого похотливого взгляда и залезть под холодный душ, потому что несмотря на всю свою неприязнь к этому типу, я испытала совсем нерациональное желание запрыгнуть на него так же, как эти девушки запрыгнули на своих парней, крепко обвить его крепкий стан всеми частями тела и впиться в его губы страстным поцелуем...

Заметив на моем лице румянец смущения, Сапфир самодовольно усмехнулся, а потом подмигнул и пошел к своим друзьям.

Наведенные чары тут же схлынули, и я испытала что-то вроде шока от резкой перемены настроения, будто меня облили ледяной водой.

Вот ведь... демоны! Может, это и есть секрет везения Сапфира на занятиях? Может, он применяет к преподавателям свои чары? И чего это он вдруг на меня глаз положил? Или просто посмеяться решил?

Повернулась к Ронни, чтобы узнать у нее про способности демонов, но с удивлением обнаружила, что та все еще пялилась на этого синеглазого выскочку, практически высунув язык наружу и пуская слюнки.

— Ронни? — осторожно тронула ее за плечо, привлекая внимание. Девушка обернулась с мечтательной улыбкой на лице.

— Правда он классный? Я тебе даже немного завидую. Вы учитесь вместе...

— Ты про Сапфира???

— Ну конечно! Не про шайку же его бандитскую!

Я нахмурилась. Она серьезно это говорит или придуривается? А может, на нее тоже как-то воздействовали?

— Ронни, это все чары! — попыталась я ее образумить.

— Чары? — удивилась она, а потом рассмеялась. — Нет, на меня чары демонов не действуют! Я же наполовину гномка! У нас врожденная устойчивость к ментальным чарам. Даже самые сильные демоны не смогут меня очаровать! — грозно воскликнула она, а потом мечтательно протянула: — А Сапфир о-о-очень сильный...

Ну вот, еще одна влюбленная в этого придурка на мою голову...

— Так почему же ты сидишь тут и пускаешь на него слюнки, а не скажешь ему об этом? — спросила у нее.

По моим наблюдениям, Ронни не из тех трепетных голубок, которые будут в тайне вздыхать по возлюбленному, но при этом даже на пушечный выстрел к нему не приблизятся.

— Почему? — переспросила она и ткнула пальцем в эльфа. — А вот из-за него!

— А он-то тут при чем? — удивилась я и посмотрела на Лестара.

Тот сидел с мрачным видом, допивал остатки кофе и прожигал ненавистным взглядом спину синеглазого демона.

— А при том, что оба они — наследники очень влиятельных семей, наиболее вероятные правители своих миров, — пояснила

подруга. — На счет Лестара теперь уже точно ясно, Священная Ольха своих решений не меняет. А вот у демонов правителем становятся иначе — по результатам Великих игр.

— Великие игры? А что это?

— На этих играх сильнейшие молодые демоны сражаются между собой за трон. Там всякие поединки, конкурсы и так далее. А в конце в решающей битве финалисты дерутся. На смерть.

Я невольно вздрогнула от услышанного.

— Да, жестоко, — подтвердила мои мысли Ронни. — Зато честно. Вплоть до финального испытания зрители сами выбирают победителей. И только сильнейший из них по итогу становится их правителем на последующие пятьсот лет.

— Да уж, срок не маленький... Но при чем тут Лестар? — я вновь перевела взгляд на блондина, надеясь, что он сам все расскажет, но тот не собирался ничего объяснять, продолжая сидеть с кислым видом.

— Они были лучшими друзьями когда-то. А потом... Сапфир соблазнил невесту Лестара...

— Что-о?! И после этого ты еще можешь по нему сохнуть?

— Я по нему не сохну! — возразила Ронни. — А просто восхищаюсь. Понимаешь, он мой эталон сильного воина. Ты бы видела, как он дерется! Да и поверь, контролировать такие мощные способности, как у него, дело не из легких. А ведь он, в отличие от своих дружков, почти не использует их. Да и в том происшествии не было вины Сапфира.

— Конечно, оправдывай его! — хмыкнула я. — Он любимчик всех преподавателей. Не может быть, чтобы он ни разу не воспользовался чарами в своих целях!

— Но он и правда не виноват! — продолжала упорствовать Ронни. — На счет того, что есть сейчас я не знаю. Его способности с тех пор очень возросли. Вероятно, какой-то остаточный фон все же есть, и те, у кого слишком слабая ментальная защита, невольно попадают под его влияние. Но поверь, среди преподавателей таких точно не имеется, — она лукаво взглянула на меня. — Уверена, что это не зависть?

Я промолчала, потому что ответа у меня не было. Действительно, можно ли заподозрить преподавателей в халатности и слабой ментальной защите, если они постоянно имеют дело с демонами. И уж не знаю, как Сапфир, но другие-то наверняка не постесняются пустить

в ход любые средства ради хорошей оценки. А вот завидовать его успехам на занятиях... нет уж! Я и сама чего-то стою.

Ронни усмехнулась и вернулась к предыдущей теме.

— А тогда они ведь мальчишками еще были. У Сапфира только-только проявились способности, он не умел их еще контролировать. Но даже тогда они были чрезвычайно мощными. И эльфийка, у которой между прочим стояла неплохая ментальная защита, попала под действие чар. Ну а потом...

Что было потом, говорить не требовалось. Я уже успела на себе ощутить это сильное, почти непреодолимое влечение и понимала — если сам демон не может контролировать свои силы, никто не сможет воспротивиться им.

— Я была тогда рядом, мы гуляли вчетвером, когда случился всплеск этой силы. На меня, как ты понимаешь, она не подействовала, а вот... — девушка сказала это с каким-то сожалением. Сочувствовала другу? Или хотела бы сама оказаться на месте той эльфийки?

— В любом случае, с тех пор Лестар без невесты, — заключила она. — И новую он сможет обрести еще нескоро.

— Почему?

Подруга пожала плечами.

— Даже не знаю, особенность это эльфического народа или всего лишь традиция, но эльфы с рождения обретают свои истинные половинки. Так они и растут вместе, а потом женятся, образуя идеальную пару. Но главное условие здесь — не изменять. Иначе узы сразу же распадаются.

Что ж, теперь ясно. И ладно бы это было — прости господи! — насильственным путем, так ведь она сама захотела демона, пусть и под чарами. Так что технически она изменила своему жениху. Да уж...

— Воздействие Сапфира было настолько мощным, что шанса на спасение у нее не было, — добавила Ронни. — И теперь ей остается только стать трофеем на Великих играх.

— Трофеем?

— Да, победитель получает не только власть, но и жену. Редкую жену — светлую эльфийку из уважаемого древнего рода, истинную пару эльфийского короля... Сама понимаешь, ценный приз.

После этих слов повисло тяжелое молчание, полное сожаления. Действительно, отвратительная ситуация получилась. И вроде бы

винить некого, но и простить невозможно...

10. Самый страшный кошмар

Уходили из кафе мы с испорченным настроением. Демоны по-прежнему оставались за своим столиком и, судя по всему, не собирались его покидать в ближайшее время. Тем более, что происходящее там все больше начинало походить на бесстыжую оргию. Посетителей они этим уже отпугнули, но хоть бы персонала постеснялись!

Ясно, что такое поведение не одобряют, но вмешиваться никто не решался. Все же силы неравны. Среди персонала много существ, не отличающихся особой магической силой, да и физической тоже.

Уже на выходе заметила среди официанток знакомую девушку, не спускающую с Сапфира влюбленного взгляда. Но тот ее все так же отказывался замечать, даже когда та обслуживала их столик и позволяла его друзьям себя лапать, надеясь тем самым привлечь к себе внимание синеглазого демона.

— Бедная... — вырвалось у меня.

— Кто? — спросила подруга и проследила за моим взглядом. — А-а, Нитта? Да, есть такое...

— Нитта?

— Ну да, ее так зовут. А ты разве не знала? Я думала вы соседки. А здесь она подрабатывает по выходным.

— Мы не успели познакомиться, — ответила я, намереваясь позже, во что бы то ни стало, непременно исправить это недоразумение. Может, еще не поздно спасти ее от этого наваждения?

Думать о мерзких демонах и их не менее мерзких поступках больше не было сил. Лестара вообще удручала эта тема, а мне порядком надоела. Поэтому я решила расспросить друзей о более полезных вещах.

— Я еще не со всеми преподавателями успела увидеться. Может, поделитесь, от кого что следует ожидать?

Лестар тут же оживился и переглянулся с Ронни. Их взгляды заставили меня насторожиться.

— Когда у вас боевая магия? — уточнил он.

— Да вот, через два дня, первой же парой, — ответила, все еще не понимая, в чем подвох.

— Кхм... тогда поговорим после нее. Не будем портить тебе... сюрприз.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

— Да нет, лучше сразу предупредить, — высказалась Ронни, но звучала при этом весьма неуверенно.

— Думаешь? — засомневался эльф.

— Не знаю...

— Да говорите уже, в чем дело! — не сдержалась я.

Лестар немного помедлил, но все же ответил:

— В общем, профессор Сант, преподаватель боевой магии, немного... неадекватный.

— И это еще мягко сказано! — вставила Ронни.

— Точно! — кивнул эльф. — Он... как бы это сказать... немножечко садист.

— Или множечко.

— Главное, что на его занятиях нескучно, — оптимистично заверил парень.

— Но немножечко больно, — добавила Ронни.

— Или множечко, — повторил за ней Лестар.

— Так! — остановила их. Я шла как раз между ними, и мне приходилось крутить головой справа налево и обратно, чтобы посмотреть на друзей после каждой реплики. — Кто-нибудь, объясните мне внятно, что не так с профессором Сантом, и почему мне стоит его бояться.

Как вообще можно бояться человека с таким именем? Сразу приходит ассоциация с Санта Клаусом или каким-нибудь святым... Не верю, что такой профессор и правда может оказаться злым.

— А вот бояться его нельзя! — поспешно заявила девушка. — Он почует страх, как хищник. Нападет и потом не отвяжется.

Лестар подтвердил:

— Да, на его занятиях тяжелее всех приходится тем, кто боится его сильнее всего.

— Он издевается над ними? — нахмурившись, предположила я, все еще не понимая, говорят они всерьез или просто шутят. — Гнобит их?

— Он издевается над всеми, — поправил меня эльф, закатив глаза. — Просто он реально невыносимый тип. И учиться у него сложно.

— Зато эффективно! — сказала Ронни. — Защищаться у нас все умеют. Даже те, кто магией не владеет.

— Ну тут хочешь не хочешь, а научишься...

— В общем, изверг он, одним словом, — заключила подруга. — Мы его за глаза называем самым страшным кошмаром Академии. Причем бояться его не только студенты.

— Да, преподаватели перед ним тоже все на цыпочках ходят, — подтвердил эльф. — Его даже как-то хотели посадить на место ректора! Но он отказался.

— И слава Старшим! — крикнула Ронни и вознесла руки к небу.

— Слава Старшим! — эхом повторил Лестар.

После такого откровения мне совсем расхотелось идти на боевую магию. Даже появились трусливые мысли: а не проспать ли мне случайно первую пару? Или сказать больно? Меня вон сегодня весь день дракон на землю ронял, может, травма у меня какая...

Словно в наказание за эти мысли, в небе сверкнула молния, грянул гром, а следом хлынул дождь, окатывая нас мощным потоком холодной воды.

Мы уже шли вдоль стен академии, но до входа еще было далеко, а зонтов с собой не захватили. Пришлось срочно искать укрытие. К счастью, вовремя подвернулся подходящий закуток.

Мы забежали в узкий проход между башнями и спрятались в небольшой выемке в стене. За нами была низкая дверь, уводящая куда-то вниз, в подвал — наверняка там какие-нибудь хозяйственные помещения. Но мы сомневались, что та будет открыта. Тем более, что пусть и было тесновато, но мы вполне поместились в проеме.

И все же попытались дернуть дверь на всякий случай.

Ко всеобщему изумлению та легко поддалась, и мы оказались... вовсе не в хозяйственных помещениях.

Огромное полукруглое помещение утопало во мраке, но разглядеть очертания все равно было несложно. Оно походило на арену цирка, вокруг которого располагались зрительские места. Вот только ничего похожего на обычные сидения или трибуны тут не было. Зрители находились прямо в нишах внутри стен, отгороженные голубоватым магическим полем, не дающим им покинуть эти самые ниши.

Если особо не приглядываться, то эти углубления в стенах, находящиеся друг от друга на равном расстоянии по всей стене, вполне могли показаться окнами. Поэтому я не удивилась, когда услышала обсуждение Лестара и Ронни:

— Это что, какой-то заброшенный холл? В подвале? — недоумевала девушка.

— Не могу понять, зачем в подвале окна, — пробормотал эльф. — Может, ошибка архитекторов?

— Не знаю, — ответила Ронни. — Город у нас многоярусный, часть подвальных помещений вполне может выглядывать на небо...

— Тогда почему здесь так темно, если на улице середина дня, пусть даже пасмурного? — задал резонный вопрос Лестар.

— Потому что это не холл, — тихо сказала я с опаской поглядывая на существ, притаившихся в нишах и не сводящих с нашей компании глаз.

Парочка удивленно посмотрела на меня, а потом проследила за моим взглядом и...

— Твою ж... — совершенно не аристократично выругался эльф, а подруга только изумленно присвистнула.

— Это ж самая настоящая магическая тюрьма! — воскликнула она. — Я о таких только в книжках читала! Причем, в исторических.

— А что, их разве не существует? — спросила я.

— Как видишь, существуют. Но это...

Лестар закончил ошеломленно таращиться и, как будущий правитель, проявил положенную ему в этом деле осведомленность.

— Говорят, раньше по всей Империи было довольно много магических тюрем. Но потом, пару сотен лет назад по мирам прошла реформа, в результате которой все подобные заведения были в обязательном порядке устранены. Способ заключения в таких вот... камерах посчитали негуманным даже для самых провинившихся магов. И было решено либо перевоспитывать их, либо казнить на месте без суда и следствия. Как вы понимаете, второй вариант чаще всего предпочтительнее.

Конечно, кто станет возиться с воспитанием неуправляемых магов, когда дешевле их просто ликвидировать? Да и взглянув на то, в каких условиях находятся заключенные в этом самом зале, я тоже не могла не посочувствовать беднякам. Пусть они и совершали скорее

всего тяжкие преступления, находиться много лет в этих камерах, наверное, невыносимо. Смерть была бы желаннее.

— А как они там... ну... живут? — поинтересовалась я. — Без еды, свежего воздуха, ну и... туалета?

Эльф усмехнулся и объяснил:

— Так они ж законсервированы! Это магия, детка! Она способна лишить их какой бы то ни было нужды. Будь то в еде, воде, воздухе и... Ну ты поняла.

Услышав это, я испытала некоторое облегчение. Уж не знаю почему, но странное беспокойство за этих заключенных никуда не девалось. По какой-то необъяснимой причине меня действительно заботила их судьба.

— Пойдемте посмотрим! — предложила я и, не дожидаясь спутников, рванула прямо к ближайшей нише.

Друзья пытались протестовать и умолять пойти обратно, но вскоре сдались и последовали за мной.

Чем дальше мы блуждали вдоль камер, тем сильнее меня одолевало странное чувство дежа вю. Я точно здесь бывала. И даже догадываюсь, как и когда именно — в старом детском сне. Притом уже давно позабытом.

Будучи маленькой девочкой, я часто проводила праздники дома у бабушки. Приходили все родственники, и как правило оставались погостить еще на пару-тройку дней — благо хоть квартира у нее была довольно вместительной. Но спать там было непривычно, из-за чего я долго не могла уснуть, и меня часто мучили кошмары. Один из них я запомнила слишком хорошо...

11. Магическая тюрьма

Точно такой же зал, и я в самом его центре. Оглядываюсь по сторонам с затаенной тревогой в груди. Почти у каждой камеры находится светильник. Все они зажжены и ярко освещают зал и существ, запертых в камерах.

Их очертания слегка размывались за голубоватым защитным полем, но даже так были заметны выражения их лиц. Одни с подозрением следили за каждым моим движением, другие прожигали ненавистными взглядами, третьи откровенно скучали.

Здесь были маги всех рас, какие только можно представить: люди, эльфы, гномы, вампиры и бог знает кто еще...

— Ты не в зоопарк пришла, — раздался вдруг чей-то голос, и я обернулась.

У дальней стены стоял высокий мужчина в черном плаще. Лицо его было скрыто капюшоном, поэтому разглядеть черты было невозможно, но поза его была полна достоинства и такого высокомерия, что мне тут же сделалось крайне неуютно. Я и без того была мала ростом — лишь недавно пять лет исполнилось — но на его фоне и под обжигающим пристальным взглядом, направленном, судя по развороту капюшона, именно на меня, чувствовала себя никчемной букашкой.

И что еще более важно — мужчина стоял у самой большой ниши из всех остальных, и та была пуста. Магическое поле снято, и вывод из этого следовал только один: мужчина — опасный могущественный маг, каким-то образом сумевший освободиться из тюрьмы.

Меня охватил вполне закономерный страх. Он ведь преступник! Что если он захочет меня убить?

Я даже начала пятиться к спасительному выходу, но маг окликнул меня:

— Стой, девочка!

И я действительно застыла на месте. То ли он воздействовал на меня своей магией, то ли страх мой был настолько силен, что вводил в оцепенение, но я, казалось, даже забыла, как дышать.

— Подойди, — приказал он, и я повиновалась.

Когда до него оставалась лишь пара шагов, меня вдруг накрыла крупная дрожь. Необъяснимый ужас лишал разума, и я толком не могла воспринять те слова, что он мне говорил. Но кое-что я запомнила слишком хорошо — отголосок этой фразы еще долго мучил меня впоследствии, мешая спокойно спать.

— А что это у тебя на шее? — вкрадчиво поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, протянул свою кошмарную руку к кулону...

Каким-то чудом я успела отшатнуться и не позволить себя коснуться, но споткнулась и... проснулась.

Воспоминания заставили меня вздрогнуть и машинально коснуться кулона, чтобы проверить, на месте ли он. Это действие привлекло внимание заключенных в камерах магов. Даже сквозь сумрак и пелену магического поля я видела, с какой алчностью они

смотрели на Ключ, будто тот являлся средством их освобождения. А может, так оно и было?..

— Смотрите! — крикнула Ронни, которая уже успела продвинуться дальше, в самую глубину темного помещения.

Мы поспешили к ней, а приблизившись, пораженно застыли.

— Только не говорите, что кто-то умудрился сбежать!.. — воскликнул Лестар, а я только и смогла что испуганно ахнуть.

Это же та самая ниша! В моем сне она уже была пуста, а тот жуткий маг... Должно быть, сейчас он на свободе! Гуляет по мирам, творит свои бесчинства...

— Может, она никогда и не была занята, — пожав плечами, предположила Ронни. — Посмотрите, какая она огромная!

— Думаешь, там держали кого-то большого? — спросил Лестар.

Подруга задумалась и внимательно осмотрела нишу, не рискуя при этом подходить слишком близко или ступать внутрь.

— Для ограждения большой камеры потребуется большое магическое поле, — задумчиво проговорила она. — А значит, больше магических сил. Так что, думаю, здесь не обязательно был кто-то большой. Скорее, кто-то очень-очень опасный.

— Опаснее всех остальных? — спросила я, имея в виду заключенных в тюрьме магов.

— Во много опаснее, — кивнула Ронни.

Повисла напряженная тишина, а мне вдруг сделалось так же страшно, как в том сне, когда человек в капюшоне тянул ко мне свои загибающие руки. Будто сквозь расстояние между нами я могла ощутить ледяные щупальца силы, окутывающие меня, заставляющие коченеть от всеобъемлющего ужаса, лишаящие кислорода...

Хлоп!

— Ладно! Хорош хандрить! — заявил Лестар, оглушая нас своим хлопком в ладоши.

— Ты охренел так пугать?! — взвилась Ронни, подпрыгнувшая от неожиданности, и принялась неистово колотить эльфа по плечу.

Я готова была сделать то же самое. Эти его шутки... У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

Но парочка быстро угомонилась. Атмосфера совсем не располагала к дурачеству — под недружелюбными взглядами заключенных хотелось скромно сжаться и потупить взгляд. И даже

понимание того, что мы в безопасности, и нам ничего не грозит, ничуть не успокаивало.

— Пойдемте отсюда, — поторопила я. — Пока кто-нибудь не пришел. Не думаю, что дверь была открыта просто так.

Друзья согласились со мной, и мы поспешили на выход. На пороге я ненадолго замерла и оглянулась. Мне показалось, я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Но на меня по-прежнему смотрело слишком много глаз, и сказать, чье именно внимание вызвало такое беспокойство, было невозможно. Поэтому оставалось только решительно отвернуться и захлопнуть за собой дверь.

Зал опустел, и посторонние звуки, доносящиеся с улицы, полностью стихли. Я остался один, наедине с несколькими десятком заключенных в стенах, будто бы замурованных здесь заживо, темных магов.

Скинув с себя полог невидимости, вышел в центр зала, не обращая внимания ни на кого вокруг. Ничего нового я тут все равно не увижу. И так за время своего заключения успел выучить, кто и где находится.

— Она была здес-с-сь, — донеслось укоризненное шипение. — Ключ был здес-с-сь. Ты мог прямо с-сейчас-с-с забрать его.

— Нет. Еще слишком рано, — ответил я.

— Почему?!

— Сколько еще ждать?

— Мы и так торчим здесь уже десятки лет! А ты все медлишь!

Всеобщие упреки и обвинения полились рекой. Все эти существа вели себя тихо и осторожно, пока здесь находились незваные гости. Но теперь решили взбунтоваться.

— Тихо!!! — рявкнул я, и эхо моего голоса еще несколько раз повторило: — *Тихо! Тихо. Тихо...*

Все тут же послушно замолкли.

— В нашем деле спешка ничего не решит, а лишь усугубит проблему. Хозяйка Ключа — молодая наивная девушка. Но не настолько наивная, чтобы так просто с ним расстаться. Она сама должна захотеть этого, иначе ничего не получится.

— И у тебя уж-ш-ше ес-с-сть идея, как этого добитьс-с-ся?

Шальная ухмылка искривила мои губы. От мысли о том, как именно я собираюсь воздействовать на Евгению Скворцову, меня охватило нетерпение. Хотелось уже поскорее приступить к плану.

— С-с-смотри не заиграйс-с-ся, Мас-с-стер, — последнее слово он произнес с явной издевкой. Несмотря на то, что сейчас я представлял их интересы на вполне законных основаниях, реальная власть принадлежала тому, кого с нами больше не было, но кого мы все мечтали вернуть не меньше, чем обрести свободу. — Иначе с-с-сам потом пожалееш-ш-шь.

Эти слова заметно отрезвили. Улыбаться больше не хотелось, как и слушать чужое мнение. Вот только существо, говорящее со мной, вовсе не тот, чьим мнением можно легко пренебречь. Потому что он прав. Всегда прав. Черт бы его побрал, этого змеиного старца с его мудрыми советами...

Любое неверное действие в отношении девчонки, и мне больше никогда не вернуть желаемого: ни свободы, ни счастья, ни любви...

12. В постели с незнакомцем

На выходные академия заметно опустела. Даже эльфы отправились в Эльфхейм, чтобы проведать родственников и принять участие в подготовке к коронации Лестара. А мне ничего не оставалось, кроме как отправиться в библиотеку на долгожданное свидание с учебниками.

Я уже бывала однажды в этом большом помещении, забитом стеллажами с книгами на любой вкус и цвет. Тогда я только поступила в академию, ужасно устала от потрясений и хотела есть, поэтому мне было не до общения с библиотекарем. Тот просто выдал все книги по карточке ректора и, не прощаясь, скрылся в своей каморке.

Теперь же у меня появилась возможность познакомиться с его невыносимым упрямством, старческим брюзжанием и противной принципиальностью так близко, как лучше бы не стоило. В самом деле, никому не пожелаю такого!

— Сколько можно вам повторять, студентка Скворцова? Без разрешения я не могу выдать вам эти книги, — снова и снова твердил он на мои просьбы выдать что-нибудь по филиakterиям.

— Хорошо, — сквозь сжатые зубы проговорила я, уже практически закипая от злости. — Тогда где мне взять это разрешение?

— Это разрешение на исследование. Вам его надо будет взять в деканате, когда будете выбирать тему своей курсовой работы.

— Нам еще не оглашали темы курсовых. Где мне можно их узнать?

— Полагаю, у преподавателя, который ведет интересующий вас предмет, — равнодушно сказал библиотекарь, не отрываясь от передвижения книг. — Но в любом случае, я смогу предоставить нужный вам материал только в том случае, если преподаватель действительно будет заинтересован в вашем изучении данной темы. В противном случае даже разрешение вам не поможет.

— Так нужно мне разрешение или не нужно? — совсем запуталась я. — Я просто хочу изучать артефакторику! Филактерии, если быть точнее. К кому мне обратиться?

— Барышня Скворцова, — начал раздражаться мужчина и наконец-то оторвался от своих книг и повернулся ко мне. Он поправил очки на носу, оглядел меня недовольным взглядом и выдал: — Идите вы к ректору!

Я опешила от этих слов. Так меня еще никто не посылал!

Набрала в грудь побольше воздуха, чтобы высказать вредному библиотекарю все, что о нем думаю, но тот уже вернулся к своим книгам и на меня больше не обращал никакого внимания.

Решив, что ругаться в библиотеке — не самое разумное решение, тихонько кашлянула и осторожно дотронулась плеча мужчины.

— Простите, а книги по уходу за драконами мне тоже без справки не выдадут?

— Почему же, эти читайте без ограничений. Только вернуть не забудьте! — отозвался библиотекарь и показал, где их можно найти.

Не хотелось омрачать выходные лицезрением профессора Мориса. Лучше подойду к нему послезавтра после занятий. А пока попытаюсь разобраться с более насущными проблемами. Нужно ведь тренировать своего Изумрудика, иначе скинет он меня в пропасть, как и предвещала профессор Амари. А мне бы этого совсем не хотелось. Поэтому стоит досконально изучить все, что мне, в силу своего происхождения, не удалось узнать в детстве. И начать стоит с теории.

«Общий курс дрессировки драконов», «Дракон и его содержание», «Основы верховой езды на магических существах» и еще множество

других книг на эту тему я забрала в свою комнату и принялась за изучение.

К концу дня, перелопатив тонну материала, мне стало казаться, что эти команды и правила обращения с драконами теперь во снах мне сниться будут. Я и не думала, что во всем этом есть так много нюансов, начиная от того, каким тоном обращаться к своему питомцу, и заканчивая миллионом разных способов его воспитания.

Однако приснилось мне кое-что другое...

Я сплю и сквозь дрему чувствую, нежные поглаживания по своему животу, от которых разбегаются волны приятных мурашек. Чья-то рука медленно, со вкусом вырисовывает узоры на моей коже. Она бесстыже проникает под трикотажный топ, уверенно пробирается выше, к груди, заставляя меня выгибаться навстречу этим ласкам и отчаянно жаждать большего.

С каждым прикосновением чужих пальцев мое дыхание учащается, становится очень жарко. А вторая рука незнакомца аккуратно отодвигает пряди растрепавшихся волос с моего лица, нежно очерчивает контур моих скул...

Я чувствую его горячее дыхание на своей коже. Он склоняется надо мной, припадает губами к уху и томно шепчет:

— Доброе утро, моя сладкая, — а потом нежно прикусывает его, вырывая из груди тихий стон и заставляя открыть глаза.

Мужчина был прекрасен. Короткие темные волосы, зачесанные назад, с упавшей на глаза одной прядкой, тонкие аристократические черты лица, волевой подбородок и горящий взгляд темно-фиолетовых глаз — настолько глубоких, что казалось, вся глубина ночного неба на их фоне просто меркнет. Он смотрел на меня пристально, увлеченно разглядывая каждую черточку. Под его темнеющим от желания взглядом я таяла, будто мороженое на летнем солнце, плавилась, как воск горячей свечи...

А тем временем он наклонился еще ближе ко мне, и его губы уверенно и напористо взяли в плен мои. Я без раздумий ответила на поцелуй, окончательно потонув в пучине наслаждения.

Наши языки сплетались в диком танце страсти, его руки безжалостно терзали мою грудь в непрекращающихся ласках, вырывая

томные вздохи в те редкие моменты, когда в моих легких хватало на это кислорода.

Когда терпеть эту сладкую пытку уже не оставалось сил, он оторвался от моих губ и прошептал:

— С возвращением, Милли!

Не успела я удивиться тому, как он меня назвал, как вдруг все закончилось...

Я проснулась и обнаружила себя в своей комнате. В темноте, в полном одиночестве, взмокшая от возбуждения... и разочарованная — то ли от того, что до самого главного действия мы так и не добрались, то ли от того, что это был всего лишь сон.

13. Приручить дракона

Весь следующий день я не могла выкинуть из головы этот сон. В том, что это именно сон, всего лишь плод моего воображения, сомнений не возникло. Этого мужчину я ни разу в жизни не встречала, но вполне могла нафантазировать.

И все же почему тогда этот привлекательный незнакомец, его волнующие прикосновения, томный шепот и пристальный взгляд, проникающий прямо в душу — почему все это казалось таким реальным? Настолько реальным, что я до сих пор во всех деталях помнила каждое движение мужских пальцев по моей обнаженной коже, его голос... И это имя — Милли. Почему именно Милли?

Если это мой сон, моя фантазия, то почему моему подсознанию вдруг захотелось, чтобы меня называли именно так? Это имя ведь ни капли не похоже на мое настоящее. Да и вообще, странно все это. С чего мне вдруг грезить о прекрасном незнакомце?

Может, это чары Сапфира так на меня подействовали? Распалили настолько, что теперь даже во сне я не могу избавиться от возбуждения? Или кто-нибудь еще решил подшутить? Интересно, могут ли демоны управлять чужими снами? Может, существует какая-то особая магия снов? Не мешало бы это выяснить.

С этой целью сразу после завтрака я отправилась в библиотеку.

Но вновь на пути к знаниям возникла преграда, на этот раз иного рода — в библиотеке за столом сидел сам Сапфир. И что неожиданно, он был один, без своих дружков и увлеченно читал какую-то книгу.

Заметив его, я невольно остановилась, вспомнив случай в кафе, то навязанное желание... Теперь всего этого не было, и те чувства

казались смехотворными на фоне того, что я испытывала в совсем недавнем сне. Щеки запылали при воспоминании о том неизвестном мужчине и его уверенных ласках...

И в этот момент Сапфир поднял голову, прерывая чтение.

Заметив меня и мои пунцовые щеки, демон довольно осклабился, словно догадывался, какие развратные мысли гуляют в моей голове. Только вряд ли он понимал, что думала я вовсе не о нем... Так или иначе, больше никаких действий он предпринимать не стал и спокойно продолжил чтение, хотя могла поклясться, что краем глаза продолжал по-прежнему наблюдать за мной.

Идти в секцию расоведения и брать при нем книгу о демонах я не решилась. Еще не хватало, чтобы он подумал, что я заинтересовалась им! Тогда и вовсе не избежать мне насмешек и приставаний. Вот еще! На самом деле я пришла сюда за... Ах, вот! Пусть будет «Мифы народов Империи»! Чем не сказка на ночь?

Однако спать я пока не собиралась, впереди еще целый день в одиночестве, который нужно чем-то занять. Учеба в данном случае — единственный выход. Вот только теория, конечно, хорошо, но практику она не заменит.

Поэтому, набравшись смелости и решимости во что бы то ни стало добиться сегодня от своего дракона послушания, я вышла во двор академии и отправилась к стойлам, перед этим забежав за мячом в спортзал.

В одном из пособий по дрессировке драконов советовалось как можно чаще проводить время со своим питомцем за играми и прочими развлечениями, чтобы не просто наладить контакт, но еще и создать доверительные отношения.

К счастью, на предложение погоняться за мячом Изумрудик ответил большим энтузиазмом.

Мы обосновались неподалеку от стойл, чтобы мне было потом проще загнать его обратно, не прибегая к чужой помощи. Солнце припекало, легкий ветерок приятно обдувал кожу, птицы щебетали над нашими головами. Но с первым ударом мяча те моментально умолкли, испуганно вспорхнув с веток.

Вся прелесть игры с драконом в том, что мяч я могла кидать совершенно в любом направлении с абсолютно любой силой —

Изумрудик обязательно его ловил, когда надо подключая к делу крылья, и приносил обратно.

Вскоре я начала чувствовать усталость, но мне было так радостно, что прекращать игру не хотелось. Наконец-то мой дракон не пытался мне навредить и получал удовольствие от нахождения рядом со мной. Это дорогого стоило!

На радостях я зашвырнула мяч на крышу стойл, уверенная в том, что Изумрудик кинется за ним, одним взмахом крыльев забравшись на крышу. Однако на этот раз он почему-то медлил, неуверенно прижав крылья к туловищу и припав брюхом к земле.

Боишься что ли? Но чего именно?

Секунду спустя это стало ясно, когда со стороны стойл вдруг послышалось утробное рычание, от которого волосы на затылке встали дыбом...

— Эй! А ну стой! Не бросай меня здесь одну! — крикнула я вслед лихо удирающему прочь Изумрудиду.

Но мой чешуйчатый гад только помахал на прощание хвостом и скрылся среди деревьев, оставляя меня самостоятельно разбираться с проблемой.

— А я думала, мы поладили... — жалобно протянула я, но и это не принесло результата.

Поэтому мне ничего не оставалось, как в одиночку войти в стойла.

С опаской замерла на пороге и огляделась, пытаюсь определить, куда именно закатился мяч. Запрокинула голову и только сейчас заметила широкие отверстия в крыше, через которые даже дракон мог пролезть — должно быть, именно через них они вылетают, когда их выпускают полетать без хозяев. Теперь понятно, как мяч попал внутрь. Вот только через которое из этих отверстий?

Я осторожно двинулась вглубь строения, внимательно осматривая стойла и драконов в них. Все они беспокойно метались, но довольно скоро успокаивались, понимая, что ничего страшного не произошло. Конечно, можно было просто дождаться кого-нибудь из старших, кто сегодня дежурит здесь, но не хотелось, чтобы мне прилетело наказание за то, что потревожила покой животных.

Так я и шла все дальше, по-прежнему не на ходу свой мяч, пока не добралась до самого дальнего стойла. Туда, где лежали два звездных

дракона... Вот только теперь они вовсе не лежали.

Серебристая самка вся подобралась, готовая к атаке, и выступила вперед, заслоняя собой самца. Мяч лежал у самой створки. Мне оставалось только подойти и протянуть руку, чтобы забрать его. Но я не двигалась, опасаясь нападения.

Драконы не собаки, и общаться с ними нужно совсем иначе. Главное быть вежливым и не проявлять агрессии. И уметь признавать превосходство дракона над собой.

Собравшись с духом, я сделала шаг навстречу к самке, посмотрела в ее серебристые глаза и спокойно сказала:

— Привет. Меня зовут Женя.

Драконница фыркнула, но огненных искр заметно не было. Знак хороший — она не злится.

Сделала еще один короткий шаг.

— Прости, что потревожила. Это вышло случайно. Обещаю впредь вести себя аккуратнее.

На этот раз драконница заинтересованно склонила голову набок, разглядывая меня и принохиваясь.

Сделала еще один шаг, короче предыдущего, и теперь уже второй дракон зашевелился.

Все это время он лежал с закрытыми глазами, так же, как и в первый раз, когда я его увидела. А сейчас вдруг открыл их и уставился на меня.

Эти глаза сразу привлекли мое внимание и заставили остановиться. В них не было угрозы, напротив, они смотрели с любопытством и были столь красивыми и завораживающими, что я не могла пошевелиться от восхищения.

Темно-синие, почти черные, бездонные, как ночное небо, и блестели они так, словно на их поверхности сияют миллионы звезд. Мне казалось, я даже могу разглядеть созвездия...

Словно под гипнозом, подняла руку и потянулась к нему, стремясь коснуться кончиками пальцев чешуи на его носу. Все это было как в замедленной съемке: я тянусь к нему, а дракон, вместо того, чтобы отпрянуть или проявить агрессию, потянулся в ответ. Откуда-то я знала, что если все же коснусь его, что-то обязательно случится... И вот между нами осталось чуть меньше сантиметра, я уже чувствовала его горячее дыхание на своей коже...

— Скворцова! — раздался крик со двора.

В испуге я отскочила, не понимая, чего именно боюсь: того, что коснусь одного из чужих звездных драконов, или того, что меня заметят рядом с ними. Не обращая больше внимания на животных, быстро подобрала мяч, стараясь не думать о том, что это может стоить мне руки, и со всех ног рванула к выходу, столкнувшись в проеме с преподавателем.

14. Кошмарные сюрпризы

— Ты чего носишься тут, Скворцова?! — отругала меня профессор Амари. — Для кого технику безопасности на первом занятии объясняла? Хочешь стать обедом этих милых зверушек?

При упоминании «милых зверушек» на ее лице появилась блаженная улыбка, которая никак не вязалась с привычным образом суровой женщины, но на мгновение сделала ее более человеческой.

— Простите, но меня не было на первом занятии. Я ведь только недавно сюда попала, — пришлось напомнить.

— Ах, да, — женщина сделала паузу, вспоминая, зачем звала. Улыбка пропала, и профессор Амари вновь сделалась привычной. — Так! Почему твой дракон без присмотра на улице? И что ты делаешь здесь?

— Я как раз спешу обратно. Мы играли в мяч, но тот укатился сюда. Вот, пришлось за ним бежать.

— Решила наладить отношения с питомцем? Что ж, похвально, — женщина сменила гнев на милость. — И как успехи?

— Вроде бы неплохо, — поделилась я. — Сегодня он слушался меня.

— Неплохо, говоришь? — протянула она. Кажется, новость ее не обрадовала. Сказать наверняка сложно — внешне профессор осталась невозмутимой. Вот только на висках, к моему великому удивлению, вдруг начала проявляться серая шерсть, а изо рта показались звериные клыки. Оттого следующие слова прозвучали даже немного зловеще: — Ну, это еще ничего не значит, так что не обольщайся. Но пока больше не беспокой его, хотя бы до следующего занятия. Иди. Я сама заведу его в стойло.

Помедлив, я все же кивнула и поспешила прочь.

Оказывается, профессор Амари — оборотень, серая волчица! Надо же! А мы все гадали, к какой же расе она относится. Что удивительно, даже старшекурсники не могли с точностью сказать, кем она является. Все это время профессор почему-то избегала этих тем и себя никак не проявляла. Ее самоконтроль достоин восхищения! Все в Академии привыкли считать ее простым человеком без магии, каких довольно много на кафедре драконоведения.

Но что еще более удивительно, несмотря на необходимость наладить отношения с питомцем, меня вынуждают как можно меньше времени проводить с ним! Разве не об этом говорила сама преподавательница? Для дракона важно, чтобы собственный хозяин о нем заботился. Так почему же сейчас мне не дают заняться своими прямыми обязанностями?

Совсем не хочется, чтобы однажды меня скинули в пропасть. И, может, я слишком подозрительна, но пока все выглядит так, будто все остальные хотят именно этого. Профессор Теон, профессор Морис... А теперь еще и профессор Амари! Неужели это все из-за чертова Ключа? Что в нем такого особенного вообще?

Неопределенность и подозрения сильно удручали, поэтому в конце концов решила думать, что все это — естественная часть обучения. Понятно, что моя жизнь для этих людей вряд ли много значит, хоть они, как преподаватели, несут ответственность за нее, пока я здесь учусь. И все же, если на кону стоит нечто более ценное, то никакое наказание не будет являться слишком большой расплатой...

Понять бы еще, что такого ценного в этом Ключе...

Об этом я думала, пока неспешным шагом возвращалась в замок и вертела в руке свой кулон. Неподалеку от взлетной площадки остановилась и, должно быть, в миллионный раз присмотрелась к украшению.

Ничего нового. Все такой же фиолетовый камень в серебряной оправе. Но содержимое внутри стало подозрительно активным — оно двигалось, распадаясь на множество мельчайших частичек, которые человеческий глаз не способен разглядеть, и перемешивалось, соединяясь вновь. Я всегда думала, что это просто дым. Но с каждым часом мысль о том, что на моей шее филактерия с чьей-то душой, казалась все более реальной.

По спине вдруг пробежал холодок, и я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Подняла голову и вгляделась в окна Академии. Если правильно помню, крыло, выходящее на эту сторону двора, принадлежит преподавателям... Но солнце светило слишком ярко, отражаясь в стеклах, и разглядеть в них что-то было невозможно. Поэтому не стала тратить время в пустую и отправилась на обед, а после к себе в комнату.

К навязчивым мыслям о сне теперь добавились мысли о кулоне. Но поход к ректору за разрешением на книги я решила временно отложить — нужно готовиться к занятиям и не мешало бы подтянуть знания по базовым предметам, а то об Империи, в которой я теперь живу, мне пока известно непростительно мало.

В результате, остаток дня и даже часть ночи пролетела за учебниками, а начало новой учебной недели подкралось незаметно. Настолько незаметно, что я чуть было не проспала первую пару по боевой магии. А ведь знала же, что даже мысли о подобном допускать нельзя! Вот и накаркала...

В итоге со всех ног неслась к кабинету, перепрыгивая через несколько ступеней за раз, расталкивая таких же опаздывающих прохожих в коридорах и на ходу укладывая учебники в сумку. В кабинет влетела, уверенная, что, хотя бы пара минут в запасе у меня еще имеется. Успею занять место и отдышаться... Но ошиблась.

— А вот и первый опоздавший за этот семестр, — произнес голос, показавшийся подозрительно знакомым. — А я-то надеялся, вы все уяснили...

Подняла голову и обомлела. Передо мной стоял ОН! Тот самый незнакомец из сна!

Но... как такое возможно?! Разве этот мужчина существует??? Разве он не плод моего воображения?..

15. Мой персональный кошмар

Из состояния шока меня вывел грохот учебников, посыпавшихся на пол, которые я так и не успела до конца запихать в сумку. То краснея от стыда, то блея от страха, склонилась и быстро собрала вещи, а когда выпрямилась, оказалась нос к носу с преподавателем, едва не ударившись головой о его волевым подбородок.

Боже, все черты лица именно такие, какими я их помню!.. Нос, брови, скулы... И даже эти глаза невообразимого темно-фиолетового

цвета... Век бы в них тонула...

Однако то, как они на меня смотрели, — без капли тепла и прежнего интереса, но с ледяным непроницаемым равнодушием, — отрезвило меня и заставило вспомнить, где и с кем я нахожусь.

— П-п-профессор Сант? — заикаясь от волнения, уточнила я.

Его бровь слегка изогнулась в недоумении.

— А вы ожидали кого-то другого, студентка Скворцова?

— Нет, — тихо выдохнула. Так тихо, что за стуком бешено колотящегося в груди сердца сама едва расслышала свой голос.

Но профессору было плевать, он вернулся к работе и больше не обращал на меня внимания. А я побрела к своему месту под сопровождением сочувствующих взглядов одноклассников, которые тут же стали враждебными и даже свирепыми, стоило профессору сказать:

— Напоминаю для всех тех, кто не знал или не захотел узнать правила, а также для тех, кто все знал, но не потрудился объяснить их новенькой. Любое неуважение ко мне или моему предмету будут караться серьезными наказаниями. Опоздания я склонен расценивать как личное оскорбление, поэтому сегодня за проступок одной... особы, будут нести ответственность все остальные. Три часа интенсива сегодня на закате каждому. Кроме Скворцовой.

Нда-а, кажется, я влипла...

Жестоко. В первую очередь по отношению ко мне, ведь теперь меня все возненавидят. За мою оплошность, совершенно незначительную на самом деле, будут страдать все остальные. Не знаю, что это за интенсив такой, но судя по всеобщему ужасу, явно что-то страшное.

Профессор Сант перешел к лекции, а я честно попыталась сосредоточиться на том, что он говорил. Но каждый раз, как смотрела на него, сердце мое замирало, а перед мысленным взором вновь появлялись его губы в непозволительной близости от моего лица, темные глаза, смотрящие на меня с неприкрытым желанием, его бархатный голос, шепчущий приятные слова...

— Скворцова! Почему не пишем? Особое приглашение надо? Могу устроить.

Я вздрогнула. Прежнего очарования как не бывало.

— Простите, профессор, — стыдливо пробормотала я и принялась поспешно записывать информацию и формулы заклинаний, которые он диктовал.

— Руна «Ан» создает мощную силовую волну. Очень полезна при укрощении проблемных магических существ, особенно воздушных, таких, как драконы. В остальных случаях, как правило, бесполезна, потому что представляет собой резкий, одномоментный выброс энергии. Для магических боев не подходит. Имеет две разных формулы, они показаны на доске...

Теперь даже стало немного сомнительно, что именно этого человека я видела во сне. Держался он прямо и очень уверенно, говорил строго, разрезая голосом тишину. Смотрел на нас, как на глупых надоедливых букашек, а меня вообще не замечал, будто я пустое место... И, хотя он никак этого не проявлял, чувствовалась в нем такая сила, что дыхание перехватывало, а воздух вокруг едва ли не искрился от напряжения. Интересно, что он за маг?

Вряд ли светлый. Такие, как правило, имеют притягательную ауру, им хочется доверять, они кажутся безобидными. А от темных часто веет неукротимой мощью, прямо как от профессора Санта.

Я с трудом улавливала смысл того, о чем он рассказывал, и не совсем понимала, как это все применимо на практике, особенно в моем случае, при полном отсутствии магии. Но послушно записывала каждое слово, боясь лишней раз поднять глаза от тетради и встретиться с его надменным взглядом.

Наконец прозвенел звонок, но никто даже не шелохнулся. И только после того, как профессор объявил об окончании занятия, все начали собираться.

Кабинет опустел довольно быстро, и я не заметила, как осталось всего трое: я, профессор Сант и еще одна девушка — моя одноклассница по имени Криста, стройная длинноногая блондинка в слишком облегающей форме. Кажется, она ей маловата...

— Я подготовила то, что вы просили, профессор Сант, — сказала она с придыханием и плавно подошла к преподавательскому столу, соблазнительно виляя при этом бедрами.

Профессор что-то тихо ответил ей, расслабленно откидываясь в кресле и подзывая к себе ближе, но я не услышала его слов, потому что уже стояла в дверях кабинета и собиралась выходить. Криста встала

рядом с ним и склонилась над какими-то бумагами в весьма неприличной позе, открывая вид на все свои прелести.

Мне вдруг стало жарко, я чувствовала, как лицо покрыл густой румянец смущения. А в груди стало нарастать возмущение от происходящего. Он преподаватель, а она студентка! Как они смеют так себя вести! Да еще так открыто! Да еще и после всего, что было между нами ночью!

И пусть случившееся происходило лишь во сне, да и вообще было всего лишь моей глупой фантазией, здравый смысл вдруг дал сбой под шквалом безудержной ревности.

Я резко хлопнула дверью, отвлекая сладкую парочку от своих дел. Они тут же повернулись на шум.

Профессор недовольно посмотрел на меня, но глаза его подозрительно сверкали от удовольствия.

— Вы что-то хотели, студентка Скворцова? — невозмутимо поинтересовался он.

— Я... да... — запнулась, пытаясь быстро придумать, что бы такого ему сказать, и вспомнила: — Пожалуйста, не наказывайте группу из-за меня. Или позвольте хотя бы вместе с ними отбывать наказание.

Профессор отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес, и холодно заявил:

— Этот вопрос решенный и обсуждению не подлежит.

— Но может...

— Не может! — отрезал он. — Покиньте кабинет, Скворцова! — и снова вернулся к просмотру бумаг, принесенных Кристой.

Девушка как-то странно посмотрела на меня и, чуть помедлив, вновь склонилась над столом. Вот гад! Хоть бы стул студентке предложил! Но кажется, ему только и надо было, чтобы та стояла перед ним почти под углом девяносто градусов в компрометирующей позе и что-то рассказывала ему тихим дрожащим голосом.

Она боится его! Теперь это ясно видно по тому, как она пыталась отстраниться всякий раз, когда он случайно задевал ее рукой. Вот только страх перед ним ничуть не мешал ей щеголять в облегающих брюках и рубашке, расстегнутой почти до пупка! И это взбесило меня еще больше.

— Профессор Сант! — воскликнула я, почти не контролируя себя.

Тот лениво отозвался, не поворачивая головы.

— Да, студентка Скворцова? Вы еще здесь?

— Да, я... — вновь запнулась, не зная, чем заинтересовать его, чтобы остаться в кабинете, и тут меня осенило: — Я ведь еще не выбрала тему курсовой работы. Я бы хотела писать у вас!

Криста резко выпрямилась, ошеломленно вылупившись на меня.

«Сумасшедшая! — кричал ее взгляд. — Беги отсюда, пока не поздно!»

Но было поздно, потому что профессор вдруг хищно улыбнулся и сказал:

— Значит, вас привлекает боевая магия? Похвально. Тогда договорились! Тему работы я вам озвучу позже. А пока можете быть свободны.

— Но...

— Всего доброго, студентка Скворцова.

На сей раз возразить мне было нечего, и подходящих предлогов, чтобы остаться, тоже не возникло. Поэтому пришлось уйти.

16. Могло быть и хуже

— Ты точно безумная, Женька! — воскликнул Лестар за обедом, после того, как я рассказала ему и Ронни, что напросилась на курсовую по боевой магии. — Чокнутая на всю голову! Видать, дракон тебя слишком часто на землю роняет. Что, другого предмета не нашлось?

В отместку за эти слова выдернула у него из-под носа свою тарелку, на которую он сегодня налетел с удвоенной силой. Нормальные студенты ездят домой откармливаться как минимум на неделю вперед, а этот наоборот — голодать.

На его лице тут же образовалось такое возмущение вперемешку с обидой, как у ребенка, у которого отняли любимую игрушку, что я сжалилась и поставила тарелку обратно. Все равно есть не хотелось. И так все утро корила себя за то, что случилось. Ну кто меня дернул за язык? Зачем заикнулась о курсовой? Я ведь хотела ее на артефакторику оставить, раз иного способа получить информацию о филактериях не существует!

— Не обижайся на него, — сказала Ронни. Она, в отличие от друга, сегодня вела себя на удивление скромно и лишь немного поклевала салат, хотя на диете сидела вовсе не она. Вот кого дома

встретили подобающим образом! — Это он просто свой опыт вспомнил.

— Я не обижаюсь, сама знаю, что сглупила, — махнула рукой. — А что у него случилось?

— Да он так же сдуру согласился на курсовую по истории магии, хотя собирался брать исцеление.

— Да... — вздохнул Лестар. — Преподаватель так упорно уговаривал меня: «Вот станешь правителем, тебе это обязательно пригодится!» А потом скинул на меня наискучнейшую тему про магическое право, которую никто брать не хотел. Тоска... Она ведь совсем бесполезна! Да и в королевстве всегда найдутся люди, специально подготовленные именно для этой сферы. Мне-то она на что?

— А к профессору Санту никто в здравом уме добровольно на курсовую не попросится даже среди наших боевиков, — добавила девушка. — Только если тот сам не назначит ее в качестве наказания.

Наказание... Наверняка, именно это вынудило Кристу задержаться в кабинете. А я-то решила... Что ж, теперь у меня в копилке два незаслуженных (ну ладно, частично незаслуженных) наказания за первый же день. Молодец, отличилась!

— Кстати о наказаниях, — нерешительно начала я. — Я сегодня опоздала на его пару...

— У-у-у... — протянула Ронни, а эльф пугливо вздрогнул и посмотрел на меня так, будто уже готовился хоронить.

— Есть идеи, что меня может ждать? — осторожно спросила, стараясь игнорировать холодок нехорошего предчувствия, пробежавший по спине.

— Ну скажем так, худшее из того, что возможно, ты уже получила. Так что расстраиваться нечего! — оптимистично заверила подруга. — А так, с большой долей вероятности тебя ожидает интенсив. Много интенсива.

— А что это?

Опять это слово, которого так испугались мои одногруппники.

— Практические занятия по программе боевых магов высшего уровня. Для вас почти смертельно, учитывая, что у первокурсников вообще-то только теоретические занятия должны быть, и они, как младенцы, даже защитить себя не способны.

— Это пытка, — со знанием дела сообщил Лестар, явно успел испытать на себе. — Будете боксерскими грушами для старшекурсников или живыми мишенями. Тут как повезет. На мой взгляд, второе лучше — есть шанс, что в тебя не попадут.

— Довольно мизерный, на самом деле. Боевики свое дело знают, — «успокоила» Ронни.

— После каждого такого интенсива в нашем лазарете прибавляется больных и нам накидывают новые часы практики. А это значит... — с этими словами эльф хитро улыбнулся и нагло притянул мою тарелку к себе обеими руками, будто самое дорогое сокровище.

Подруга подскочила с места и возмущенно прошипела:

— А ну верни!

Лестар покачал головой, активно запихивая в себя остатки еды, пока была возможность.

— Поставь на место, я тебе говорю! — рявкнула Ронни, и окружающие стали с интересом оглядываться на шум. Но, разобравшись в происходящем, снова возвращались к своим делам. Видимо, такое здесь случается часто, и я вовсе не первая жертва Лестарова аппетита.

— Мне нужно подкрепиться перед практикой! — с полным ртом заявил он. — На лечение Женьки все силы потрачу, снова похудею, не беспокойся! Она все равно не ест.

После такого заявления мне снова сделалось тревожно. Неужели настолько страшное наказание ждет моих одноклассников?.. Мне их уже жаль, но разве могу я что-нибудь сделать?

А девушка тем временем решила прибегнуть к более действенным методам: вырвала уже опустевшую тарелку из рук своего подопечного и накинулась на него дикой кошкой. Белобрысому кое-как удалось избежать атаки. С полным ртом, так и не успев дожевать, он ринулся к выходу из столовой, а Ронни рванула следом.

Оставалось лишь надеяться, что этот эльф не повторит судьбу своего предка и все-таки доживет до своей коронации...

В приемной ректора было сегодня на удивление многолюдно. Преподаватели, студенты и прочие местные обитатели восприняли своим долгом спросить совета у того, кого мало интересовало хоть что-то, кроме своих волшебных побрякушек, но кто в силу неудачного

стечения обстоятельств вынужден был делать вид, что его это все крайне интересует.

Когда-то и мне предлагали эту должность. Я публично отказался, заставив всех выдохнуть с облегчением. И лишь немногие были в курсе реального положения вещей — фактически все в этой Академии подчинено моей воле.

Вот и сейчас я мог бы просто войти в дверь ректорского кабинета, и никто бы даже слова против не сказал. Но вместо этого, как порядочный преподаватель, терпеливо ожидал своей очереди у двери, за которой раздавались невнятные крики, и старался не привлекать к себе лишнего внимания.

Это было сложно, потому как люди боялись слишком сильно приближаться ко мне и невольно образовывали вокруг меня пустое пространство. Забавные. А как сладок их страх!..

— Профессор Сант, — сдержанно кивнула в знак приветствия седовласая женщина, которая все-таки рискнула подойти ко мне достаточно близко.

— Профессор Амари, — с легкой улыбкой кивнул ей в ответ. У нее не было необходимости со мной сейчас разговаривать, но она все же сделала это. Зачем? Есть что сообщить?

Некоторое время она молчала, подбирая слова, и наконец заговорила тихим ровным голосом, не выдавая своих истинных эмоций, будто вела повседневную беседу:

— Меня возмущают ваши методы обучения, профессор Сант. Слышала, всей моей группе первокурсников назначили наказание. Не кажется ли вам, что эти меры излишни?

— Не беспокойтесь, на вашем завтрашнем занятии они будут невредимыми и в полном составе.

Предъяви мне подобную претензию кто-то другой, я бы вряд ли удержался от того, чтобы поставить зарвавшегося смельчака на место. Но старая волчица вызывала к себе уважение. Хотя бы тем, что в отличие от остальных не стремилась бездумно и безропотно выполнять все мои приказы.

Женщина поджала губы, раздосадованная очередной неудачей. Вот уже который год она не упускает ни единого шанса упрекнуть меня в излишней жестокости по отношению к своим студентам. Это она зря. Я не считаю нужным что-то менять в сложившейся системе,

пусть и не надеется меня переубедить! Стоит хотя бы раз дать им поблажку, как они тут же сядут на шею и свесят ножки, еще и ожидая похвалы за это...

— Есть новости? — в свою очередь спросил у нее.

Она кивнула и придвинулась ближе, чтобы сообщить что-то важное, как вдруг дверь кабинета распахнулась, и в приемную выскочила знакомая брюнетка с тяжелой сумкой наперевес. Как и с утра, учебники вываливались у нее на пол. Дырявая она у нее что ли? Надо будет отправить Теона по магазинам. А еще лучше — сказать Морису, чтобы стипендию ей повысил. Наверняка девчонка даже вещей с собой из дома не захватила. Надоело, что при встрече со мной ей постоянно приходится на посторонние вещи отвлекаться...

Щеки девушки покраснелись, глаза сверкали гневным блеском — видимо, она о чем-то ожесточенно спорила с ректором, но безрезультатно. А вот это интересно...

Заметив меня, она вдруг замерла на месте и испуганно сглотнула. Ясные голубые глаза заметались по сторонам, но неизменно возвращались к моим губам, которые невольно скривились в ухмылке. Девушка взволнованно облизнула свои, заставляя меня задержать на них взгляд. На лице ее вспыхнул нежный румянец, и она задышала так часто, что грудь ее стала сильно вздыматься.

Не думал, что произвожу на нее столь сильное впечатление.

Женя, Женечка, Евгеша... Мы с тобой еще обязательно поиграем. Но не сейчас. Пока что меня ждет другое дело...

Шагнул к двери, заставив студентку в страхе отшатнуться, и скрылся в кабинете ректора с намерением выяснить, что же у них сейчас произошло.

17. Запретная тема

Сердце бешено колотилось, и я не могла с точностью сказать, от чего именно. От страха перед этим человеком? Или от его непреодолимой притягательности? Тело пылало от того, как он смотрел на меня. Тот сон вдруг стал казаться гораздо реалистичнее, и появились сомнения в том, что все это была всего лишь моя фантазия...

А может, все дело вообще не в нем, а в упрямом профессоре Морисе, который отказался помогать с поиском информации по филактериям, чем довел меня до белого каления?

Сразу после того, как эльфы сбежали из столовой, я поплелась к ректору, просить хотя бы о реферате на тему филактерий. Но тот мне отказал.

— В нашей Академии эта тема под запретом! — заявил он.

— Но при этом в библиотеке хранится достаточно литературы на эту тему, — парировала я. — Зачем она нужна, если запрещено ее изучать?

— В библиотеке вообще много чего хранится, студентка Скворцова. Но это не значит, что во все нужно совать свой нос!

— О-о, спасибо за подсказку, профессор! — съязвила я. — Именно это я вам и отвечу в следующий раз, когда вы зададите подготовить какой-нибудь доклад!

Ректор устало вздохнул и потер переносицу. Всего лишь середина дня, а по нему было видно, как сильно он устал. Но поблажки я ему давать не собиралась и отступить была не намерена.

— Вы же преподаватель! Разве не должны вы поощрять в студентах стремление к знаниям? — упрекнула я его.

— Знания тоже бывают опасны.

— Опаснее не владеть этими знаниями! Разве не так?

— Только не в этом случае.

— Но почему?! — искренне не понимала, что плохого в этой теме.

Профессор заметил мое недоумение, поэтому решил разъяснить:

— Когда-то давно информация о филактериях была в свободном доступе. Их изучением мог заняться любой, и тема эта действительно животрепещущая. Только представьте, реальный способ обрести бессмертие! Разве такая возможность не будоражит воображение?

Мой ответ ему не требовался, поэтому он продолжил:

— Их изучали все, кому не лень. Проводили эксперименты, высчитывали формулы, строили чертежи идеального сосуда жизни. В результате большинство умирало в страшных муках в процессе, унося за собой тысячи невинных жизней. Но кому-то из них удавалось в итоге совершить перенос части души в предмет. Таких магов отлавливали по всей Империи и сажали в специально обустроенные магические тюрьмы. Потому что законом запрещено насилие над душой. Как своей, так и чужой. А создание филактерии требует именно этого. С тех пор, как магические тюрьмы упразднили, всех личей и темных магов, замеченных в связях с подобными артефактами,

казнили без суда и следствия. Все! Их больше нет и не будет. И я за этим прослежу, имейте в виду!

Я была во многом не согласна. Ведь не собираюсь же я, в самом деле, уподобляться этим преступникам и совершать нечто подобное! Мне нужна просто теория, чтобы выяснить правду!

Но с другой стороны, логику профессора тоже можно понять. Соблазн обрести бессмертие действительно велик, особенно когда имеется точное представление о том, как этого добиться. И кто мог дать гарантию, что, прочитав эти книги, я не сойду с ума и не захочу того же?

А вот еще один момент в его речи меня сильно удивил. Профессор Морис сказал, что магических тюрем больше не существует. А как же та, что мы с ребятами нашли под Академией? Соврал или не знает?

Хотя, судя по тому, с какой фанатичной убежденностью и пылкостью он об этом говорил, скорее, все же второе.

Пока я обдумывала эту мысль, ректор отдышался после длинной речи и спросил:

— А вам зачем эта информация, Скворцова?

Я помедлила с ответом, решая, как быть. Сказать правду или придумать какой-то предлог? Вряд ли он поверит, что праздное любопытство могло толкнуть меня на такой подвиг, как сидение по ночам за книгами. А правда кажется слишком невероятной. Но ведь он не может о ней не знать, так ведь?

— Все дело в Ключе, профессор, — сказала я, внимательно следя за выражением его лица. Если выяснится, что при нашей первой встрече он умышленно скрыл от меня, что мой кулон может оказаться чьей-то филактерией, я буду в праве требовать от него любой информации.

Однако к моему удивлению, его реакция оказалась не такой, какую я ждала.

— А что Ключ? — не понял он. — Какая связь между ним и филактериями?

— Мне кажется, что Ключ и есть филактерия, — призналась я.

Лицо профессора вытянулось от искреннего изумления, а уже через пару секунд приобрело оскорбленное выражение.

— Вы намекаете, что я, искусный артефактор с многолетним опытом, мог не заметить в каком-то кулоне присутствия чужой души?!

Ну знаете!.. Артефакт ваш, конечно, древний и могущественный, но поверьте мне, ничего общего с филактериями он не имеет!

— Уверены? — засомневалась я. — Как давно в последний раз вы держали его в руках, профессор? И насколько хорошо вообще с ним знакомы, если учесть, что вот уже почти двадцать лет он находится исключительно лишь на моей шее?

— Мне не обязательно держать его в руках, чтобы заметить явные признаки сосуда жизни, — высокомерно заявил он. — Поверьте, они видны невооруженным глазом. Мне приходилось с ними сталкиваться много лет назад, когда по мирам Империи проходило упразднение магических тюрем. Именно меня, Октавия Мориса, привлекали к поиску и опознанию филактерий! Так вот, будьте спокойны, природа Ключа совсем в другом.

— И в чем же? — не унималась я. Сомневаться в его словах не было повода, но ведь он тоже не мог знать всего, несмотря на весь свой богатый опыт. Может, признаки филактерии и присутствия в ней чужой души видны только мне, ее владелице? А для всех остальных она маскируется под обыкновенный драгоценный камень?

Именно поэтому мне нужно больше информации. Необходимо выяснить больше подробностей, скрытых способностей и прочих мелочей. Вдруг для меня это слишком опасно?

— Как я уже говорил, это источник энергии для питания всей Академии и города в целом, — принялся объяснять профессор. — Уж не знаю, как именно Ключ смог попасть на Землю, не исключено, что его кто-то похитил. Возможно даже ваши предки. Вы об этом не задумывались?

Я пожала плечами. О своих биологических родителях я не знаю ровным счетом ничего. В детском доме моим приемным родителям сказали, что меня нашли на улице. Кто знает, может и правда кому-то потребовалось похитить Ключ?

— В любом случае после исчезновения этого артефакта некоторое время Академия еще вполне неплохо себя чувствовала. Здесь все работает на магии: отопление, водоснабжение, освещение, защита и прочее. Все устроено так, что некоторый запас энергии распределен по другим, более мелким кристаллам, подобным вашему. Они хранятся в разных частях этого замка. Но основного, центрального источника, я имею в виду ваш Ключ, мы лишились почти сразу после основания

Академии. Сначала мы не сильно переживали по этому поводу, но, когда заметили движение города к вашему миру, стали предполагать худшее и начали посылать людей на поиски.

— Но скажите, хотя бы в теории, может ли филактерия стать подобным источником?

— Конечно нет! — без раздумий заявил мужчина. — Ни одна смертная душа не способна излучать такого мощного потока силы! И вообще, прекращайте уже нести эту чушь про филактерии! Забудьте о них! Я не куплюсь на ваш бездарный предлог с Ключом! Тоже мне, удумали!..

Так он решил, что я все выдумала?! Ах он...

— Почему же сразу предлог? Может, вы просто не настолько искусны и опытны в своем деле? Или не хотите замечать очевидного?..

Профессор весь напрягся и возмущенно глотал воздух. Лицо его побагровело от гнева, но я была зла на него не меньше. Еще свежи были воспоминания о том, как он хотел забрать у меня кулон и стереть память, перед тем, как отправить обратно на Землю.

— А ну вон из моего кабинета!!! — взревел он. Ну как взревел, скорее запищал — голос его был далек от мужицкого баса. — И чтобы больше я вас тут не видел без серьезных на то причин! А то повадились ходить все, кому не лень в мой кабинет. Вон!!!

Ярость, клокотавшая внутри меня, побуждала к необдуманным действиям, но я смогла ее усмирить и гордо вышла из кабинета, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью.

18.

Весь вечер я волновалась за своих одноклассников отбывающих за мой проступок наказание на полигоне. Что этот изверг, профессор Сант, может с ними сделать? Уверена, фантазия на издевательства у него богатая. Достаточно вспомнить его двусмысленное общение с Кристой.

Несмотря на переживания и бесчисленные порывы бросить домашнее задание и пойти проведать свою группу, я так и не решилась даже просто покинуть комнату. Ну приду я, а они увидят меня и решат, что поглумиться пришла, выставят злодейкой... Нет уж, лучше тут посижу.

В результате, пытаясь отвлечься от плохих мыслей за книгами и тетрадями, не заметила, как Нитта наконец вернулась с интенсива.

На меня она почти не обращала внимания, просто взяла полотенце, отправилась в душевую, а уже через десять минут вернулась и сразу же легла спать. Все, как всегда.

Я ожидала услышать от нее упреки или обвинения, но нимфа вела себя так, будто ничего особенного не произошло. А сама я с ней заговорить не решилась. Слишком виноватой себя чувствовала. Главное, что она цела и невредима, значит все было не так уж страшно.

Утешившись этими мыслями, я легла спать, а утром отправилась на занятия.

Сегодня меня ждали очередные полеты под руководством профессора Теона. Еще на подходе к тренировочной площадке заметила его широкую белозубую улыбку. Как у Чеширского кота, ей богу! Должно быть, предвкушает сытный обед за наш счет...

Но сегодня я намеревалась показать свои успехи и не собиралась позволять ему над собой издеваться. Не зря же все выходные к этому готовилась!

— Ну и чего булки мне? За работу! Вы знаете, что делать! — сказал дроу, когда все собрались.

Н-да... Профессионализм профессора с каждым разом вызывает все больше сомнений. Что за несерьезный подход к обучению? Никакого представления о дисциплине.

Тем не менее, послушаться его мы не посмели и запрыгнули на своих драконов, вновь и вновь повторяя одни и те же действия.

Изумрудик встретил меня с каким-то равнодушием. Это слегка задевало, ведь остальные драконы ластились к своим хозяевам и радостно урчали, когда те их гладили. Видно, что очень их любили. А мне так и не удалось до конца подружиться со своим драконом. Поэтому сейчас он слушался меня с явной неохотой.

Скидывать больше не пытался, и на том спасибо. Но выполнял далеко не все мои команды и совсем не так, как я того ожидала. Направляла его в одну сторону — он летел в противоположную. Командовала ускориться — наоборот замедлялся. Пыталась приземлить его — взлетал еще выше и уносил все дальше от остальных.

Даже странно, что мы пролетали весь час, что нам был отведен, и ни разу не сделали перерыва. Мне бы порадоваться прогрессу, пусть и

неидеальному, но хоть такому. Летать было действительно здорово! Однако почему-то сердце наполнялось необъяснимой тревогой и обидой. Как будто все это время дракон летал не со мной и не ради меня, а просто так, от скуки. Я словно ничего не значащий груз на его спине. Не мешает и ладно!

Когда время занятия стало подходить к концу, профессор Теон дунул в свисток, подзывая драконов к себе. Все тут же развернулись на звук, где бы в этот момент ни находились, и направились к преподавателю.

Изумрудик не стал исключением. Он тут же воодушевился, будто все это время только и ждал сигнала, дернул головой, выпуская искры из ноздрей, а потом, не давая мне возможности среагировать, заложил крутой вираж и понесся ко взлетной площадке.

Нас резко накренило, я начала соскальзывать с седла, но от неожиданности не успела даже покрепче ухватиться за поводья, как вдруг не почувствовала под собой опоры и просто полетела вниз.

Изумрудик стремительно отдалялся от меня, будто и не замечая, что потерял хозяйку, а мне от ужаса перехватило горло, из-за чего я даже писка из себя выдавить не смогла, чтобы позвать его назад.

Я падала, хотя на мгновение мне показалось, что зависла в невесомости, но потом глянула вниз и увидела приближающуюся поверхность земли. Сердце выскакивало из груди, паника накрыла с головой. Я, будто птица, бессмысленно размахивала конечностями, пытаюсь задержать неизбежное приземление, но земля была все ближе, осталось совсем немного...

Сбоку мелькнула невнятная тень, раздался драконий рык, а после что-то схватило меня буквально в паре метров от земли и резко дернуло вверх... Только теперь во мне что-то прорвалось, и я заверещала...

— Не ори! — гаркнул голос, заглушая мой крик.

Я замолкла и удивленно уставилась на наездника.

— Са-сапфир? — с запинкой произнесла, все еще не веря своим глазам. Боже, какое счастье! Неужели я еще жива? — А п-почему ты?..

— А что тебя не устраивает? Могу сбросить и лети себе дальше, раз так понравилось.

— Нет-нет! Н-не надо!

Синеглазый демон раздраженно усадил меня позади себя и приказал держаться крепче, а потом дернул поводья, направляя свою питомицу в сторону взлетной площадки, где уже собралась вся наша группа. Страх высоты теперь будто въелся в меня настолько, что даже оказавшись в относительной безопасности, меня все еще потряхивало.

Я судорожно вцепилась в талию Сапфира, едва ли не пронзая пальцами его живот, и тот зашипел от боли. Но ослаблять хватку не собиралась. Хотя бы до тех пор, пока мы не приземлимся.

Наконец мои ноги коснулись земли, и я почувствовала облегчение... а следом — боль. Рука заныла так, что слезы брызнули из глаз. Не знаю, как я еще умудрилась держаться ею за демона. Должно быть, от шока ничего не почувствовала.

Студенты столпились вокруг нас, желая убедиться, что я жива, а вскоре вперед выступил профессор Теон. Заметив мое состояние, он изменился в лице. На мгновение проявившееся выражение паники тут же скрылось за маской предельной серьезности. Или это не было маской?

В любом случае он бережно взял мою больную руку, а потом уничижительно посмотрел на Сапфира.

— Не мог аккуратнее? Ты ей руку сломал!

— Ну простите, я всего-то жизнь ей спас! — язвительно воскликнул тот. — А вот вы могли бы и повнимательнее за своими подопечными следить!

— А вот ты с этого дня будешь всю неделю чистить стойла! — передразнил разозлившийся профессор.

Ну что за детский сад?..

Однако Сапфир тут же затих, не смея возразить преподавателю.

— Отведи Евгению в лазарет и возвращайся. Работа будет тебя ждать.

Демон с трудом сдерживался, чтобы не огрызнуться, а я с удивлением отметила, что наш отличник впервые заслужил наказание. Это ж надо! И что, даже не попытается задействовать свои чары?

Сапфир взял меня за здоровую руку и потащил в сторону замка. Тут я заметила Нитту, стоящую в задних рядах одноклассников и провожающую нас взглядом. Сложно было сказать, что именно она сейчас испытывала. Зависть? Ревность? Сочувствие? Надеюсь, все же

последнее. Иначе, боюсь, следующую ночь в компании разъяренной нимфы мне не пережить.

— Пусти! Я и сама могу идти! — выдернула руку из хватки демона, не желая, чтобы он меня трогал. Я, конечно, благодарна ему за спасение, но можно ведь и аккуратнее со мной обращаться!

— Пошевеливайся! — крикнул он.

Не сдержала усмешки:

— Что, спешишь отбывать наказание?

Демон остановился, угрожающе навис надо мной и со злостью сказал:

— Какого ты вообще туда полетела?! Технику безопасности для кого объясняли? Все должны быть в зоне видимости! Вы забрались слишком высоко!

— Лично мне ничего не объясняли! Вообще впервые об этом слышу!

Сапфир удивленно отпрянул и заглянул в глаза, пытаюсь удостовериться, что я не вру.

— Странно... При зачислении на факультет каждому дают подписать документ с правилами, где разъясняется каждая мелочь, что можно делать, и что нельзя. А потом еще на первом занятии все повторяют.

Я пожала плечами. На первом занятии меня тут еще не было, я и знать не знала ни о какой Облачной Академии и драконах. А вот документов таких мне определенно не давали. Я внимательно изучала каждый, прежде чем подписывать.

Демон нахмурился и молча пошел дальше. Теперь уже не пытался подгонять, а подстраивался под мой шаг. Только время от времени указывал направление. Карты у меня с собой не было, и где находится лазарет, я не знала.

— Чего ты вообще за мной рванул? Мы вроде не друзья, — буркнула я.

Сапфир поднял бровь и выразительно посмотрел на меня.

— А что, не надо было?

— Нет, надо, конечно! И я благодарна тебе за помощь. Просто интересно, ты сам по себе такой благородный или действовал из личных побуждений?

Парень прищурился, оскорбленный моим недоверием, но подумав, щелкнул языком и признался:

— Надеялся получить похвалу от преподавателя...

— А получил наказание, понятно, — протянула я, не сдержав усмешки. — И зачем же тебе похвала? Насколько я знаю, она ничего не дает, а учишься ты и так на отлично.

Он и правда был лучшим в группе. Даже странно, учитывая то, как он выглядел и какой имел статус. Возможный будущий правитель демонов, наследник влиятельного рода, сильный маг, настоящий спортсмен, да и просто высокий мускулистый парень с модельной внешностью. И даже витые рога на его голове лишь подчеркивают привлекательность. Эх... нам бы на Землю таких красавцев-отличников!

— Я должен стать старостой, — ответил Сапфир. — А расположение преподавателей в этом деле многое решает.

— И зачем же ты... должен?

Он вздохнул, пнул камень, лежащий на дороге, и неохотно объяснил:

— В следующем году начнутся Великие игры. Это...

— Отбор правителя демонов, я знаю.

Сапфир с подозрением прищурился.

— Эльфы рассказали?

Я кивнула. Тут скрывать нечего.

Он хмыкнул и продолжил:

— Староста избирается один раз и на все три курса обучения. При этом он обязуется находиться в Академии постоянно и даже на каникулах не имеет права покидать город.

— Так ты не хочешь быть правителем! — ахнула я.

Сапфир никак не подтвердил мою догадку, но тут и так все очевидно.

Неожиданная информация, надо сказать. И она заставила меня по-новому взглянуть на демона. Может, он все же не такой осел, как я раньше думала? По крайней мере ко власти не рвется, не тычет окружающим своим статусом и даже не пытается меня сейчас очаровать. Если так и дальше пойдет, мы вполне можем подружиться. А дружить со старостой всегда полезно!

Наконец мы добрались до лазарета. Рука уже не болела, но Сапфир настоял на том, чтобы обязательно провериться у целителя. Лишний раз злить профессора Теона, рискуя схлопотать еще одно наказание, он не собирался.

Когда мы поднялись на второй этаж, куда нас проводила дежурная эльфийка в белой форменной одежде, мне показалось, что я попала в настоящую больницу. Почему-то я решила, что если мы в другом мире, где властвует магия, и живут мифические существа, то и лечить людей должны в каких-то особых учреждениях.

Однако светлые стены, кресла для ожидания в коридорах и больничные койки в палатах навевали не самые приятные воспоминания из прошлого. Я бы даже подумала, что вернулась в родной мир, если бы не демон, идущий рядом со мной.

К тому же, было еще кое-что, что все-таки отличало это место от привычных мне больниц — запах. Такой приятный, цветочный аромат, будто ветром с летней поляны принесло! Легкий, кружащий голову и поднимающий настроение.

— Это запах светлой магии, — насмешливо пояснил Сапфир, заметив, с каким удовольствием я втягиваю воздух. — Целебная и расслабляющая. Темные маги к ней особенно рьяно тянутся. Наша сила наоборот свежая и бодрящая, пахнет как после дождя. И если тебе так нравится здесь, это хороший признак — возможно в тебе даже имеются зачатки темной магии, — потом он опустил взгляд вниз и добавил: — ну или все дело в твоём кулоне.

Озадаченная его словами, снова взяла в руки украшение. Тот вдруг начал светиться, но через мгновение уже снова погас.

Что же ты такое, дорогой мой Ключик?..

А тем временем мы добрались до нужного кабинета, но войти не успели. Стоило только Сапфиру открыть дверь, как изнутри раздалось сварливое:

— Демонов не принимаем! Пройдите в соседний кабинет.

И мы бы, наверное, так и поступили, если бы голос говорящего не показался мне таким знакомым.

Я протиснулась внутрь и обнаружила Лестара, сидящего за столом и делающего какие-то записи в толстой тетради.

— А людей принимаете?

Эльф оторвался от письма и с удивлением посмотрел на меня. А потом перевел взгляд за мою спину и нахмурился.

— Чего это вы тут забыли? Тебе-то, Женя, я всегда рад, ты не подумай ничего такого. Но этого, — совсем невежливо он ткнул пальцем в сторону Сапфира, — зачем с собой притащила?

Я не успела ответить, демон все сказал за меня:

— А «этот», между прочим, тебе пациентку привел. И я бы на твоём месте был повежливее с посетителями. Никогда не знаешь, каких проблем они тебе могут принести.

— О, уж я-то знаю, эти «некоторые» мне и так уже массу проблем доставили. И хорошо, что ты не на моём месте и никогда не будешь!

— Как и ты на моём, — спокойно парировал Сапфир. — А хотел бы, не так ли? — с широкой улыбкой, больше похожей на оскал, напомнил он эльфу о бывшей невесте, которая теперь стала трофеем демонов.

Лестар в бешенстве вскочил и стремительно приблизился к заклятому врагу, собираясь то ли высказать тому все, что о нём думает, то ли без всяких слов накинуться на него с кулаками.

Пока этого не произошло, я быстро вклинилась между ними и крикнула:

— У нас ЧП! Спасай раненных! — и для надёжности выставила больную руку перед собой.

Сработало! Эльф тут же остановился и полностью сосредоточился на моей руке, позабыв о ненавистном демоне.

— Не знаю, что такое ЧП, но ушиб есть, — проговорил он, взяв мою руку и принявшись за обследование.

Целительские инстинкты. Он сам мне о них рассказывал ещё в самый первый день нашего знакомства. Когда прирожденный целитель чувствует, что кому-то плохо или у кого-то что-то болит, сразу забывает обо всем на свете и стремится помочь любой ценой.

Магия часто вмешивается в жизни своих носителей. Управляет ими в критических ситуациях. Как Лестар сейчас увлеченно лечил мою руку, не обращая внимания на присутствие своего заклятого врага, так и Сапфир когда-то в прошлом, пойдя на поводу своей магии, соблазнил невесту лучшего друга...

Глядя на это, даже как-то легче становится от того, что во мне нет никакой магии, и все мои действия полностью подчиняются только

мне.

— Это Сант тебя так? — спросил эльф.

— Профессор Сант? — удивилась я. — Нет, а он может?

Лестар укоризненно посмотрел на меня.

— Я о чем тебе вчера рассказывал? На интенсиве он и не на такое способен. Однажды у нас был пациент со сломанной ногой и сотрясением мозга. Доставили его сюда с полигона боевых магов.

Ахнула от ужаса. И правда изверг этот профессор! И как его еще тут держат?

— А, нет. Это... — не стала говорить, что это Сапфир меня так неудачно спас, чтобы не давать повода возобновить конфликт. — Это я с дракона упала. У нас был урок полетов.

— Ох уж эти твои драконы... — вздохнул он. — Зачем ты вообще на этот факультет пошла? Жизнь не мила? Вот разобьешься однажды...

— Ну спасибо, что веришь в меня... — буркнула я. Очередные предупреждения об опасности полетов уже действительно начинают наводить тревогу и заставляют сомневаться в себе и своем выборе. Что если и правда ничего у меня не получится, если не смогу приручить дракона и подчинить его своей воле? Может, это просто не мое. Нет у меня таланта к общению с магическими существами. Не для этого я была рождена...

— Прости, я верю в тебя. Просто...

— Если хочешь, я могу с тобой позаниматься, — предложил вдруг Сапфир.

Я обернулась и удивленно посмотрела на него.

Он ослепительно улыбнулся и без лишней скромности заявил:

— Сама знаешь, я лучший в группе. На меня равняются все остальные, преподаватели ставят в пример. Пользуйся случаем! Второй раз предлагать не буду.

Демон действительно летал превосходно, будто был рожден в небе и с младенчества летал на драконе. Хотя кто знает этих демонов, может так все и есть? Интересно, а крылья на спине у него имеются? Сейчас-то их не видно, но может, они призываются в критических ситуациях?

Однако мне совсем не верилось в его бескорыстные намерения. Снова пытается заслужить расположение профессора Теона? Показать

себя перед ним во всем своем благородстве?

Что-то мне подсказывало, что профессору это совсем не нужно. Но что ж, пусть попытается. Мне же лучше.

— Хорошо, когда начнем?

— Да хоть сегодня! Сама знаешь, я всю неделю буду с драконами. Заодно потренирую.

— Сегодня нельзя! — возразил Лестар. — Я, конечно, залечил твою руку, но следует дать ей немного времени, чтобы полностью восстановиться. Никаких серьезных нагрузок!

— Без проблем, — пожал плечами Сапфир. — Тогда жду тебя завтра у стойл после обеда. Сама до общежития, надеюсь, доберешься?

Я кивнула, и демон, не прощаясь, покинул кабинет. А мы с эльфом остались одни.

— Ну, рассказывай. Что он на этот раз устроил? За что наказание?..

Остаток дня мы провели за сплетнями о демонах, преподавателях и пациентах, которые приходили к Лестару. Даже удивительно, насколько сильно некоторые парни любят перебивать окружающим косточки. Но это неплохо отвлекло меня от навязчивых мыслей о том, что кто-то все-таки упорно пытается меня убить. И если бы не Сапфир, я б уже давно была мертва...

19. Праздник невиданной щедрости

— Скворцова, подойдите ко мне! — сказал профессор Морис в конце занятия по артефакторике.

— Да, профессор? — без особого удовольствия приблизилась к нему, ожидая новую порцию негатива и запретов.

Но к удивлению, этого не произошло.

Мужчина молча протянул карточку с какой-то надписью. Пригляделась — временный пропуск в библиотечную секцию артефакторики! Ну надо же! Мне позволят изучать филактерии? А как же вся его пылкая речь о запретах и прочем? Снова сам себе противоречит.

— Спасибо, профессор Морис! — от души поблагодарила я и попыталась забрать пропуск, но ректор почему-то не отдавал. Он все так же крепко сжимал бумагу и нервно поглядывал на мои пальцы, вцепившиеся в ее противоположный край. Как будто от сердца отрывал самое дорогое!

— Послушайте, мне правда очень важно узнать правду, — принялась убеждать его, понимая его неуверенность. — Не переживайте, я не буду применять эти знания на практике. Если хотите, могу торжественно поклясться перед всей академией!

Ректор наконец оттаял и шумно выдохнул, снимая с себя напряжение, и позволил забрать пропуск. И чего он так боится? Это ведь просто книги!

— Перед академией не надо. Никто не должен знать об этом. Даю вам две недели на подготовку реферата по теме филактерий. Потеряете пропуск — в тот же миг будете отчислены.

Немного не то, чего я ожидала, но и профессора можно понять. Так хоть какая-то иллюзия контроля у него будет над тем, что именно я собираюсь изучать. Учитывая, что я вообще уже не надеялась получить доступ к этой информации, даже против реферата возражений не имела.

Поэтому вновь поблагодарила его, но прежде, чем покинуть кабинет, не удержалась от вопроса:

— Простите, профессор. А почему вы передумали? Мне казалось, вы категорически против того, чтобы я изучала эту тему.

Дрожащей рукой мужчина промокнул платочком лысину на макушке и поправил очки на переносице, а потом ответил:

— Скажем так, меня убедили, что вам это может пойти на пользу.

Убедили? И кто же это у нас такой заботливый благотворитель, что смог повлиять на решение самого исполняющего обязанности ректора?

Не стала расспрашивать дальше, чтобы не испытывать его терпение. Повторения недавнего скандала мне совсем не хотелось. И так было немного стыдно за него. К тому же, видно, что профессор сегодня не в духе и отчего-то сильно переживает. Собственно, не так уж важно, кто решил прийти мне на помощь. Главное, что в результате я получила желаемое и теперь смогу выяснить, права я на счет природы моего кулона или ошибаюсь. Искренне надеюсь на последнее...

Погода стояла пасмурная, и после обеда, когда я вышла во двор на встречу с Сапфиром, стал накрапывать дождь. Мне бы никакая погода не помешала тренироваться, но демон был непреклонен:

— Слишком холодно и сыро, видимость плохая. Ты хочешь, чтобы профессор Теон меня возненавидел за то, что я рискую твоей жизнью?

— Ты сам предложил помочь, — пожала плечами. — К тому же, не уверена, что профессора Теона заботит моя безопасность. Скорее наоборот...

— Ну конечно, за один крошечный синяк на твоей нежной ручке он был готов меня растерзать. Преподаватели о тебе тут явно заботятся больше, чем об остальных.

Я недоверчиво хмыкнула. Ну да, сначала спокойно смотреть, как я вот-вот разобьюсь на смерть, а потом взбеситься из-за какого-то синяка. Скорее уж я поверю, что профессору не понравилось вмешательство Сапфира и мое неожиданное спасение, чем легкое повреждение руки.

— Поэтому предлагаю переждать и заняться другим полезным делом, — сказал демон. — Поможешь мне в стойлах.

Вот наглый!

— Ну уж нет, это твое задание! Я сюда тренироваться пришла. И раз ты отказываешься мне помогать, пойду займусь другими делами. Мне еще в библиотеку надо...

— Так я и помогаю, — возразил он. — Разве не помнишь, что каждый наездник должен сам ухаживать за своим драконом? Это первый шаг на пути к установлению связи с ним. Без нее он тебя не только скидывать будет, но и покусать может.

— А профессор Амари говорила, что драконы этой породы очень покладистые... — проворчала я. Но он, конечно прав. Пока есть возможность, нужно всячески налаживать отношения с питомцем. Поэтому, вместо того, чтобы вернуться в академию, последовала за Сапфиром.

— Это не отменяет того факта, что они животные, которые требуют к себе внимания, — бросил он. — Хотя твой случай и правда уникален. Впервые вижу, чтобы учебный дракон был так неуважителен к своему седоку.

Следующие два часа мы занимались драконами. Однотруппник объяснял, что я должна делать, показывая на примере своего питомца. Точнее, питомицы.

Величественную драконицу цвета закатного неба и ростом с одноэтажный дом звали Таира, что в переводе с демонического

означало «сияние зари». Ее чешуя действительно сияла даже в темноте помещения, так же, как и глаза демона светились синим, будто фонари. По словам Сапфира, эту породу драконов разводят специально для демонов. Она идеально подходит для боев и сражений в воздухе, какие часто устраивают на Великих играх в их мире.

— Мне подарили ее на четвертый день рождения и в тот же год меня стали тренировать боевым искусством, — поделился он, любовно поглаживая питомицу по шее. — За эти годы у нас с ней было достаточно времени, чтобы сдружиться. Мы понимаем друг друга без всяких команд, а на поле боя, когда часто нет времени на разговоры, это очень важно. Именно к такой связи со своим драконом должен стремиться каждый наездник.

Со вздохом посмотрела на своего Изумрудика, равнодушно позволяющего мне чистить чешую на его спине. Нам с ним до такого взаимопонимания еще очень далеко.

— А почему ты выбрал именно этот факультет? — поинтересовалась я. — Если ты хороший боец, почему не пошел на боевой?

Сапфир пожал плечами.

— Это скучно. Посвятить всю свою жизнь службе в имперской армии совсем не хочется, хотя большинство моих соплеменников действительно предпочли этот факультет. Если мой план не увенчается успехом, мне придется сражаться за трон своего мира и победить, чтобы затем служить императору другим путем — поддерживая порядок среди демонов и занимаясь политикой.

— Но тебе и этого не хочется.

— Скучно, — повторил он. — Сильных соперников нет, победа в играх мне гарантирована. Вся жизнь расписана на столетия вперед. Я лучше стану драконьим наездником и буду вести экспедиции в новые миры. Это гораздо увлекательнее... Ну все, твой дракон уже засыпает. Больше не трогай его сегодня, пусть отдохнет. Лучше пошли со мной.

Я надеялась, что сейчас Сапфир расскажет или покажет мне еще что-нибудь полезное о драконах, но тот просто всучил мне в руки инструменты и сказал:

— Ты проходишь по той стороне, я — по этой. Вдвоем мы быстрее управимся. А потом я тебе еще кое-что важное объясню.

Заинтригованная и возмущенная одновременно, я не нашлась с возражениями и все-таки решила помочь однокласснику. Возможно, конечно, он решил меня просто использовать, но я и правда надеялась в процессе научиться чему-нибудь новому.

Уход за животными, пусть даже магическими, мягко говоря, не самое приятное занятие. Но я стойко следовала указаниям Сапфира, понимая, что в будущем после окончания академии, за своим питомцем мне придется убирать самостоятельно. И не только раз в неделю, как это происходит сейчас на занятиях по уходу за магическими существами, а каждый день.

К тому же занятия посвящены не только чистке, уборке и кормлению, но и другим полезным вещам, таким как первая помощь при заболеваниях питомцев, дрессировка и прочие основы драконоведения. Поэтому не всегда остается время на простое общение с питомцем.

Когда большая часть работы была завершена, и оставался только последний кусочек пространства, Сапфир меня остановил, мгновенно загородив проход, так, что я едва не врезалась в него.

— Дальше не ходи! Звездных беспокоить запрещено.

Понятливо кивнула. Конечно, я помню, что они потеряли одного из хозяев, практически члена семьи. Ведь для таких драконов узы со своим наездником — это самое ценное, что может быть на свете.

Выглянула из-за плеча демона и посмотрела на пару звездных драконов, которые снова лежали в той же позе, что и в самый первый день. Хотелось бы мне помочь им хоть чем-то. Принести какое-нибудь лакомство, например, или развлечь игрой. Но нельзя. Да и вряд ли хоть что-то из этого поможет.

— А ты случайно не знаешь, кто хозяин серебристой самки? — спросила я демона.

— Да откуда? — удивился он. — Кроме того, что это кто-то из преподавателей, больше ничего не знаю.

— И много у нас преподавателей в академии?

— Очень. Облачная Академия — центральное учебное заведение всей Империи, — напомнил Сапфир. — Пара десятков факультетов, несколько сотен дисциплин... Да я даже посчитать не смогу!

— А таких, которые могут позволить себе иметь звездного дракона? — с намеком спросила я.

Демон намек понял и задумался.

— Ну вот смотри, — принялся он рассуждать вслух. — Доподлинно известно, что во всей Империи имеется четыре таких дракона. Всего четыре! Наездников этих драконов, как мы теперь знаем, в живых осталось только трое. При этом даже сам император не может заполучить себе одного такого. Хотя я слышал, он уже много лет назад начал рассылать гонцов с целью выкупить освободившегося. За любую цену.

— Но их нельзя разнимать! — ужаснулась я. Один вид того, как сильно горевала эта пара драконов, хватал за душу. Невозможно остаться равнодушным к их утрате...

— Конечно нельзя, — подтвердил Сапфир. — Но кто станет препятствовать желаниям самого императора?

Раздосадованная несправедливостью, я лишь тяжело вздохнула и покачала головой. А потом до меня дошло:

— Подожди, ты сказал «много лет назад начал». Но успеха так и не добился. А значит...

— А значит этот «кто-то», я имею в виду, хозяин одного из наших звездных драконов, по влиянию и могуществу если не превосходит императора, то как минимум равен ему!

— И этот «кто-то» — преподает в нашей академии!.. — подхватила я.

Все это казалось невероятным, масштабы ситуации вызывали трепет. Кто вообще способен противостоять властителю объединенных миров? И для чего бы этому «кому-то» становиться простым преподавателем?

А еще я и не заметила, как назвала Облачную Академию, в которой даже недели еще не провела, «нашей». Возможно потому, что здесь я нашла таких замечательных друзей. Или потому, что новый неизведанный мир, полностью захватил меня своими чудесами и тайнами, заставив позабыть о родной Земле и простой привычной жизни...

— Что вы здесь делаете? — со стороны входа вдруг раздался резкий голос, заставивший меня вздрогнуть.

В проеме застыла высокая темная фигура в мантии, такая уверенная и величественная, что одним своим присутствием будто бы сжала все немаленькое пространство помещения. Она была скрыта тенями, но обладателя этого голоса невозможно не узнать.

— Здравствуйте, профессор Сант. Мы здесь отбывали наказание, занимались уборкой. Уже как раз закончили, — демон единственный из нас, кто еще не потерял остатки самообладания от внезапного появления преподавателя. А вот у меня горло сдавило от волнения и ладошки вспотели. Я боялась, что если попробую сейчас что-то сказать, то обязательно крикну что-то невразумительное или ляпну какую-нибудь глупость.

Заметив мое волнение, Сапфир успокаивающе коснулся моего плеча, словно напоминая, что бояться нечего, он рядом и поддержит.

Профессор Сант степенным шагом приблизился к нам и окинул стойла оценивающим взглядом. Вероятно, результаты нашего труда его вполне удовлетворили, поскольку он не сделал ни одного замечания. А вот на руке Сапфира, так по-хозяйски расположившейся на моем плече, его взгляд задержался дольше, чем надо, разгораясь чем-то темным и безумно опасным.

— А студентка Скворцова пришла скрасить ваше пребывание здесь? Должно быть, вас, Евгения, сюда привело чувство вины за то, что подставили свою группу. Я прав?

Вспомнив неприятный инцидент на занятии по боевой магии и то, что за этим последовало, одноклассник отвел взгляд и убрал руку с моего плеча. И даже немного отстранился, будто уже жалел о том, что предложил мне помочь.

А мне стало обидно. Что такого я сделала, что профессор Сант меня так ненавидит? Всего лишь опоздала на пару, с кем не бывает! Можно ведь хоть раз с пониманием отнестись к ситуации! Он что, решил нас выдрессировать, будто цирковых собачек? Чтобы мы при нем по струнке ходили и даже пискнуть не посмели?

Возмущенная до глубины души, я вскинула голову, намереваясь высказать профессору свое не самое лестное мнение на счет него и его методов обучения, но так и не смогла выдать из себя ни слова, наткнувшись на требовательный взгляд фиолетовых глаз. Как будто он все еще ждал ответ на свой вопрос.

Впервые в жизни я, привыкшая открыто заявлять о своем несогласии с чем-либо и отстаивать свою позицию, совершенно растерялась. И вместо того, чтобы сказать все то, что собиралась, проронила:

— Сапфир просто помогал мне поладить с драконом. У меня есть... некоторые проблемы в обращении с ним...

— Для этого у вас имеются специальные занятия, насколько мне известно, — холодно прокомментировал преподаватель. А потом посмотрел на демона так, что казалось, сейчас точно влечет наказание за то, что мы отбывали наказание... Как бы абсурдно это ни звучало, но я верила, что он и на такое может расщедриться...

20.

Как я и подозревала, демона никто не собирался хвалить за то, что вызвался помочь мне, новенькой, рожденной в техническом мире и никогда не сталкивающейся с дрессировкой магических существ. Не стоило все это даже затевать.

— Без позволения преподавателя вам не следует здесь находиться, Евгения, — строго сказал профессор. — А от вас, Сапфир, профессор Теон вряд ли потерпит подобное самоуправство. Если студентка испытывает трудности в обучении, ей необходимо решать эту проблему с преподавателем, а не таким же неопытным первокурсником, как она сама.

— Но у меня есть опыт! — осмелился возразить демон. — Я с детства летаю на драконе! И нет такого правила, запрещающего студентам помогать друг другу.

— Такого правила действительно нет, но, если кто-то не способен ничего добиться без чужой помощи, ему вообще не место в Облачной Академии, — жестко заявил профессор.

Я насупилась, но ничего не ответила. Мне просто стало грустно. Может, я и правда не достойна здесь учиться? Ведь кто я, в конце концов? Всего лишь чужачка, не способная выполнить то, что у других получается слету. То же, что неандерталец, которого необходимо обучить грамоте... По крайней мере, все вокруг, кажется, именно так и считают.

Однако можно не бояться, что меня так просто отчислят. Я законная владелица Ключа, куда ж я денусь-то отсюда? Мы с этим

миром теперь неразлучны. Куда я, туда и он... Если только кто-нибудь не придумает способ снять с меня кулон...

Как бы ставя точку в разговоре — а точнее, в выговоре, — профессор Сант кинул долгий пронзительный взгляд сначала на меня, потом куда-то мне за спину, а потом снова на меня. Я обернулась посмотреть, что именно привлекло его внимание, и поняла, что это были звездные драконы, которые в этот момент как раз не просто зашевелились, а выпрямились почти в полный рост.

Они оказались большими — больше моего Изумрудика минимум вдвое — и невероятно красивыми. Потягиваясь и зевая, как после долгого сна, расправляя свои мерцающие в тусклом свете крылья и издавая урчащие звуки, они представляли себя перед нами во всей красе.

Я не могла оторвать от них глаз. Какие же они великолепные! Неподражаемые! Величественные! И даже темно-пепельный самец как будто бы взбодрился, наполнился силой, вырвался из пут меланхолии и больше не выглядел жалким и больным.

Удивленная неожиданными переменами, я повернулась обратно к профессору, но обнаружила лишь его удаляющуюся спину — он уходил, ни слова не сказав напоследок, и меня вдруг накрыло весьма противоречивыми чувствами.

С одной стороны, облегчение, что он наконец-то ушел и даже не стал ни за что наказывать нас. А с другой — странное разочарование, причину которого я не могла понять. Мне казалось, наш разговор не окончен, и еще много важного не сказано. Когда он смотрел на звездных драконов, в его взгляде сквозило какое-то непонятное подозрение. Как будто...

Как будто он знает, что я приближалась к ним и даже чуть было не коснулась одного из них, что я потревожила их, пусть и случайно. Вдруг это могло как-то навредить им? Хотя сейчас они живые и выглядят здоровее обычного...

— И зачем он вообще приходил? — растерянно произнес Сапфир, провожая взглядом темную фигуру, скрывшуюся в вечерних сумерках улицы.

— И правда, — моргнула я, пытаюсь понять, что мы упустили. — Не нас же он проведать решил?

— Нет, конечно. Драконов?

Я пожала плечами. А зачем еще можно прийти в стойла с драконами, если не ожидаешь встретить здесь людей? К тому же у профессора наверняка есть собственный дракон, а точнее драконица.

Профессор Сант — очень сильный боевой маг. Судя по тому, что мне о нем рассказывали Лестар и Ронни, работает он здесь давно и обладает большим авторитетом в руководстве Академии. Это, собственно, все факты, что мне известны. О большем — виде магии, уровню силы, статусе и состоянии — можно судить лишь из случайных наблюдений или недостоверных слухов. Да и те не дадут четкого представления о нем, как о личности.

Однако сложно представить такого мужчину, как профессор Сант, верхом на малиновом учебном драконе — мелком, плоскомордом, без единого шипа на голове и теле, говорящего о редкости и ценности особи. Да даже на драконице, подобной Таире Сапфира, мне было сложно его себе вообразить!

Нет, такой мужчина, как он, может рассекать в небесах только на огромном гордом существе. Возможно, на красавице спокойных светлых оттенков какой-нибудь дорогой королевской породы. Или на непокорной свободолюбивой дикарке вызывающего окраса. А может вообще на гигантском шипастом монстре с кроваво-красными глазами, затмевающим собой свободную синеву небес...

Нет, все не то! В моем воображении сейчас, как в магазине на примерке, подбирались и тут же отменялись образы существ, подходящих под описание преподавателя боевой магии, на основе того, каким я его видела и воспринимала. В том числе и того, каким помнила его из сна... хотя за его достоверность и не стоит ручаться...

Спокойность, рассудительность, сильная воля и подавляющая аура. Непоколебимая уверенность в себе и своих силах. Я бы даже сказала, истинное величие, сравнимое с королевским. Нет — императорским! Нет...

Эк, меня занесло! Хотя...

Новая мысль заставила меня остолбенеть. Ведь не может же быть, чтобы...

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — деревянным тоном поинтересовался Сапфир. Мы ошарашенно переглянулись и синхронно обернулись.

Звездные драконы, разбуженные как раз во время появления здесь профессора, снова успокаивались и укладывались спать. Теперь они оба выглядели совсем безмятежно, не было в их глазах прежней боли. Но они по-прежнему держались рядом, прижимались друг к другу как можно теснее и время от времени поглядывали в нашу сторону.

Возможно ли такое, что звездная драконица принадлежит профессору Санту, самому страшному кошмару Академии, этому тирану и деспоту, этому наглому и беспринципному сердееду, этому нежному и внимательному любовнику?.. Нет-нет, сон сюда не приписываем! Он слишком невероятен...

Однако теперь, в моей мысленной примерочной я будто воочию узрела профессора Санта верхом на серебристой красавице такими идеально подходящими друг другу...

Н-да...

— Есть предложение, — высказался демон, видимо, пришедший к тому же выводу, что и я. — Единственный способ проверить, верна ли наша догадка — устроить слежку.

— Следить за профессором?! — громким шепотом возмутилась я. — Ты что?! Он же убьет нас!

— Не за профессором. За ними, — он кивнул в сторону звездных. — Хозяин серебристой — единственный, кому сейчас позволено к ним приближаться. А значит, рано или поздно он обязательно придет их навестить.

В его словах, несомненно, была логика, вот только не можем же мы круглосуточно торчать в стойлах, чтобы убедиться в своей правоте! Если никто до сих пор так и не узнал, кто хозяин серебристой, значит, тот навещает ее только в те часы, когда здесь нет людей.

Утром здесь занятия, днем и вечером — обязательно кто-то дежурит или отбывает наказание. А на ночь стойла запирают на замки. Так которое из времени суток наиболее подходит для посещения?

Поделилась своими сомнениями с демоном, и тот заключил:

— У нас есть возможность проверять только в некоторые дни по утрам и всю эту неделю днем и вечером. Я, конечно, не смею настаивать, чтобы ты присоединилась к моему наказанию, и уж точно не требую от тебя жертвовать сном ради ночной вылазки сюда. Но решай сама. Если мне все удастся выяснить, так просто информацией я не поделюсь!

Я прищурилась. Что ж, его позиция ясна. Такую сенсационную новость можно очень дорого продать. Я бы тоже этим воспользовалась. Эх, жаль только, что Лестар разбил мой телефон!.. Так бы в один миг нащелкала бы хоть сотню фото с так называемого места преступления, вместо того, чтобы связываться с местными фото-артефактами с неизвестными принципами работы.

Кстати об артефактах... Профессор Морис дал мне пропуск только на две недели. А значит, придется как-то выкручиваться, чтобы совместить и слежку, и работу над рефератом. И при этом не позволить Сапфиру первым выяснить личность хозяина звездной драконицы!

21. Утро добрым не бывает

Прозвенел звонок, и все одноклассники тут же смылись из кабинета, не дожидаясь разрешения профессора Санта.

Где-то я это уже видела... Вот только все было немного иначе...

Пока я с изумлением оглядывалась по сторонам, поражаясь смелости других студентов, — это ж надо так нагло и бесстрашно сбежать от нашего боевика! — не заметила, как кабинет полностью опустел. Остались только двое: я и профессор.

От осознания этой мысли мурашки побежали по всему телу, а сердце стало биться чаще. От страха или предвкушения? Наверное, все вместе.

— Вы подготовили то, что я просил, студентка Скворцова? — спросил он, усаживаясь в свое кресло за столом и поманил рукой: — Подойдите, покажите мне, что удалось найти.

— Подготовила? Что я должна была подготовить?

Попыталась вспомнить, что случилось накануне. В памяти мелькнуло лицо профессора и его жестокие слова о том, что я не справляюсь, и мне не место в академии. Всплыло намерение проследить за ним и его драконом... Но он ведь не это имеет в виду, правда?

В растерянности перевела взгляд на свои учебники, но вместо них обнаружила на парте папку с какими-то бумагами. Значит, он говорит об этом?

Делать нечего, пришлось повиноваться. К тому же, нащупать связь с реальностью было так сложно. Я будто пьяна и ничего не соображаю...

Казалось, нас разделяют километры — так долго тянулось время, пока я на ватных ногах пересекала кабинет под его пристальным взглядом. В его глазах многообещающе сверкали фиолетовые искры, а губы кривились в наглой усмешке, но это тянуло меня к нему, как магнитом.

Наконец положила папку на его стол, ожидая, что теперь-то он переключится на что-то другое. Но он сказал:

— Показывайте, что там у вас.

Мне это тоже было любопытно, поэтому открыла папку и с удивлением обнаружила там изображения очень знакомых залов с нишами в стенах.

Магические тюрьмы? Но почему именно они?

Позабыв обо всем, склонилась над столом, вглядываясь в картинки и листы с текстом, что нашлись далее. Магические щиты, коконы, какие-то расчеты и схемы... Научный материал по магии, которая запирает преступников в камерах? Что все это значит? И зачем мне эта информация?

От размышлений меня отвлекло прикосновение чужой руки к своему колену, медленно пробирающейся выше...

О боже! Профессор Сант! Как я могла забыть об осторожности, находясь с ним наедине?..

Дернулась как от удара тока и попыталась отстраниться, но меня остановил громкий шлепок, обжегший мою обнаженную кожу.

Стоп! Обнаженную? Как это обнаженную?! Я же была в брюках!

Посмотрела на свои ноги и увидела, что вместо форменных брюк на мне теперь красуется очень короткая юбка. Но как так? Значит... это всего лишь сон? Снова сон!..

Рада я этому или разочарована? Разобраться в этом мне не дали. Профессор Сант приказал:

— Читайте, Евгения! — ткнул он пальцем в лист бумаги, придавливая его к столу. — Вслух.

Мелкий шрифт не позволял разглядеть текст издали, поэтому пришлось нагнуться, как тогда Кристе, в весьма провокационной позе, упираясь локтями в твердую поверхность стола. А потом зачитать:

— Техника магического кокона была впервые использована в Империи во времена противостояния... ох... — настойчивая рука

профессора нагло поглаживала мою нежную кожу и отвлекала от текста.

— Продолжайте, — мурлыкнул он, и это было так не похоже на его обычный тон, что я невольно расслабилась и подчинилась.

К тому же, это всего лишь сон. Профессор здесь ненастоящий, а лишь воображаемый. Значит, могу позволить своей фантазии творить все, что ей вздумается.

— ...во времена противостояния темных и светлых магов... одним из эльфийских охотников, попавших в засаду в своем лесу...

— Верно, — произнес он, побуждая читать дальше.

Буквы разбегались перед глазами, дыхание сбилось. Смелые ласки профессора кружили голову и распалили тело, превращая разум в желе, но я все же попыталась сосредоточиться на тексте.

— Тот сумел... м-м-м... — прикусила губу, пытаюсь подавить стон, рвущийся из моего горла, когда его руки скользнули выше и достигли края юбки.

— Сумел.

— ...защитить своих зверей от опасности, окутав... концентрированной светлой магией...

— Дальше.

— Однако... это не спасло его самого от гибели... и... Ох, боже!.. — не сдержавшись, воскликнула я, когда его рука нырнула под юбку, смело коснувшись чувствительной кожи.

— Да-да? — спросил он, будто издеваясь.

Я тряхнула головой, стремясь отогнать наваждение. На мгновение, кажется, у меня даже получилось.

— М-м-м... прошло несколько лет, прежде чем кокон смогли раскрыть и освободить оттуда животных. Их состояние и возраст остались неизменными, как до помещения в него... — уже еле слышно шептала я. Текст расплывался перед глазами, но я упорно продолжала читать. — Позже эту технику стали использовать... в тюрьм... ах! Пожалуйста, профессор!

— Да, Милли? О чем именно ты меня просишь? — томно спросил он, вдруг поднявшись с кресла и приблизившись ко мне почти вплотную.

Ноги подкашивались, мысли путались, а тело горело в предчувствии наслаждения. Я уже почти лежала на столе, сминая

бумаги под собой, когда ощутила, как рука профессора стремится туда, куда ей совершенно не положено. Но мне этого хотелось, и я задержала дыхание в ожидании...

— Женька! Жень, дай гель для волос!

С большой неохотой вынырнув из такого сладкого сна, я чуть не взвыла от досады. Ну что за нелюди! Как можно прерывать на таком моменте?!

Не хотелось думать о том, что значил этот сон... И может, хорошо, что это был всего лишь сон? Не представляю, как стыдно мне было бы перед профессором за то, как я там себя вела!

Но все же обидно, что все закончилось так рано...

Не успела я сесть на кровати, предварительно закутавшись в одеяло и хорошенько проморгавшись, чтобы испепелить надоедливого эльфа взглядом, как со стороны соседней кровати раздался оглушительный вопль:

— А-а-а!!! Уйди отсюда, извращенец!

Растрепанная, со встопорщенными зелеными листочками в волосах, которые являлись неотъемлемой частью ее стандартной прически, Нитта бешено швырялась в Лестара подушками, а напоследок и одеяло свое кинула ему на голову, позабыв, что на ней, кроме нижнего белья ничего нет.

— Уходи, негодник! Как ты посмел вломиться в женскую спальню?! Почему ты не заперла дверь, Женья?

В голосе ее отчетливо слышались панические нотки. Неужели трепетная нимфа так сильно переживает, что ее кто-то увидит спящей? Зато это был первый случай за все время, когда она обратилась ко мне по имени. Уже достижение!

— Ну что сразу Женья? — вздохнула я. — Я точно помню, что закрывала за собой дверь на замок. Так что все претензии к нему!

Повернулась к Лестару с наставленным на него указательным пальцем, чтобы отчитать за взлом нашей комнаты, но так и не смогла вымолвить ни слова, заметив то, что творилось у него на голове.

Буйные светлые кудри нимбом окружали голову эльфа. Прежняя длина — до середины спины — сильно сократилась, полностью скрыв уши и оголив шею. Объем волос подчеркивался излишней худобой

тела, делая его похожим на пушистый одуванчик. И все вместе это выглядело... невероятно мило!

— Ой, ты как ангелочек прямо! — не сдержала я восторга.

За пышной шапкой волос не сразу смогла разглядеть выражение его лица, но после моих слов друг помрачнел, как дождевая туча... Мягкая пушистая дождевая тучка... Так и хочется потискать его!

— Женя, прекрати! — сказал он, когда я незаметно для самой себя поднялась с кровати и нагло запустила руки в его волосы. Они утонули в них по локоть!

— Прости, — смущенно отстранилась я. — Но это ведь такая красота! Как тебе удалось добиться такого эффекта? И долго оно так будет держаться? Это магия какая-то или химия? А научишь меня? Не уверена на счет такого же объема, но...

«Пощади!» — кричал его взгляд, но я не обращала внимания, увлеченная разглядыванием невероятно качественной завивки.

— Верните хотя бы одеяло... — раздался жалобный писк.

Голос Нитты звучал так тихо и неуверенно, что я не сразу осознала, что бедная нимфа до сих пор в страхе жметесь к стенке, потревоженная присутствием нежданного гостя.

Еще сложнее мне было осознать, что именно произошло, когда Лестар повернул к ней голову.

Девушка сжалась еще сильнее, практически свернулась в клубок, словно ежик. А на лице эльфа появилась такая бурная смесь эмоций, что и различить их можно было с большим трудом. Там было все: от сильного удивления до неподдельного испуга, от нежного трепета до искреннего раскаяния. Я впервые увидела его таким... уязвимым.

И что самое неожиданное — он без возражений и препирательств подошел к нимфе и сам закутал ее в одеяло, а потом и подушки положил на кровать, не забыв их хорошенько взбить. После этого бросил последний, немного растерянный взгляд на Нитту и, совершенно позабыв, ради чего вообще вламывался к нам в комнату, молча ушел прочь.

И как это понимать?

Еще некоторое время мы с соседкой недоуменно переглядывались, то и дело бросая взгляды на дверь и ожидая, что эльф вернется, — это же Лестар, он всегда возвращается, когда ему что-то надо! Но никто больше не пытался потревожить наш покой.

— Прости, — повернулась я к Нитте наконец. — Он просто... У него проблемы, сама видела.

Девушка только кивнула, немного смутившись непонятно чему, и вдруг принялась собираться.

— Э-э... А ты куда в такую рань? — поинтересовалась я, заметив время на будильнике. До подъема еще целый час!

— На пробежку. Это очень полезно, — скупой ответила она.

— Вот оно что...

Теперь понятно, почему мы почти не пересекались все это время. Рано ложиться, чтобы ни свет ни заря подняться на пробежку... Ну и сила воли у человека! То есть, у нимфы.

— А можно с тобой? — спросила у нее.

Девушка удивилась моему энтузиазму, но возражать не стала. И я принялась за сборы.

Не сказать, чтобы я сильно жаждала бегать по утрам. С гораздо большим удовольствием повалялась бы сейчас в кровати. Но нам и так давно пора налаживать контакт. Так почему бы не сейчас?

Бегать отправились в парк, располагающийся на территории академии.

Тускло светило рассветное солнце, пробиваясь сквозь не успевший еще рассеяться туман. Живописный пейзаж завораживал дух. Здесь всяко лучше, чем на пустынном стадионе, где часто тренируются студенты с боевого факультета. Особенно для лесной нимфы, ценящей природу больше всего на свете. Все эти цветы, фонтаны, веселое щебетание птиц в густых кронах деревьев...

И Сапфир, бегущий неподалеку.

Та-ак... Пробежки очень полезны, значит... Ну-ну...

— Слушай, Нитта, — решила заговорить я, пока мы только начали разминаться и еще не приступили к бегу. — А как тебе Сапфир? Красавчик, правда?

Девушка во все глаза посмотрела на меня, и на мгновение я даже заметила промелькнувшую во взгляде ревность. Но потом все скрылось за напускным равнодушием.

— Ну... да, он всем девчонкам нравится, — тихо отозвалась она.

— А тебе?

— Мне? — переспросила она, а потом попыталась соскочить с темы. — К чему все это? Давай заниматься, — и принялась активно

двигать конечностями, хорошенько разогреваясь.

Однако я так просто сдаваться не собиралась.

— Вот и я о том же! Все считают его красавчиком. А по мне так он просто напыщенный индюк! Даже бегают, как индюк, ты погляди!

Мы синхронно повернулись к соседней дорожке и проследили взглядом за пробегающим мимо демоном.

На самом деле, он хорошо бежал. Красиво, грациозно, размеренно. И пот стекал по его коже, лишь сильнее подчеркивая рельефность крепких мышц... Вот есть же такие мужчины, которые все делают красиво: и выглядят, и двигаются, и говорят. Но по-мужски красиво. Есть в них что-то особенное, что неизбежно притягивает девушек, будто пчел на мед. Прямо как профессор Сант с его бархатным голосом и этим бездонным океаном фиолетовых глаз...

Так, что-то я не о том...

— И вовсе он не индюк, — обиженно проговорила девушка и побежала по дорожке, заканчивая на этом разговор.

Мне ничего не осталось, как тяжело вздохнуть и отправиться следом.

Если честно, я понятия не имела, как подступиться к ней с разговором о демоне. В Академии есть много хороших парней. На одном лишь Сапфире свет клином не сошелся. Но как убедить в этом нимфу?

А этот гад мне еще и подмигнул, когда мы пробежали мимо, правда без непристойного намека, кивнув в сторону стойл, то ли напоминая о слежке за звездными драконами, то ли предлагая мне снова помочь ему с наказанием. Надеюсь, Нитта этого не видела...

Если на ней чары, то все разговоры бесполезны. Нужно сначала их снять, а уже потом что-то предпринимать.

Вот только что, если ее чувства искренние?..

Надо обсудить этот момент с друзьями. Уверена, они помогут и не бросят нимфу в беде. А в крайнем случае нас с Сапфиром ждет очень серьезный разговор.

22. "Праздник" продолжается

Вернувшись в комнату, мы обнаружили на пороге коробку, украшенную яркой лентой с пышным бантом, как на новогоднем подарке, и замерли, опасаясь к ней приближаться.

— А вдруг там бомба, и она взорвется, как только мы снимем крышку? — предположила я. — Поверь мне, я видела один фильм, где злодей подарил герою тикающий механизм, замаскированный под такой вот подарок!

— Зачем кому-то посылать нам бомбу? — удивилась Нитта, но тоже побоялась притронуться к коробке. — К тому же, бомбы не тикают. Они что, с часами что ли?

— Не знаю, в моем мире тикают, — пожала я плечами, хотя уверенной в своих словах не была. Откуда мне знать, как выглядит бомба? Но вот то, что присутствие здесь этой коробки вызывает подозрение, это несомненно.

— Глупости все это! — отмахнулась нимфа. — Не думаю, что кто-то желает нам смерти!

Я бы поспорила, но все-таки решила промолчать. Просто невежливо обвинять кого-то, не имея на то веских оснований. Особенно если дело касается жизни и смерти.

Однако череда странных событий: поведение Изумрудика и преподавателей, непонятное мигание кулона на моей шее, навязчивые сны об одном и том же человеке — все это намекало на то, что я в опасности. Но вот беда — понять, от кого именно она исходит, я не могла. Профессор Теон? Профессор Амари? Наш боевик или, может быть, ректор? Совсем запуталась!..

Конечно, остается вероятность, что мой безумный мозг просто страдает от избытка новых впечатлений и видит все не тем, чем кажется. Очень надеюсь на такой вариант.

— Смотри, тут записка! — воскликнула Нитта и бесстрашно ее подняла прежде, чем я успела остановить девушку.

— От кого?

— От профессора Теона. Пишет, что очень сожалеет о том, что произошло на занятии, раскаивается и просит принять в качестве извинений этот подарок.

— Ну все, точно бомба! — ошалело попятилась я. Не умерла сразу, так теперь решил добить. Чтобы уж наверняка!

— Не говори глупостей! Хочешь, я открою? — предложила Нитта.

— Не стоит...

Но нимфа не слушала — смело открыла коробку и удивленно ахнула.

— Ну что там? — осторожно спросила я, все еще не решаясь приближаться.

— Не бойся, — улыбнулась соседка и махнула рукой, подзывая к себе. — Иди сюда.

Я взволнованно вздохнула, но все же послушалась.

В коробке оказалась дамская кожаная сумка, довольно вместительная, на вид очень удобная и весьма симпатичная, пусть я бы и вряд ли себе такую выбрала. Разве что для переноса объемных учебников...

Жест профессора был понятен и даже в целом приятен... если бы только я не ждала от этого подвоха.

— Может, она отравлена? — предполагала я, меряя шагами комнату, но так и не прикоснувшись к подарку. — Или на ней какое-нибудь опасное заклятие?

— Да нет здесь ничего, я проверила! — Нитта уже явно устала от моей паранойи.

— Твоих знаний может быть недостаточно, ты же простая первокурсница.

Нимфа пожала плечами.

— Это всего лишь подарок.

— Зачем преподавателю дарить подарок студентке?

— Не знаю, Жень, — вздохнула девушка. — Он же все объяснил в записке. А вообще, я не в курсе, как принято ухаживать за девушками у друу, но этот жест очень похож именно на проявление симпатии.

Я задумалась. Может ли это быть правдой? Говорят, некоторые мужчины, влюбляясь, ведут себя, как маньяки. Вполне возможно, у профессора Теона тот же случай. Да и если так подумать... На занятиях он действительно довольно много внимания мне уделяет. Уж точно больше, чем остальным.

И тем не менее, времени гадать над странным поведением преподавателя у меня просто не было — вот-вот должна была начаться первая пара, поэтому мы собрались и отправились на занятие. Ничего! Похожу еще немного со старой сумкой. Учебников не так уж много, можно и в руках нести.

Все утро я кидала взгляды в окно, гадая над поведением преподавателя полетов, а также над тем, каким бы образом установить круглосуточную слежку за драконами, и нужно ли это вообще. Да, мне

было очень интересно узнать, кто является хозяином звездной драконицы. Если мне удастся выяснить это раньше Сапфира, то взамен на информацию я могу потребовать у него освободить Нитту от чар. Это бы ей очень помогло.

А если даже он не виновен, то я в любом случае найду этой информации применение. Глупо разбрасываться такими возможностями...

— Вам, я смотрю, совсем неинтересно, студентка Скворцова, — вкрадчиво произнес профессор Сант, отчего я вздрогнула, и по спине пробежал холодок. — Неужели скучаете по родному миру? Так вас никто не держит.

Ну да, конечно... Мой кулон с вами не бы не согласился, профессор...

Вслух я этого, конечно, не произнесла. Сказала лишь:

— Я внимательно слушаю все, что вы рассказываете, профессор Сант.

— Неужели, — он растянул губы в хищной улыбке. — Тогда выходите к доске и докажите нам, что были внимательны.

Я взволнованно закусила губу и посмотрела в тетрадь. Там было пусто. За всю пару ни строчки не написала. Вот черт...

Делать нечего, пришлось выходить. А потом стоять пятнадцать минут перед целой аудиторией и молча краснеть, стыдливо опустив взгляд, после каждого вопроса преподавателя. А тот еще и издевался:

— Ну что же вы, Евгения? Это ведь так просто. Вы ведь должны интересоваться боевой магией, раз выбрали этот предмет для курсового проекта. Да и об этом заклинании известно каждому едва ли не с рождения... Ах да! Простите! Совсем забыл, что вы не из этого мира!..

В конце концов, промурыжив меня так до самого звонка, он заставил меня задержаться в кабинете и загадочно произнес:

— Видимо, предыдущего наказания вам было недостаточно. Что, неужели понравилось? Ждете продолжения?

Я ошеломленно моргнула и часто задышала. Почему-то на ум сразу же пришел недавний сон. Вот уж и правда наказание — извращенная сладкая пытка с нотками подчинения... Но ведь не о нем же говорит преподаватель, правда?

— Нет, профессор. Простите меня, я обещаю исправиться, — торопливо проговорила я, желая как можно скорее смыться отсюда. Больно уж все это — лишь только мы вдвоем в пустом кабинете — напоминает тот самый сладкий кошмар, который мне так удачно, как я теперь понимаю, не дали досмотреть. Что бы я сейчас чувствовала рядом с этим мужчиной, если бы во сне тот успел перейти к более решительным действиям?

Мужчина тихо хмыкнул, но комментировать мои слова не стал — позволил собрать вещи и уже собирался отпустить на следующее занятие, как вдруг зацепился взглядом за книги, что я так и не смогла уложить в маленькую сумочку.

Профессор Сант недобро прищурился и сказал:

— Подойдите ко мне, Евгения.

Я испуганно сглотнула. В горле почему-то пересохло, а сердце заколотилось так громко, будто бы стучало прямо в ушах. Но все же, переборов себя, приблизилась к его рабочему столу.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга — он снизу вверх, сидя в кресле, я сверху вниз, стоя рядом, но казалось, что все было совсем наоборот. Таким подавляющим был его взгляд...

Наконец профессор прервал молчание.

— Тема вашей курсовой, — он протянул мне папку с какими-то бумагами. — Советую не затягивать работу. Как только соберете материал, жду вас здесь или в моем кабинете в преподавательском корпусе. И разберитесь со своими учебниками. Такой беспорядок в вещах нарушает технику безопасности.

Я чуть нахмурилась, но все же коротко кивнула, поблагодарила профессора и быстро покинула кабинет, пока мне еще какого-нибудь наказания не прилетело.

Уже в коридоре я шумно выдохнула, выпуская все напряжение, и немного расслабилась. А потом открыла папку — и тут же чуть не выронила ее. На первом же листе было написано такое знакомое: «Техника магического кокона и ее применение». А ниже шла та самая статья, что я читала этой ночью во сне под присмотром преподавателя боевой магии...

Осознание того, что все было не просто сном, надолго выбило из колеи. Не глядя по сторонам, я плелась по коридору, вновь и вновь

прокручивая в голове воспоминания о пережитом. Если прежде я решила, что во всем виноват кто-то посторонний, решивший подшутить надо мной, то теперь была уверена — все не просто так, и это вовсе не шутки.

Теперь я не могла винить свое разыгравшееся воображение или Сапфира, который, очевидно, к происходящему не имеет никакого отношения. Он просто демон, решивший указать новенькой свое место, доказать, что простая человечка не способна ему ничего противопоставить. Да и не смог удержаться от соблазна лишней раз поддеть своего бывшего друга, затаившего на него обиду за прошлые проступки. Это я понимаю. Тем более, что после он даже попытался исправиться, предложил помощь.

Нет, Сапфир тут точно не при чем. А вот профессор Сант...

Теперь все подозрения падали на него. Что за манипуляции моим воображением? Насильственное вторжение в мои сны? Хотелось развернуться, ворваться в кабинет боевой магии и потребовать ответов. Но я упорно гнала себя прочь, опасаясь проявить несдержанность. В таком состоянии я точно наговорю лишнего, выставлю себя полной дурой и уж тогда мне точно не избежать наказания. Профессор такой вольности в свой адрес не простит.

Да, в моих снах слишком много совпадений: увидела магическую тюрьму до того, как побывала в ней наяву, профессора Санта в весьма необычном для него образе, материалы к курсовой работе... Так может, я просто вижу вещие сны? Может, это и есть моя магия, пусть ректор и утверждал, что у меня она отсутствует?

Такое предположение меня успокоило и вполне удовлетворило. Оно больше похоже на правду, чем то, что профессор Сант специально все подстроил.

А его хитрые глаза, смотрящие с явным предвкушением, когда он передавал мне папку, лучше выкинуть из головы! И вовсе ничего это не значит!

В столовой я устроилась на своем привычном месте. Конечно, ни у кого здесь не было своего персонального столика, но даже удивительно, как все вокруг стремится к постоянству. Даже в хаосе шума и столпотворения огромного помещения, каждый предпочитал занимать уже знакомые места и обедать в компании одних и тех же людей. Что ж, так даже проще! Друзьям будет легче меня найти.

И они нашли. Точнее, она — Ронни сегодня пришла одна.

— Где Лестар? — будто вихрь ветра, она появилась передо мной, но садиться не стала и оперлась ладонями в стол, нависнув сверху.

Я удивленно подняла брови и пожала плечами.

— Утром он заходил к нам в комнату, просил гель для волос. Потом сбежал. После этого я его не видела. А что?

— Его нигде нет! — полуэльфийка была крайне обеспокоена. — Не могу его найти! На парах он не появлялся, в комнате его нет. Соседи тоже не видели. Черт!.. — выдохнула она и наконец присела, а потом уронила голову на руки и горестно вздохнула: — Я все испортила! Завалила миссию... Проворонила своего будущего короля! Мне конец!

— Не переживай ты так. Уверена, с ним все в порядке. У него была проблема с прической. Аллергия дала о себе знать, как я понимаю.

— О, нет! — она резко выпрямилась и посмотрела на меня широко распахнутыми глазами. — У него опять волосы закучерявились?!

Я кивнула, едва сдерживая смех. Вот трагедия-то!

Но, судя по выражению Ронни, ей было не до веселья. Впервые видела ее такой. Видать и правда трагедия. В академии довольно много светлых эльфов, и, если они увидят своего будущего правителя таким... неправильным, могут потерять к нему уважение.

— Эльфийский король — прежде всего хранитель многовековых традиций, — объяснила подруга, заметив, что я отношусь к проблеме недостаточно серьезно. — Символ постоянства и неизменности. Это очень важно. Эльфийский народ весьма консервативен и не терпит перемен даже в таких мелочах, как внешний вид.

Еще бы! Достаточно вспомнить церемониальный наряд, который надевают все короли. И его даже перешить по фигуре нельзя! Варварство какое-то!

Вслух я этого не сказала. Все-таки в чужой монастырь, как говорится, со своим уставом не ходят. Но не помочь друзьям в данной ситуации я не могла. Поэтому после обеда мы с Ронни тут же рванули на поиски эльфа.

23. Пример для подражания

Спрятался наш друг слишком хорошо. В белых залах заброшенного холла, расположенного в задней части замка, он почти сливался с обстановкой своей бледностью и неподвижностью. Его вполне можно было спутать со статуей, если бы только стоял он ко входу лицом, а не спиной.

Праздно шатающиеся студенты, ищущие уединения, сюда редко добирались, предпочитая более темные укромные места, благо в Академии их хватало. Этот же зал был наполнен светом и умиротворяющей тишиной, поэтому мы с Ронни даже не посмели и слова произнести, когда наконец обнаружили в нем Лестара.

Мы тихо вошли и огляделись.

Зал напоминал часовню своим куполообразным потолком, аккуратными колоннами вдоль стен и огромным витражным окном, расположенным с противоположной от входа стороны. Именно на него уставился эльф. Вид его весь был какой-то одухотворенный, и в голову вновь пришло сравнение с настоящим ангелом — таким возвышенным и прекрасным.

Витраж оказался довольно любопытным. На нем была изображена красивая светловолосая женщина в белом платье, сидящая на бортике фонтана. Выполнен витраж был столь виртуозно, что казалось, это не отблески света за окном так переливаются, а вода за спиной женщины двигалась по-настоящему, да и сама незнакомка будто бы смотрела своими голубыми глазами прямо на гостей зала, заглядывала в самую душу, но мягко, без осуждения, словно была рада присутствию незваных гостей.

Интересно, кто это? Наверное, какая-то святая или, может, богиня?

Стыдно признать, но с местной религией я так и не успела познакомиться. Да и некогда было! Меня еще ждет реферат и курсовая, плюс еще надо слежку за драконами организовать, а я тут по Академии за эльфами гоняюсь. Несколько часов на это дело убили...

Настроение тут же сменилось на менее благодушное, и я повернулась к Лестару, мысленно заготавливая список упреков и претензий. Однако предъявить его не успела, так как эльф произнес первым:

— Она завораживает. Вдохновляет...

— Да, Милфина была хорошим светлым магом, одной из сильнейших, — подтвердила Ронни, так же не сводящая взгляда с витража. — Папа рассказывал, в его родном мире ее до сих пор почитают, как самую мудрую и справедливую женщину. А для гномов это величайший комплимент. Даже о собственном правителе они такого не говорят.

— Я говорю о ней не как о великом человеке, а как о... — Лестар замолчал, так и не договорив, и нахмурился, явно жалея, что вообще завел этот разговор.

Мы с подругой недоуменно переглянулись, и тут Ронни вспомнила, что я новенькая и ничего еще толком не знаю, и принялась объяснять:

— Это Милфина, создательница Облачной Академии. Именно она была инициатором объединения миров в единую Империю, хотя не очень-то активно лезла в политику. Просто ратовала за идею равноправия всех разумных существ и поддерживала императора. Но из всех рас особенно покровительствовала людям и гномам, в частности тем, кому от природы не всегда достается магия...

— Она богиня? — уточнила я.

— Нет, у нас нет богов. Просто она была сильнейшим магом среди людей, ее сила света была необычайно мощна. Таких, как она, называют Старшими. Возможно, в твоём мире, Женья, это сравнимо с богами. У каждой расы существ есть подобный Старший. Мы не считаем их богами, не возносим им молитвы. Они не святые, а такие же, как и мы, только сильнее, поэтому и живут дольше за счет своей магии.

— Ты сказала «была». Она умерла?

— Да кто ее знает... Может, и нет. Отдыхает себе где-нибудь на краю вселенной. Но в обществе давно не показывалась. Последнее, что она сделала, прежде чем исчезнуть — учредила эту Академию. С тех пор ее больше никто не видел. А ведь прошло уже больше двадцати лет!

Странное дело... На ум тут же пришли слова профессора Мориса о том, что Ключ пропал почти сразу же после основания Академии. И это случилось почти двадцать лет назад. А ведь мне почти столько же...

Я вновь взглядела в свой кулон, а потом перевела задумчивый взгляд на витраж. Ректор сказал, что ни одна смертная душа не способна стать источником энергии для целого города в междумирье. Но что, если эта душа была совсем не простой, а принадлежала той, кто по силе мог сравниться с самими богами?

У женщины на изображении не было никаких украшений, кроме золотого кольца на безымянном пальце. Интересно, Милфина была замужем?

Почему-то это удивило меня еще сильнее, чем вероятность того, что эта женщина могла добровольно отдать свою душу, чтобы наполнить энергией Академию, и что эта душа может находиться сейчас в моем кулоне... Так удивило, что я не заметила, как произнесла последнюю фразу вслух.

— Да, ее мужем был темный маг, — ответил Лестар, а потом со вздохом признался: — Это меня и вдохновляет. Их любовь была невозможной, практически противоестественной. Они абсолютные противоположности, не представляю, как умудрились сойтись, как вынесли на своих плечах все невзгоды...

— Чего это ты о любви заговорил? — прищурилась Ронни и усмехнулась.

Эльфа, казалось, уязвило ее пренебрежение. Он тут же взъелся:

— А что, я не имею права об этом говорить?! По-твоему, я этого не достоин?

— Тише, тише. Я не это имела в виду, — поспешила заверить подруга, ошеломленная его словами. — Просто это так не похоже на тебя. Ты ведь даже после ситуации с Сапфиром вел себя спокойнее. Переживаешь, что они не подходят друг другу? Ведь он темный демон, она светлая эльфийка. Им будет нелегко вместе...

Она говорит о бывшей невесте Лестара?

— Да при чем тут они? — не сдержался эльф. — Эта ситуация в прошлом. Пусть живут, как хотят! У меня тут других проблем полно, еще за них волноваться!

— Слушай, — вставила я, догадавшись, о чем речь. — Если хочешь, я постараюсь сделать для тебя гель, так и быть. Не уверена, что эти шикарные кудри с легкостью поддадутся укрощению, но обещаю, что приложу для этого все усилия. Только ты не волнуйся так, ладно?

Наблюдая за красноречивой переменной выражения лица друга, я поняла, что тот имел в виду вовсе не эту проблему. Будто лишь только сейчас вспомнив о своих волосах, он дернул себя за пушистую прядь, скривился в отвращении и как-то совсем сник.

— Че-е-ерт... Еще и это...

— Стоп! Так ты не из-за этого здесь спрятался?

Он помотал головой и сел на пол у ног стеклянной Милфины.

— Да я как-то даже и позабыл об этом недоразумении. После всего, что было утром.

— А что было утром? — спросила Ронни и посмотрела на меня.

Я пожала плечами. Не помню ничего серьезного. Разве что взлом нашей спальни, а остальное к нему вряд ли имеет отношение.

— Нитта была утром... — сказал Лестар, а потом его глаза будто заволкло туманом. — Растрепанная, в нижнем белье, такая яростная, как фурия, и прекрасная, как свет утренней зари. Маленькая пугливая мышка. Такая милая, но в то же время стойкая...

— О-о-о... — протянула Ронни и радостно заулыбалась во весь рот. — Поздравляю тебя с обретением истинной, друг! Ну наконец-то!

Как оказалось, узы истинной любви у эльфов могли рождаться в течение жизни с крайне редкими интервалами. Если у пары случался разрыв, обратно узы было уже не скрепить. Зато новые, с другой «половинкой», создавались только спустя много лет после разрыва старых. На это могло уйти полвека или даже полжизни. Оттого и чувствовал себя Лестар сейчас таким растерянным — у него-то прошло всего несколько лет.

— Не иначе сама Священная Ольха тебя благословила! — восклицала Ронни, когда мы шли по коридорам академии, сопровождая друга в его комнату.

Девушка настояла на том, чтобы проводить его. Мало ли, какие глупости взбредут в его влюбленную голову в таком состоянии. А то, что эльф влюблен — совершенно нелогично, безнадежно и, увы, невзаимно — было совершенно очевидно.

Глаза его возбужденно сверкали, но при этом словно не замечали ничего вокруг. Ни того, что за столько пропущенных пар ему придется еще долго отбывать наказания. Ни того, что придется приложить немало усилий, чтобы завоевать Нитту, влюбленную в совсем другого

парня. Ни даже того, как на него пялятся прохожие — а точнее, на его прическу, о которой тот снова умудрился позабыть.

Мы с Ронни даже радовались таким переменам. Я — тому, что Лестар теперь не будет доставать меня с рецептами гелей для волос. Пусть ходит так, глядишь и новую моду введет. Кому, как не будущему королю подавать пример своим подданным. А Ронни — тому, что теперь ее подопечный наконец-то сможет успешно соблюдать диету. Уже больше половины дня прошло, а про еду тот даже и не вспомнил!

— А что, она и это может? — спросила я.

— Ольха-то? — уточнила она, поморщившись. — Ну как тебе сказать... Вообще-то это просто дерево, пусть и самое большое во всем Эльфхейме. Но эльфы считают его чем-то вроде своей праматери. Даже легенду придумали о том, что появились из семян этой самой Ольхи. Странно, да?

— Не то слово!

— Во-от! Гномы более разумны в этом плане. Они-то из камня были выточены самим ветром. Вышли из скал, как говорится. Буквально.

Я удивленно вылупилась на нее. И это, по ее мнению, разумно? Но решила никак не комментировать ее слова, чтобы ненароком не обидеть. Мало ли.

Подруга заметила выражение моего лица и залилась громким смехом. Да так, что с трудом смогла остановиться, когда студенты вокруг стали оборачиваться и неодобрительно шикать на нее, а некоторые даже выходили из своих комнат, чтобы посмотреть, кто это так голосит в коридоре.

— Видела бы ты себя! Представляю твою реакцию, когда узнаешь, из чего по легендам были созданы демоны!

— Боюсь представить...

— И не зря, — она сделала драматическую паузу, ловя мой взгляд, а потом выпалила: — Из сердец погибших в славной битве врагов. Представляешь!

Я в ужасе потрясла головой. Зачем же так жестоко?..

— Покровителем демонов считается некий Бонарт. Не знаю, кто это, никогда его не встречала. Но говорят, мужик он суровый, хоть и красивый, как все демоны. А в воинском искусстве с ним никто не

сравнится. Только засел он в последнее время на своей планете и носу оттуда не показывает.

— А что на счет остальных рас? — поинтересовалась я. Все-таки эти Старшие подозрительно похожи на древнегреческие божества моего мира. Сильны, красивы, бессмертны, но общества братьев своих меньших не избегают, а, напротив, даже во многом помогают им, направляют, обучают. Разве что вовсе не являются мифическими... Хотя кто их знает этих греческих богов, может и те взаправду существовали?

— Ой, знаешь, я не очень интересуюсь этой темой, — махнула рукой девушка. — Тебе лучше в книгах об этом почитать. Светскую хронику не ищи — там лишь не подтвержденные слухи и домыслы. А вот энциклопедии — самое то! Ну или дождись лекции по истории. Все-таки эти четверо существ внесли огромный вклад в объединение рас и создание Империи...

— Четверо? — переспросила я, и новая мысль пронзила озарением.

«Доподлинно известно, что во всей Империи имеется четыре таких дракона. Всего четыре! Наездников этих драконов, как мы теперь знаем, в живых осталось только трое...» — вспомнились недавние слова Сапфира о звездных драконах.

И словно в подтверждение еще не до конца окрепшей догадки, прозвучали слова Ронни:

— Ну да. Милфина, Диора, Сантанор и Бонарт. Две светлые женщины и двое темных мужчин. При этом, все они относятся к разным расам, поэтому их и называют Старшими или покровителями. Каждый из них время от времени показывается в обществе. Вот только Милфину уже давно никто не видел...

Подруга принялась пересказывать местные сплетни. В Империи они были кем-то вроде знаменитостей, за которыми, однако, не попевали папарацци, а потому и подробностей из их повседневной жизни было маловато.

Но я уже перестала прислушиваться к ее словам. Меня нехило потряхивало от того, насколько идеально сходятся кусочки пазлов. Ведь эти четверо Старших действительно должны быть сильнее, могущественнее и влиятельнее даже самого императора, чтобы с чистой совестью позволить себе иметь редчайших и прекраснейших во

вселенной драконов! Так почему никто не задумывался об этом? Может, просто обитателям Академии сложно представить, чтобы кто-то из этих выдающихся личностей решился бы вдруг бросить все дела и заняться преподаванием?

А сами эти Старшие, выходит, нечасто предстают перед обществом в своем истинном облике. Ведь иначе, если кто-то из них сейчас находится в Академии, его бы давно уже заметили и узнали.

Дело набирало все более интригующие обороты. Теперь мне не терпелось найти подтверждение собственной догадке. Я практически кожей чувствовала, как стремительно растут ставки в этой игре, и сколько я смогу в итоге выручить за эту информацию — если, конечно, удастся ее раскопать. Пусть даже не в деньгах, хотя и они лишними бы не стали, ведь на одну стипендию сложновато живется. Но вот потребовать защиты у Старшего точно стоило. Ну или помощи в поимке возможных недоброжелателей.

24. Чужая

Однако все запланированные дела, как учебные, так и частные, пришлось отложить на неопределенное время. На кону стояло нечто куда более важное — личная жизнь друга.

Ронни придумала эффективный, но несколько радикальный план по завоеванию Нитты, тут же отвергнутый Лестаром.

— Ну а что такого? — уговаривала подруга. — Тебя же за пропуски в любом случае накажут дополнительной практикой. А она будет лежать в палате, ты ее будешь лечить, и после получишь заслуженную благодарность, а там и любовь не за горами...

— Я не буду калечить Нитту!

— Так тебя никто и не заставляет! Мы с Женей все сделаем сами. Ну или я сама могу справиться.

— И вам не позволю причинить ей вред! — категорично заявил Лестар.

После этого Ронни сдалась, и я облегченно выдохнула. В такой аванюре мне участвовать не хотелось и причинять кому-то вред, пусть даже и с благой целью, я была не намерена.

Но после этой идеи, остальные, приходящие в наши головы, были еще абсурднее. Мы даже собирались уже остановиться на самом банальном варианте — пригласить Лестара вечером в мою комнату и просто позволить им пообщаться — как Ронни вдруг вспомнила:

— А ведь у нимф же есть врожденный дар. Они умеют говорить с животными! Что если Нитта поможет Жене наладить контакт с Изумрудиком? А ты, Лестар, будешь рядом, как лечащий врач Жени и подстраховка.

О даре нимф я не знала, хотя и слышала, что такие способности существуют. Эта идея мне понравилась больше, тем более, можно извлечь пользу и для себя. Но было одно «но».

— Я занимаюсь с Сапфиром, — пришлось мне напомнить. — Он предложил помощь в тренировке, пока сам отбывает наказание на стойлах. Это будет всего неделю, но мы же не можем ждать?

Достаточно было взглянуть на болезненный вид эльфа, чтобы понять — не можем. Он нервно мерил шагами комнату, порываясь прямо сейчас найти Нитту и во всем ей признаться. Но так нельзя, если чувства не взаимны. Отказ или насмешка, могут больно ударить по Лестару. Такого мы ему не желали.

— Ну и что? — не поняла Ронни. — Чем он помешает?

— Тем, что Нитта влюблена в Сапфира.

Девушка пожалала плечами.

— Истинные чувства откроют ей глаза. Не сразу, конечно, нужно постараться, чтобы пробудить эти самые чувства. Но в этом нет ничего невозможного. Рано или поздно Нитта обязательно поймет, что ее чувства к демону — ничто по сравнению с тем, что может предложить истинная любовь. Всего лишь временное помешательство.

— А что если не временное? — спросила я, подходя к теме, которую уже давно собиралась поднять. — Что если Сапфир ее приворожил? А чары его сильны, ты и сама знаешь. Прошлые узы они окончательно разрушили.

Ронни недоверчиво покачала головой, а потом протянула, но как-то неуверенно:

— Не-ет...

— Нет?

— Конечно! Он бы никогда так не поступил!

Я рассмеялась.

— Ты его слишком идеализируешь. Забыла, что он сделал со мной в кафе?

— Ой, да он просто красовался перед своими дружками! Не знаешь что ли, как ведут себя эти глупые мальчишки в компании

своих?

Лестар недовольно кашлянул, привлекая к себе внимание, и Ронни немного смутилась.

— Ну а что, правду ведь говорю!

Эльф покачал головой, не желая спорить по пустякам, и сказал:

— Это все конечно прекрасно и план замечательный. Но вы забыли еще об одной вещи. Меня припадут к дополнительным работам за пропуски. Я физически не смогу находиться рядом.

Но Ронни не из тех, кто унывает. На это у нее тоже имелся план.

— Так это будет завтра! — воскликнула она. — А сегодня мы просто постараемся избегать встреч с преподавателями.

На том и порешили. Сама полуэльфийка и хотела бы составить нам компанию, чтобы все проконтролировать, но согласилась с тем, что ее присутствие будет лишним. И так слишком много народу соберется в стойлах...

С Лестаром договорились встретиться уже на месте, а мне предстояло договориться с Ниттой.

К счастью, это оказалось несложно. Мне даже не пришлось использовать козыри — говорить о том, что Сапфир там тоже будет. Уверена, ради него она бы на что угодно согласилась бы!

И вот, когда мы уже подходили к стойлам, до нас донеслись чьи-то крики.

Услышав знакомые голоса, мы переглянулись и ускорились.

— Драконы не любят посторонних, поэтому прошу пройти на выход, — подчеркнуто вежливо говорил Сапфир, но в голосе его слышалась едва уловимое раздражение.

— А я не посторонний, — так же спокойно отвечал Лестар. — У меня тут, между прочим, тоже дракон содержится. Что я, не могу ее проведать?

— Проверил? Выметайся! — теперь демон уже не церемонился.

— Да кто ты такой, чтобы меня прогонять?! — возмутился эльф.

Следом раздался громкий рык с разных концов стойл, мигом заткнувший спорщиков. Драконы не любили шум. Особенно, когда источником этого шума являются хозяева чужих драконов.

Сапфир тяжело вздохнул и постарался вернуть самоконтроль, чтобы снова настоять на своем и продолжить бессмысленную ругань.

Но к счастью, не успел — мы с Ниттой как раз вошли внутрь.

Девушка тут же застыла в проходе, заметив Сапфира, ровно так же, как Лестар остолбенел, заметив Нитту. Самому Сапфиру было плевать на поведение окружающих. Он лишь бросил мне:

— А, пришла все-таки? Разберись с посторонними, и мы начнем тренировку, — и пошел к своей Таире.

Не готовая к такому равнодушию со стороны демона, нимфа вздрогнула и постаралась вернуть себе непринужденность. Но у нее это плохо получилось, поэтому я взяла ее за руку и решительно потянула вглубь стойл к неподвижному Лестару.

— Это я их позвала, поэтому никого выгонять не будем, — сказала я. — Твой метод, конечно, хорош, но я решила пойти другим путем.

Демон выглянул из-за перегородки и удивленно поднял брови, оглядывая нашу компанию. А потом, будто заметив в моих спутниках что-то любопытное, тихо хмыкнул и уже более миролюбиво сказал:

— Что ж, попробуй, — и вновь скрылся в дальней части помещения.

Я обернулась к друзьям и обнаружила странную картину. Они держались за руки и стояли слишком близко друг к другу. Все внимание эльфа было направлено на нимфу, а та выглядела расстроенной и смотрела мимо него, но будто бы сама того не подозревая, всем телом тянулась к Лестару.

Это и есть то самое притяжение истинных? Быстро же они! Однако я все-таки рассчитывала получить помощь.

— Пошли, Нитта! Поговоришь с Изумрудиком.

— Только если он сам не будет против, — отозвалась девушка.

К счастью, сегодня у дракона было вполне благодушное настроение, и он спокойно позволил себя покормить и даже погладить, причем не только мне, но и моим спутникам.

— Он рад тебя видеть, — с улыбкой сказала Нитта, поглаживая по носу дракона.

— И это, по-твоему, радость? — удивилась я, чуть не пролив мимо воду, которую принесла для питомца.

Обрызганный Изумрудик тихо фыркнул и принялся пить.

— Ну конечно! — воскликнула девушка. — Просто он у тебя очень сдержанный, вот и все. А иначе стал бы он подпускать тебя к

себе, если бы ты ему не нравилась?

— Тогда почему он пытался меня убить? — обиженно спросила я.

Меня до сих пор задевала его неблагодарность. Вот уже сколько дней я с ним вожусь, пытаюсь добиться к себе хорошего отношения. А когда уже начинает казаться, что мне удалось его завоевать и подружиться с ним, меня тут же пускают в смертельный полет!

В ответ на мой вопрос дракон что-то прорычал. Хотя звуки, которые он издавал, слабо походили на рычание. Скорее уж мурлыканье, но вовсе не удовлетворенное.

— Он жалуется, — объяснила Нитта.

— На меня?

— Нет. На других драконов.

— Его обижают? — испугалась я. Уж как бы там ни было, но своего питомца от нападков я защищу любой ценой!

— Нет. Он боится, что обидят тебя.

— Меня? — удивилась я. — Пока единственный, кто меня обижает — это он сам!

Его слова — точнее, не совсем слова — показались мне глупыми отговорками на нежелание делать шаг навстречу. Теперь, благодаря нимфе, я не только знала, что драконы — разумные существа, но и чувствовала это. У меня не было и мысли о том, чтобы усомниться в переводе Нитты, а вот сказанному Изумрудиком я не доверяла.

Дракон виновато склонил голову и тихонько, будто бы нерешительно, проурчал что-то еще. Нимфе пришлось даже склониться вслед за ним и переспросить.

— Он говорит, что заботиться о тебе — задача других. Он бы и рад тебе услужить, но ты не его хозяйка, поэтому не имеет права.

— Что? То есть как не его хозяйка? А чья тогда?!

Изумрудик отвечать не пожелал и просто отвернулся от нас, намекая на то, что подробностей нам больше не узнать. Я же надеялась выпытать все, что только можно. Мне надоело ходить в потемках. Казалось, окружающие знают обо мне куда больше, чем я сама, и это безумно раздражало.

— Пожалуйста, сделай что-нибудь! — с надеждой обратилась я к Нитте.

Лестар меня осадил:

— Отстань от нее. Не видишь, у нее голова разболелась!

— Да, Женя, прости, — сказала она, растирая пальцами виски. Листочки в ее волосах слегка поникли и теперь выглядели не так эффектно, как раньше. — Общаться с драконами слишком тяжело. Их разум силен и давит на таких, как я. За этим я и поступила на этот факультет. Чтобы научиться управлять своим даром. Многим нимфам и общение с белками с трудом дается.

— Ладно, — сжалилась я и искренне поблагодарила. — Ты молодец. Спасибо тебе за помощь!

— Да не за что, — улыбнулась она. — Мне практика тоже не помешает. Только не слишком длительная.

— Я понимаю, — кивнула и повернулась к другу. — Проводишь ее?

— Конечно! — усмехнулся Лестар, довольный шансом побыть со своей истинной наедине.

А я осталась в одиночестве переваривать полученную информацию.

25. Спящие чувства

Что имел в виду Изумрудик, говоря, что я не его хозяйка? Не значит же это, что у меня уже есть другой питомец? Такого просто не может быть! Уж я-то знаю, что до появления в Облачной Академии никогда в жизни не встречала драконов.

Я сидела рядом с Изумрудиком и бездумно чистила его чешую, жалея, что не способна, как Нитта, понимать драконью речь. Тот, как и прежде, спокойно позволял за собой ухаживать, и теперь я по-новому взглянула на эту его реакцию.

Он не отталкивал меня, словно боялся обидеть. Но и слишком бурно выражать свою радость не смел, чтобы не сблизиться со мной слишком сильно, не образовывать ту самую связь, о которой говорила профессор Амари на первом занятии. Делал все, чтобы не позволить мне привязаться к нему...

Только вот не понятно было, вел он себя так из уважения ко мне или к тому дракону, чьей хозяйкой я якобы являлась. Да и разве это важно?

Почему-то мне стало очень грустно. Как бы там ни было, а вот я, кажется уже успела привязаться к Изумрудiku.

— Что, ушла уже сладкая парочка? — спросил вдруг Сапфир, стоя у меня за спиной.

Я удивленно поднялась и повернулась. Откуда он мог знать, что они пара?

— Не смотри на меня с таким подозрением! — умоляюще поднял он руки. — Я просто чувствую, когда между людьми зарождается связь. Дар у меня такой.

— Дар? Я думала ты только соблазнять и очаровывать умеешь...

— И это тоже, — самодовольно хмыкнул он. — Это все части одного и того же дара расы демонов. Мы от природы такие. Ну знаешь, как про нас говорят. «Беспощадны к врагам, но внимательны к любовникам». Мы сразу видим, у кого что на сердце. Ненависть или любовь, неприятие или симпатия. Эти способности и в бою хороши, и в любви. Очаровывать мы умеем, как никто другой, но это вовсе не так просто, как все думают.

С этими словами он медленно стал подходить все ближе, заставляя невольно пятиться и сильно смущаться. Это он так флиртует? Если то, о чем он говорит, правда, то к чему все эти действия? Должен ведь знать, что ничего другого, кроме дружеской симпатии, я к нему не питаю.

Внимательно наблюдая за моей реакцией, он вдруг хмыкнул и остановился. А потом перевел задумчивый взгляд на двери.

— Истинные пары эльфов вообще штука странная. Сами «половинки» могут находиться рядом, но ничего не чувствовать друг к другу, пока не настанет для этого благоприятное время. Однако мы, демоны, легко можем определить связь между ними задолго до того, как их сердца раскроются, пробудятся, так сказать.

Он вдруг вздохнул, выпуская из груди все напряжение, и обхватил мои плечи рукой, расслабленно повиснув на мне.

— Э-эх... Это ведь именно я тогда, еще в детстве обнаружил пару Лестара. Сам привел ее к нему, помог им подружиться... А после сам же все и разрушил... — Сапфир не выглядел довольным своим поступком, а напротив, искренне сожалел о нем. Но спустя миг лицо его приобрело удовлетворенное выражение, и он внимательно посмотрел на меня. — Я знал, что Нитта в меня влюблена. Но стойко держал дистанцию. Разве я не герой?

Его хитрые синие глаза были непозволительно близко ко мне, а нос почти касался моего носа, отчего тут же стало неприятно и

захотелось оттолкнуть его. Но он, зараза, был тяжелым и не хотел отлипнуть.

— Ты ждешь от меня похвалы? — разозлилась я, целясь своим локтем ему в бок. — Думаешь, искупил вину перед бывшим другом?

Сапфир рассмеялся и выпустил меня, однако, несмотря на веселье, глаза его оставались холодны и серьезны. В них плескалось какое-то странное чувство. Тоска? Сожаление? А может, все вместе?..

— Если ты знал о них, почему ничего не сказал? — спросила я. — Зачем надо было мучить бедную девочку, почему нельзя было помочь им?

— Помочь? Я что, сваха по-твоему?! — искренне возмутился парень. — Не собираюсь я снова в это лезть. Сами разбирайтесь в своих отношениях, у меня своих забот хватает.

Сами разбирайтесь? О чем это он? При чем тут я?

Обдумать эту фразу мне не дали.

— Ты, кстати, не нашла еще хозяина звездных? — как бы между прочим спросил демон.

— Нет... мне как-то не до этого было.

Я вновь посмотрела на Изумрудика, а потом обвела взглядом стойла. Если у меня уже есть питомец, может ли он быть среди тех драконов, что здесь находятся?

Уверена, это не может быть правдой. Ведь иначе этот дракон уже себя объявил бы, не так ли?

В душе родились необъяснимые сомнения. По-прежнему казалось, что я упускаю что-то важное. Однако я твердо решила продолжать ухаживать за Изумрудиком, как и прежде. Другого выхода все равно нет. Без дракона меня же просто не пустят на занятия!

Поиск хозяина звездных драконов решила пока отложить. Ничего страшного не случится, если дам Сапфиру возможность опередить меня. Тем более, что-то мне подсказывало, что даже так у него вряд ли получится добиться успеха. А потому, отправляясь в библиотеку, я испытывала относительное спокойствие и была твердо намерена наконец-то полностью посвятить себя прямым обязанностям студента — учебе.

Несмотря на то, что преподавателя боевой магии я боялась сильнее, чем преподавателя артефакторики, в первую очередь я все же

решила заняться рефератом. На него мне дали всего несколько дней, часть из которых уже была потрачена впустую.

Вскоре я поняла, что решение мое было верным, ведь информации в запретной секции библиотеки было много, но вот действительно полезной — просто пшик. Ровно на объем реферата. И это разочаровывало.

Нет, я конечно понимала, что здесь вряд ли будут хранить все тайны создания филактерий. И все же хотелось бы получить больше подробностей, выходящих за границы так называемой общей информации.

Мне удалось узнать лишь то, что любой темный маг мог создать не больше одной филактерии. И пока филактерия цела, маг полностью бессмертен, поэтому «сосуды жизни» старались прятать в самых труднодоступных, иногда даже неожиданных местах: в подводной пещере, защищенной ужасными монстрами, на дне безбрежного болота или даже в волосах соседского ребенка-нимфы — благо они выглядели, как пышный куст, который никогда не расчесывался!

Сразу вспомнился Кощей Бессмертный со своей спрятанной в не менее оригинальных предметах смертью. Ничего нового! Ради вечной жизни темные маги исхитрялись, как могли!

Филактерии часто также защищали всевозможными запирающими заклинаниями или чарами для отвода глаз. В этом мой кулон вполне подходил под описание — никто не может переместить его с моего тела (только если вместе со мной). Но вот зачем кому-то понадобилось прятать его на мне?

Возможно я ошибалась, и ценность Ключа вовсе не в том, что в нем хранится чья-то душа. Это ведь источник энергии, наверняка в нем много магии. А может, это вообще какое-нибудь опасное оружие? Хотя и слово «Ключ» говорит о многом. Возможно, он что-то отпирает? Какой-нибудь тайник с ценностями?

Вот только чем дольше я находилась в Академии, тем сильнее менялся мой кулон. Он как будто бы оживал, странная субстанция внутри камня становилась все более подвижной. Иногда в тишине библиотечных помещений мне казалось, что он что-то шепчет мне, будто желает поделиться важной информацией...

Все это пугало, и мне не терпелось поскорее добраться до истины. Несмотря на все те факты, что я находила в книгах, уверенность в том,

что в камне на моей шее заперта душа основательницы этой академии, Старшей по имени Милфина, лишь крепло. Ведь не может быть, чтобы так много совпадений не имели оснований.

Вот только... все убеждения разом пали перед главным условием создания «сосуда жизни» — душа должна принадлежать темному магу. Но ведь Милфина была светлым магом...

В конце концов я совсем запуталась, и на докладе по артефакторике чувствовала себя подавленной и расстроенной. Казалось, я так близка к разгадке, но вот, снова облом.

— Ну что, теперь убедились, студентка Скворцова? — не скрывая торжества, спросил в конце занятия профессор Морис. — Живите спокойно. Ваш кулон — простой энергетический артефакт.

Видимо, так и есть...

— Да и если бы это действительно была филактерия, — продолжил он, — она вполне безопасна. За исключением нескольких незначительных моментов.

— Каких? — тут же насторожилась я.

— Ну, например, может наблюдаться легкое воздействие на психику. Галлюцинации, видения, неожиданные вспышки магической силы. Особенно сильнее эти проявления становятся по мере приближения филактерии к ее непосредственному хозяину.

Я застыла, боясь поверить услышанному. Галлюцинации? Видения? Так ведь все это было! Жуткий шепот в моей голове, странное свечение. А еще эти сны с профессором Сантом в главной роли, которые частично сбывались... Уж не знаю, кого в этом всем винить, но подозрения не отпускали.

Поблагодарив профессора Мориса, я покинула кабинет и отправилась в столовую. Последние несколько дней я была слишком занята, поэтому с друзьями виделась редко.

Ронни без конца носилась с тренировки на тренировку, готовясь к промежуточным зачетам. У нее едва хватало возможности пожаловаться на бессердечного профессора Санта с его тираническими порядками на боевом факультете и попросить меня присмотреть за Лестаром, чтобы не натворил глупостей и следил за диетой.

Его я кстати видела чаще обычного, но лишь мельком — он практически не отлипал от Нитты. Исключением были лишь занятия, куда его не пускали преподаватели, и время для сна, когда его не пускала уже я. Этому ушастому только волю дай, вообще с нами в комнате поселится. Поэтому я с чистой совестью передала просьбу Ронни своей соседке по комнате. Пусть теперь сама следит за диетой своего парня.

А вот Сапфир, покончив со своим наказанием, вновь стал держаться отстраненно, лишь время от времени интересуясь успехами в нашем общем пари.

Успехов, конечно же, не было ни у кого из нас, что было вполне ожидаемо. Мы оба были так заняты, что отследить хозяина звездных драконов не в ущерб успеваемости было решительно невозможно.

26. Выгодные условия

Именно поэтому я совершенно не ожидала встретить сегодня кого-либо за нашим столом. Однако к огромному моему изумлению, за ним сидел совершенно неизвестный человек. И, судя по взгляду, направленному прямо на меня, дожидался он именно моего появления.

Это был молодой мужчина, лет двадцати семи на вид. Однако то, как он держался, делало его значительно старше. Темные короткостриженные волосы, красивые карие глаза. Простой, ничем непримечательный костюм для верховой езды смотрелся на нем весьма элегантно. Чуть бледноватая кожа не имела ни единого изъяна. Я даже невольно позавидовала его ухоженному облику. Сама-то в конце учебного дня была крайне вымотана, выглядела наверняка растрепано, да еще и умирала от голода.

Поэтому быстренько наполнила свои тарелки едой и, как ни в чем не бывало, села за стол, стараясь не обращать внимания на своего соседа.

Тот, к счастью, не спешил меня беспокоить и спокойно дожидался, когда я закончу.

Наконец отставила пустые тарелки в сторону и выжидающе уставилась на таинственного незнакомца.

Тот все понял и широко улыбнулся.

— Позвольте представиться, юная леди! Меня зовут Генри Линн. Я представляю компанию Зиллионского агентства недвижимости и

хочу предложить вам выгодные условия при покупке квартиры или жилого дома в нашем мире...

Э-э... Что, простите?..

Я ошеломленно застыла и смотрела на него круглыми глазами, не зная, как реагировать. Причем ошеломило меня сразу многое... комплексом, так сказать.

Во-первых, с какой стати вдруг предлагать мне, студентке первого курса, жилье? Я вроде бы не проявляла заинтересованности в этом. Куда же я уеду посреди учебного года?

Во-вторых, про его агентство недвижимости я ничего не знала, а вот название Зиллион уже успела выучить. Так назывался темный мир, населенный оборотнями и вампирами. К первым я была равнодушна, а вторых вообще боялась. Так с чего бы мне туда переезжать, да еще и по собственной инициативе?

А в-третьих, его белоснежная улыбка была такой широкой, что длинные и острые вампирские клыки были особенно заметны. Ему бы зубную пасту рекламировать, а не жилье продавать...

Я незаметно сглотнула, стараясь унять волнение. Подсознательный страх перед расой вампиров до сих пор не прошел, даже после того, как я из книг по расоведению и истории узнала о них все, что можно.

Они были вполне безобидны, вели себя уважительно по отношению к другим расам Империи и подозрений не вызывали. За ними не следовали паровозы из обескровленных трупов жертв. Скорее, среди всех рас Империи, демоны будут более жестокими и кровожадными, благодаря своей истории и довольно диким порядкам.

Славились вампиры своей деловой хваткой и предприимчивостью, поэтому считались самыми успешными особенно в ведении бизнеса и торговле. Их можно было встретить в любой части Империи, так как вампиром мог стать практически кто угодно.

Эльфы и дроу были исключением — у них был какой-то врожденный иммунитет к вампирским чарам, дарованный Священной Ольхой и Мировым Вязом — мифическими предками этих двух народов. Хотя профессор Теон — стопроцентный дроу-вампира, поэтому, очевидно, не все так просто в этом вопросе.

И все же предубеждение по отношению к вампирам никуда не делось...

Я натянула ответную улыбку.

— Послушайте, господин Линн...

— Можно просто Генри, — сказал он, ничуть не изменившись в лице.

— Генри, я... — начала было объяснять, что не заинтересована, а потом вдруг подумала, может он просто рекламную кампанию так проводит? — По-моему, в таких случаях обычно листовки раздают или что-то такое. Не думала, что вы прямо обращаетесь ко всем подряд...

— Разве вы видите, чтобы я обращался ко всем? Я пришел лично к вам, Евгения.

Он еще и имя мое знает?! Как-то это уже слишком... А может, его коллеги занимаются остальными студентами? Оглянулась по сторонам, но ничего подобного не обнаружила.

— Я вроде бы не представлялась и никому не говорила, что собираюсь переезжать. Я же только начала учебу, да и ваш мир, уж простите, меня мало привлекает...

— О, это не беда! — ничуть не расстроился вампир. — Мы работаем по всей Империи. Правда, скажу сразу, гораздо выгоднее будет приобрести жилье в Зиллионе. Специально для вас мы готовы предложить особые условия...

— Вы кажется не поняли, — перебила я его. — Я не собираюсь никуда переезжать!

— Это вы так думаете, — его улыбка стала более хитрой. И пока я не успела захлебнуться от негодования, он поспешил продолжить: — Наше агентство уникально. Мы используем передовые методики, благодаря чему заслуженно являемся лучшими на рынке! Среди наших сотрудников имеется целый штат провидцев-дроу, которые дают информацию по каждому, кто соберется переезжать в ближайшее время. Ничего страшного, если вы не собираетесь делать это сейчас. Все в жизни меняется и подготовиться стоит ко всему.

Признаться, меня впечатлило то, как у них налажено межрасовое сотрудничество. Однако...

— Боюсь, вы меня не поняли, — сказала я, поспешив выкинуть лишние мысли из головы. — Дело в том, что я не просто не собираюсь покидать академию, я физически не могу покинуть ее!

С этими словами достала из-под воротника свой кулон и показала этому настырному риелтору.

Генри, однако, ничуть не удивился, хотя взгляд его сделался чуть острее и пристальнее, задержался на моем лице, внимательно разглядывая черты и будто бы запоминая или сравнивая с чем-то, одному ему известным.

— Ничего страшного. Если боитесь, что артефакт притянет за собой Облачный город прямо к порогу вашей будущей квартиры, думаю, проблем особо не возникнет. Уверен, Мастер воспримет такое новшество с восторгом! Да и кто знает, как судьба в итоге сложится? Мне известно лишь, что в ближайшем будущем вы переедете в Зиллион. Вот я и спешу предложить вам хорошее место для жизни. Современные девушки ценят свою независимость, не так ли? Для вас, Евгения, условия будут максимально выгодными.

Его слова звучали хоть и странно, но весьма убедительно. Однако подозрения все росли, и так просто соглашаться я не собиралась.

— Что ж, Генри, это все очень интересно, но, боюсь, я вынуждена отказать от вашего предложения...

— О, не беда! Я все понимаю! Просто время еще не пришло. Но я оставлю вам свою визитку на случай, если вы передумаете, — он протянул мне простую черную карточку, на которой белым шрифтом было написано его имя и адрес, а на обратной стороне по центру располагался желтый кружок, диаметром с ширину большого пальца. — Если захотите позвать меня, просто прикоснитесь к этому кругу и пустите в него магический импульс, и я буду тут как тут!

Я кивнула, хоть и понимала, что никогда не воспользуюсь этой возможностью. Как минимум потому, что не смогу пустить магический импульс, ведь магии-то во мне нет.

Убрала визитку в сумку, попрощалась с Генри и уже собиралась уходить, как вампир вдруг сказал:

— Евгения! Если что-то случится, также можете обратиться ко мне. Я обязательно приду на помощь.

Теперь он не улыбался, и смотрел на меня очень серьезно. Лишь сейчас, видя его таким, я осознала, что ему, должно быть не меньше сотни лет. И вряд ли всю свою жизнь он занимался только продажей недвижимости...

Я нахмурилась, не понимая, с чего бы ему быть таким добрым к какой-то незнакомой студентке. Но потом подумала, что даже если бы я могла вызвать его не по делу, он со своей деловой хваткой тут же стал мне впихивать очередные «выгодные условия», поэтому снова молча кивнула и покинула столовую.

Н-да... Какой странный сегодня выдался обед...

Однако, как оказалось, странности на этом не закончились. Пока я шагала по коридорам, погруженная в размышления о подозрительных пророчествах на счет моего переезда, меня вдруг остановил чей-то голос.

— Налево!

Возможно, я бы не обратила на него внимания, если бы рядом были люди. Вот только коридор был пуст, и кроме меня здесь никого не было...

В растерянности остановившись, я оглянулась, но так и не увидела никого, кому бы мог принадлежать этот голос. Тогда нерешительно сделала шаг вперед, намереваясь продолжить путь, но голос настойчиво повторил:

— Налево!

Голос был женским и показался мне очень знакомым, но за одно короткое слово я не успела вспомнить, кому он мог принадлежать.

Что странно, слева действительно обнаружилась дверь. На ней не было никаких опознавательных знаков или табличек, и куда она вела, я не знала. Все это казалось довольно жутким и настораживало, однако любопытство взяло верх. Решившись все-таки последовать указаниям неизвестного голоса, я дернула ручку...

Заперто!

В этот момент я испытала облегчение вперемешку с негодованием. Выламывать дверь и лезть в чужие тайны я не собиралась, но узнать, что за ней, все же хотелось.

К счастью, мимо проходил какой-то студент-старшекурсник в форменной мантии факультета алхимии. Я остановила его и спросила:

— Прости, не знаешь, что там?

Парень удивленно посмотрел на дверь, будто впервые ее увидел.

— О, а разве тут была дверь?

Студент выглядел ошеломленным, но его вопрос был явно риторическим. Поэтому, не дожидаясь моего ответа, он просто пошел

дальше, задумчиво почесывая затылок и приговаривая:

— Во дела... Видимо и впрямь не стоило добавлять в ту настойку алхимические вещества...

Алхимики всегда славились своей страстью к подсыпанию всяких непроверенных ингредиентов в еду и напитки. В том числе и в свои собственные. Ронни и Лестар еще в первый день настоятельно советовали мне не брать ничего в рот в присутствии этих экспериментаторов-недоучек.

После я подзывала еще несколько прохожих. Некоторые из них так же удивлялись тому, что никогда не видели здесь этой двери — а ведь она была прямо напротив входа в столовую, самого посещаемого места во всей Академии! Другие вообще крутили пальцем у виска и утверждали, что никакой двери не видят, а значит я определенно либо свихнулась, либо издеваюсь над ними. Один мнительный эльф даже поклялся жестоко отомстить мне, если я еще раз попытаюсь над ним так посмеяться.

Из всего этого я могла сделать лишь один вывод — на дверь наложены чары для отвода глаз. И по какой-то причине, пробиться сквозь чары способны не все. Если б не этот странный голос, то я бы ее даже не заметила.

Однако это лишь сильнее подстегнуло мое любопытство. Теперь для меня стало практически делом чести узнать, что же там такое скрывается.

Дождавшись, когда коридор вновь опустеет, я принялась тщательно осматривать дверь. К сожалению, в ней не нашлось ни единой щелочки или даже замочной скважины, что странно — как же она тогда запирается? Прощупала ее во всех местах, до которых достала, и внимательно обыскала стену вокруг двери в поисках потайных замков — ничего.

Когда я уже собиралась переключиться на пол у порога и даже опустила ради этого на колени, мое внимание привлекло свечение кулона. Он вновь загорелся, будто намекая на что-то.

Тут мне в голову пришла идея. Неспроста ведь этот артефакт зовут Ключом. Может, он отпирает подобные магически запертые двери? Должно быть так... Вероятно, голос тоже доносился из кулона, Правда, раньше он невнятно шептал всякие непонятные вещи, а теперь вдруг заговорил громким уверенным голосом.

Намереваясь проверить свою догадку, я поднесла кулон к двери, забыв даже подняться с колен... Как вдруг услышала:

— Вы удивительно упорны, студентка Скворцова! Я уже двадцать минут за вами наблюдаю. За это время вы даже не подумали отступить. Во истину похвальная целеустремленность!

Подняла голову и с ужасом уставилась на профессора Санта, который стоял рядом, сложив руки в карманы, и рассматривал меня своими фиолетовыми глазами.

Выражение его лица из такого положения разглядеть было сложно, как и понять, о чем он думал в этот момент. А вот я... испытывала сильнейший стыд и кричала в глубине души: «Ну почему из всех людей, которые могли бы меня тут увидеть, это должен быть именно он?! Да еще и когда я в такой позе?..»

Быстро попыталась встать и придумать оправдание своим явно незаконным действиям — понятно ведь, если дверь заперта, значит это кому-то нужно и лезть в это нельзя.

— Я просто... ой...

От волнения и спешки пошатнулась, так и не сумев подняться с первой попытки. Заметив это, профессор «великодушно» разрешил:

— Вижу, вы утомились. Можете пока не вставать.

Возмущение придало мне сил, и я пружиной вскочила с колен, со злостью уставившись на него. Что за страсть у него такая к двусмысленным позам? Да еще и в общественных местах!

— Я всего лишь искала здесь свою заколку! Недавно уронила где-то в этом месте. Она мне очень дорога.

Профессор на мгновение прищурился, но почему-то сделал вид, что поверил.

— Понимаю, наверняка это был чей-то подарок?

Я с радостью схватилась за эту идею:

— Да! Именно подарок!

Однако лицо профессора почему-то помрачнело еще сильнее, и убийственная аура вокруг него стала по-настоящему пугающей.

— Замечательно, что вы с таким уважением относитесь к чувствам дарителей, — холодным тоном произнес он. — Это значит, я могу быть уверен, что вы с благодарностью примете любой подарок, полученный в стенах этой академии от кого бы то ни было. Ведь иначе проявите неуважение и покажете свое невежество — все знают, что

магия академии не позволит существовать здесь чему-то опасному. Не принять и не использовать подарок из подозрений к недобрым намерениям дарителя значит оскорбить его чувства.

Любой подарок? О чем он? И почему его слова... звучат так знакомо?..

Я была полностью растеряна и совершенно не понимала, на что он пытается мне намекнуть. Его тон и слова казались угрожающими. А взгляд, несмотря на грозное выражение, напротив, будто бы проникал прямо в душу, словно пытался вызнать все мои тайны. Это вызвало весьма противоречивые эмоции, и я, желая от них избавиться, поспешила ответить:

— Не беспокойтесь, профессор Сант. Я постараюсь не оскорблять никого своим невежеством и буду заботиться о чувствах дарителей! — торжественно пообещала я. — Всего доброго!

После этого, не дожидаясь реакции преподавателя, я развернулась на пятках и убежала прочь из этого коридора. Еще долгое время я чувствовала лопатками провожающий меня пристальный взгляд.

По дороге усиленно думала, стоит ли мне готовиться к тому, что ближайшей ночью я увижу особенно откровенную интерпретацию только что случившейся сцены... Нет, кажется со мной тоже что-то не так, иначе почему в глубине души эта идея показалась мне столь захватывающей? И я даже стала представлять, как бы это все могло произойти...

Например, он бы наказал меня за нарушение правил... Или наоборот позволил бы нарушить их после того, как я бы простояла перед ним на коленях и должным образом вымолила бы разрешение... А потом помог бы открыть ту дверь и «провел бы экскурсию»...

Нет-нет! Он бы подарил мне какой-нибудь дорогой подарок...

Короткий разговор, только что случившийся между нами, снова возник в моей голове. Внезапная мысль заставила остановиться.

Подарок?.. Он сказал, подарок?! Неужели речь была о той сумке от профессора Теона?

Холодок пробежал по коже.

Уж простите мое невежество, но после такого намека подозрения в недобрых намерениях преподавателя полетов стали лишь сильнее. Они что, сговорились там со своими подарками?!

27. История любви

За учебой теплые солнечные деньки пролетели незаметно. На смену им пришли холод и сырость конца осени. Вместо того, чтобы проводить время в стойлах за дрессировкой Изумрудика, я все чаще стала закрываться в своей комнате с книгой в руках, закутавшись в пушистый плед.

Никогда не думала, что буду чувствовать себя настолько одиноко, но на фоне таких прекрасных отношений Нитты и Лестара, которые оба от любви расцвели — причем, нимфа расцвела буквально, в ее волосах распустились маленькие розовые бутончики, — мне сделалось крайне тоскливо. Рядом с ними атмосфера напоминала день Святого Валентина, когда все вокруг счастливы и радуются празднику, а у тебя даже парня нет, который бы скрасил одиночество.

Перед сном меня все чаще стали посещать мысли о том, что в моей жизни определено что-то пошло не так. Иначе почему я почти не вспоминаю свою семью и прежних друзей. Возможно потому что здесь меня окружают люди, которые стали мне гораздо роднее и ближе? Лестар, Ронни, Нитта... И даже этот бесстыжий демон Сапфир, который, кстати, уже похвастался, что скоро его назначат на должность старосты нашего курса. Правда, официально приступить к работе он сможет только в следующем семестре, потому что церемония назначения будет проходить во время новогоднего бала.

Что ж, рада за него... Хоть кому-то удалось добиться желаемого...

И все же, почему я не скучаю по Ваньке, своему реально существующему парню? Может потому что все мои мысли занимает совсем другой мужчина? Мой сладкий кошмар, который больше не снится... Даже после того дня, проведенного в коридоре напротив столовки.

Это ведь неправильно — мечтать о том, кто причиняет боль, наслаждается страданиями беззащитных студентов, да и вообще крайне опасен! Но больше всего пугало то, что манит меня к нему не только физически. Похоть тому виной или нечто большее, но меня заорожил тот ореол таинственности, что окружал его. И даже его излишняя властность и жестокость за все время знакомства с ним меня практически не коснулись.

Стоило вспомнить, все те слухи о нем в которые меня посвятили друзья в первые дни учебы, как становилось ясно, что лучше не иметь никаких дел с этим человеком. Однако на деле выходило все вовсе не

так кошмарно. Сколько бы замечаний от него не поступало на мой счет, ни разу я не посетила интенсив.

Мне не приходилось жертвовать сном ради ночных дежурств, выступать на занятиях в качестве манекена или подопытного кролика, сотни раз переписывать толстые справочники в библиотеке или драить полы в кабинете боевой магии и тренировочном зале. А ведь все это не единожды приходилось делать практически всем моим одногруппникам даже за совершенно незначительные провинности! И даже оценки не снижались просто так, без причины, как это часто бывало на занятиях у мелочного профессора Мориса.

Может, я себе надумываю, но ведь должно же это что-то значить? Уже даже друзья стали замечать его «особое расположение» ко мне.

Конечно, он по-прежнему вел себя странно и вызывающе, делал двусмысленные намеки, не обращая внимания на присутствие посторонних. Зациклившись на страхе к профессору Санту, многие студенты не замечали в его поведении ничего подозрительного. Но у меня после происшествия у той загадочной двери все сильнее складывалось впечатление, что сны с его участием постепенно перебрались в реальность.

Во время лекций я все чаще ловила на себе его взгляд, хоть и вовсе не ласковый. Он будто специально искал, к чему придраться в моем поведении. Иногда даже доходило до абсурда...

— Скворцова! Почему вы пишете красной ручкой? — спросил он однажды. — У вас что, нормального цвета не нашлось?

В коридорах он также стал встречаться чаще, будто специально следил, чтобы я больше не лезла ни к каким подозрительным дверям. И даже однажды заявился на тренировку полетов — хотел полюбоваться нашими успехами. Правда потом сразу же скрылся в стойлах, чтобы проверить своего дракона. Но я была занята игрой в догонялки, которую нам устроил профессор Теон, поэтому не могла проверить свои подозрения насчет его отношений со звездными драконами.

В конце концов мне стало казаться, что он меня преследует. А себя я все чаще стала ловить на мысли: «Встречусь ли я с ним сегодня? Если да, то где именно? Стоит ли мне пройти мимо его кабинета или, может, лучше выйти во двор?..»

Все это не к добру! Не могу же я позволить себе влюбиться в него. Ведь у меня парень есть! И пора бы уже с ним встретиться, возобновить свои чувства к нему.

Решившись на этот шаг, отправилась на поиски Лестара. Он обещал мне помочь отослать письма домой, пусть заодно поможет организовать встречу.

В комнате эльфа не оказалось, поэтому пришлось хорошенько постараться, чтобы отыскать его. Пока было тепло, их с Ниттой часто можно было встретить в парке. Когда похолодало и зарядили дожди, не прекращающиеся несколько дней подряд, им приходилось прятаться в общежитии либо в пустых залах академии.

К счастью, про зал-часовню с витражом Милфины я уже знала, поэтому первым делом направилась туда. И не прогадала!

— ...они были совершенно разными. Противоположности, как вода и огонь, небо и земля, — тихо поведал Лестар своей девушке. — Их интересы вообще не пересекались. Он был серьезным человеком, думающим только о работе, а она — романтической и беззаботной девушкой, проводящей время за развлечениями.

— Тогда как же им удалось встретиться? — спросила Нитта, с интересом глядя на портрет Милфины.

Очевидно, именно об этой Старшей и рассказывал эльф. Мне тоже захотелось узнать эту историю любви, поэтому я тихонько замерла на входе и прислушалась к разговору.

— Ну, если верить легенде, то однажды дела привели Сантанора в район, находящийся неподалеку от поместья Милфины. Она сидела на берегу пруда, греясь в лучах летнего солнца, и плела венок из полевых цветов. На ее плече сидела бабочка, а рядом вились пчелы, но она их не прогоняла, а напротив, иногда застывала на месте, чтобы не спугнуть их. Старший оказался очарован ее красотой и стал за ней ухаживать. Он очень старался, потому что к любому делу подходил весьма серьезно. Вскоре она ответила ему взаимностью, и дальше они провели вместе прекрасную жизнь, наполненную взаимной любовью и великими свершениями...

«Красивая история», — подумала я, но не успела сказать об этом вслух, как вдруг голос, не принадлежащий никому из находящихся в зале, произнес:

— Забавная история! Если бы так описывали начало романа эльфийки Диоры и демона Бонарта, то было бы больше похоже на правду. На самом деле все было не так.

Я вздрогнула от неожиданности, а Лестар и Нитта испуганно обернулись. Увидев меня, они вздохнули с облегчением.

— Я так и сказал, что это легенда, — спокойно объяснил эльф. — Мне тоже кажется, что это слишком красиво, чтобы быть правдой. На самом деле, говорят, Милфина была очень общительной и веселой девушкой, любила проводить время в компании друзей. Стала бы она так сидеть в одиночестве в окружении безмолвных бабочек и пчел? Скорее, она пошла бы в город на танцы или шила бы себе новый наряд для похода на свидание.

— Тогда как все было на самом деле? — спросила Нитта у меня. — Ты явно знаешь об этом больше нас.

А я так и осталась потрясенно стоять на месте, не смея рта раскрыть. По плечам бежали мурашки, а все внутри заледенело от страха. Ведь я ничего не говорила, но неизвестный голос, оспоривший легенду, звучал точно так же, как мой собственный!

— Да что Женя! Я и сам могу рассказать, — обиженно воскликнул Лестар, перетягивая на себя внимание нимфы. — На самом деле это был договорной брак. Отец Милфины был очень влиятельным человеком. То ли занимался разведением драконов, то ли что-то в этом роде. В общем, он обещал Сантанору хорошее вознаграждение и впечатляющие перспективы за то, что тот возьмет в жены его дочь.

Нитта разочарованно вздохнула.

— Не очень-то это хорошо.

— Конечно, нехорошо! Но отказываться от брака никто не собирался. Хотя не думаю, что семейная жизнь у них была гладкой. По крайней мере, в самом начале. Они ведь очень разные. Она светлая, он темный. Должно быть, и до скандалов доходило!

— Может и нет, — возразила девушка. — Светлые умеют сглаживать конфликты. А Милфину ведь не за красивые глаза называют мудрой и всепрощающей. Должно быть, именно она была той, кто первой пошел на сближение и компромисс. Ты говоришь, она

была очень общительной, значит, ей не составило труда найти с жестким и властным мужем общий язык.

— Наивные дети! — вновь рассмеялся «мой» голос. — Эта история куда более запутанная, чем выглядит на первый взгляд. Вопрос здесь вовсе не в том, кто первым пошел на уступки, а в том, кто первым сошел с ума от любви...

— Ты права, Женя, — кивнул Лестар, совершенно не замечая, что мой рот за все время так ни разу и не раскрылся. — Не зря же говорят, что именно Сантанор был очарован своей невестой. А Милфина, думаю, по характеру была свободолюбивой и не желала ограничивать себя узами брака. Так что вполне может быть, что все было наоборот. Темный вампир укрощал свою упрямую светлую супругу.

Некоторое время они обсуждали знаменитую пару Старших, а я наконец смогла выдохнуть и выпустить все напряжение, сковавшее меня вмешательством этого коварного голоса, выдающего себя за мой собственный.

Я приблизилась к друзьям, сидящим напротив витражного окна, и тут Лестар обратил на меня внимание.

— А ты тут какими судьбами, Женя? По нам соскучилась? Ой, это у тебя что, кулон так мигает?

Опустив взгляд, обнаружила, что Ключ, спрятанный под одеждой, действительно светился даже ярче обычного. Я уже почти привыкла к его выходкам и перестала обращать на него внимание. Но сейчас он казался каким-то перевозбужденным, буквально устроил светопредставление, и теперь у меня под рубашкой как будто началась настоящая дискотека. Только музыки не хватало для полного подобия.

Может, это его так рассказ про Старших зацепил? Вот и кто поверит после такого, что в кулоне не спрятана душа той самой Милфины?..

Несмотря на то, что друзьям я доверяла, почему-то так и не решилась рассказать им, что мой кулон вдруг обрел голос и даже, кажется, наделен разумом. Не упомянула я также и про таинственную дверь напротив входа в столовую. А ведь и тогда кулон разговаривал со мной именно моим голосом! Просто в тот момент я еще не успела это осознать.

Вместо этого я ответила на первые его вопросы:

— Конечно, соскучилась! Но здесь я по делу, — и попросила его передать письма родителям на Землю, а еще помочь организовать встречу с Ванькой.

Лестар сказал, что ничего невозможного в этом нет, но ему будет проще привести моего парня сюда, в Академию, чем возвращать меня в родной мир, пусть даже на короткое время. Никто не знает, как поведет себя кулон, и как отреагирует Облачный город даже на недолгое отсутствие Ключа.

Конечно же, я согласилась. Так даже лучше, ведь я смогу показать Ваньке эту замечательную Академию. О, он точно должен это увидеть!

28. В сиянии звезд

В назначенный день, а точнее ночь, стараясь не наделать много шума, я пробралась в зал на самом верхнем этаже Академии. Это было одно из пустующих помещений замка, но здесь было так красиво, что днем обязательно собиралось достаточно народу. Некоторые любили выполнять здесь домашние задания или расслабляться за чтением книг. Хотя как может чтение увлечь сильнее такой неопикуемой красоты?

Хотя правильнее сказать, красиво было не здесь, а снаружи. Большие панорамные окна давали превосходный обзор на весь Облачный город. Выше места во всем городе просто не найти.

Парящие в небе островки с аккуратными домиками проплывали мимо. Разноцветные драконы перевозили груз и пассажиров из одного конца города в другой. Люди прогуливались по чистым улочкам, останавливаясь у многочисленных фонтанов, покупая ароматную свежую выпечку в местных магазинчиках, сворачивая в тенистые аллеи или отдыхая в солнечных скверах.

Сейчас, в ночное время суток, всю живописность местных красот забрали на себя яркие звезды, освещающие темное помещение зала. И в пересечении их лучей стоял мой Ванька. Лишь увидев его теперь, я поняла, насколько сильно соскучилась.

Его стройная чистая красота особенно завораживала в этот момент. Правильные черты лица, неизменно притягивающие к себе взгляд любой девушки. Светлые волосы, сияющие сейчас в этом мягком звездном свете. Серые глаза, всегда смотрящие на меня с особенной теплотой.

Весь его образ напоминал прекрасную одинокую бабочку, которая тихонько опустилась на плечо спящего, боясь того потревожить.

Именно таким я его воспринимала: спокойным, деликатным, умиротворяющим.

Это не шло ни в какое сравнение с резкой и яркой красотой моего мистера-ночной-кошмар. Сам облик профессора Санта был противоречивым — таким же обманчиво сдержанным, но таящим в себе особую угрозу. Он весь был взрывоопасным: ткни не туда — все вокруг разлетится на части. Его пронзительный взгляд фиолетовых глаз вызывал дрожь по всему телу, кривая ухмылка заставляла смущаться, а движения были решительными и даже жесткими — он не был склонен к сомнениям.

Однако я все еще помнила, как те же яркие глаза могли смотреть на меня с особой нежностью, а губы — мягко целовать. Не говоря уже о руках, которые никогда не пытались причинить мне боль, а лишь дарили удовольствие...

Никогда я не получала такого от Ваньки. Никогда он не цеплял меня так сильно, как профессор Сант.

Он был мне скорее больше братом, чем парнем...

Видимо, для того, чтобы это понять, мне потребовалось аж переместиться в другой мир!..

Ванька заметил мое появление и повернулся ко мне с нежной улыбкой. Глаза его светились от радости. В них не было ни намека на обиду.

— Так вот на что ты меня променяла! — в его голосе слышался смех. Он с восхищением протянул: — Понимаю... Я уж было испугался, что тебя похитили или убили, а ты вон как хорошо устроилась. Это же тот самый легендарный город в облаках?

Я подошла к нему и утешающе похлопала по спине.

— Не завидуй. А то изжога замучает.

Ванька усмехнулся.

— Ага, буду плевать желчью, может и тебя заденет.

Привычные шутки разрядили обстановку и избавили нас обоих от неловкости. Мы снова почувствовали себя так, будто между нами все по-прежнему. Никто никого не терял, не заставлял волноваться.

— И все же, как тебе так фортануло? — поинтересовался Ванька.

— Ну... Технически ты прав, меня действительно похитили. Вот ради этой штуковины, — я показала ему хорошо знакомый нам обоим кулон и рассказала обо всем, что произошло со мной после нашей

последней встречи. О парочке деталей я, конечно, умолчала — мои сны с преподавателем точно не то, чем стоит делиться.

После этого мы уютно устроились у окна и болтали о всяком: о доме, семье, общих друзьях, о планах на будущее. Разговор тек плавно и непринужденно, чему я никак не могла нарадоваться.

Последние несколько дней меня не отпускали сомнения по поводу нашей встречи. Было логично ожидать от своего парня любой негативной реакции. Ревность, злость, разочарование — нормальные чувства для того, кого «бросили» таким неблагодарным способом. Ведь я даже попрощаться с ним не успела. Обещала прийти на свидание, но пропала на несколько месяцев.

Долгое время мы были просто хорошими друзьями, пока за пару дней до поступления на первый курс не решили сменить статус наших отношений. Учеба в вузе, начало взрослой жизни — тогда мы оба решили, что окружающим будет лучше считать нас влюбленной парой. Это был самый безопасный вариант для нас обоих. Ведь мы так хорошо друг друга знали и прекрасно ладили, понимали друг друга с полуслова и всегда поддерживали друг друга. А наши родители даже вздохнули от облегчения, ведь им не пришлось бы беспокоиться по поводу наших с ним потенциальных женихов и невест.

У нас с Ванькой было очень много общего, нам нравились одни и те же вещи... Но ни разу рядом с ним я не забывалась от избытка чувств, не теряла рассудок от его прикосновений. Мое сердце не сбивалось с ритма, дыхание не перехватывало, мысли не путались... как это часто бывало при встречах с профессором Сантом...

Нехорошо использовать других людей как ширму, особенно если эти люди для тебя важны. Да, я была защищена от приставаний других парней, большая часть из которых была мне неприятна. Но и Ваньку я не подпускала к себе достаточно близко, продолжая вести себя с ним, как с другом, не позволяя нам обоим перейти черту.

Как же это жестоко с моей стороны! Я ни разу не задумалась о его чувствах, о его отношении ко мне. Должно быть, мне и правда пошла на пользу жизнь в этом городе, раз теперь я могу смотреть на все иначе...

— Слушай, Вань, ты прости, что не сообщила сразу о том, где нахожусь. Я просто...

— Не переживай, — улыбнулся он и прижал меня к себе. — Главное, что с тобой все в порядке. Ты родителей хоть успокоила? А то они меня так замучили расспросами! Я как мог держался, придумывал тебе оправдания, но сама понимаешь, беспокоился не меньше них.

— То есть ты догадывался, что со мной все хорошо? — удивилась я. Уж если бы он решил, что я в опасности, то явно первым бы поднял всех на уши, а не пытался утихомирить моих беспокойных родственников.

Ванька кивнул:

— Твоя соседка, тетя Тома, рассказала про трех странных парней, которые искали кулон. Она решила, что ты ушла с ними. И хотя сама она подверглась нападкам с их стороны, ей совсем не показалось, что с ними ты не смогла найти общий язык или что тебе требовалась помощь.

Мои брови взлетели вверх. Такого я точно не ожидала от тети Тома. Она же была в том переулке и видела все своими глазами! В каком вообще месте она приняла мои угрозы вызвать полицию и готовность драться с ними не на жизнь, а на смерть за «нашла общий язык»?!

— А то, как я оттуда исчезла с помощью волшебных светлячков, она тоже приняла за норму? — спросила я, не скрывая возмущения, а потом вспомнила, что тетя Тома убежала раньше, чем меня оттуда перенесли сюда.

Что-то тут явно было нечисто, но обдумать этот вопрос мне не дали — Ванька обнял меня еще крепче, чмокнул в макушку, глубоко вдохнув запах моих волос, а потом нагнулся ниже и прошептал на ухо:

— Ты не представляешь, как сильно я скучал по тебе. И как счастлив, что теперь снова могу увидеть и обнять тебя. Мы так давно вместе, никогда не расставались даже на день, но только после стольких недель разлуки я наконец-то понял, что мои чувства к тебе совсем не дружеские и даже не братские. На самом деле я тебя...

Его тон и слова, полные теплоты и искренности, вопреки всему заставили меня напрячься и в панике подумать: «Нет-нет, на это я не подписывалась!»

Я уткнулась в его плечо, чтобы он не видел моего шокированного взгляда и не слышал тревожные нотки в моем голосе. Ну что за день сегодня! Прямо откровение за откровением!

Пока он не успел договорить то, о чем мы оба впоследствии можем сильно пожалеть, я торопливо произнесла:

— Конечно, я тоже по тебе скучала! Как же иначе? Посиделки после учебы и вечерние прогулки без тебя совсем не те! Да тут и некогда совсем этим заниматься. Так нагружают учебой, что и поспать толком не успеваешь! Еще и курсовая эта... Препод — зверь! Еще половина семестра не прошла, а он уже требует готовую работу, представляешь?..

— Скворцова!

Как гром среди ясного неба, разнесся по пустынному темному залу до боли знакомый голос. Причем до боли буквально — мне казалось, меня молнией поразило. От неожиданности я подпрыгнула и ударилась головой о подбородок Ваньки.

Мы оба, застонали от боли и быстро отскочили друг от друга, как ошпаренные. Я обернулась и увидела темную мужскую фигуру, медленно вышедшую из тени прямо в переплетение звездного света.

Как давно он тут стоит?

Освещенный звездным сиянием, он был поистине прекрасен. Словно модель с обложки или, скорее, персонаж девичьих снов... Моих снов...

«Черт, красиво», — невольно пронеслось у меня в мыслях... Если не смотреть на идеальное лицо, лишённое всяких эмоций, и в глаза, полные холодного, но жестокого намерения убить здесь всех на месте.

Точно зверь...

— Хоть вы никогда не производили впечатление прилежной студентки, я все же не думал, что вам действительно потребуются надзиратель, чтобы заставить учиться, — обманчиво спокойно произнес профессор Сант.

Не способная смириться с тем, что меня так легко застали врасплох, да еще и так нагло соврали, я не сдержала возмущения:

— А вот это было обидно. Да, я не являюсь отличницей, но никто, даже вы, профессор, не смеет мне говорить, что я не стараюсь! — потом чуть сбавила тон, понимая, что в нынешней ситуации мои слова звучат совершенно не убедительно. — Конечно, в меру своих сил, учитывая происхождение...

— Пустые отговорки! — заявил он. — Ваша будущая специальность не предполагает владение магией. Успех требует лишь

твердости стремлений и упорства. Какое из этих качеств зависит от происхождения? Мы уже, кажется, успели убедиться, что вам присуще и то, и другое. Вот только вы их почему-то предпочли использовать для нарушения правил, ночных свиданий с посторонними и вынюхивания у потайных дверей, но не для учебы.

Теперь я уже с ответом не нашлась. Да и что отвечать, если он полностью прав.

Ванька, явно еще не осознавший всю степень опасности, решил вступить.

— Это моя вина. Мы давно не виделись с Женей. Я убедил ее встретиться, потому что очень соскучился по своей девушке...

Он пытался вызвать понимание, намекал на чувства, однако сделал лишь хуже. На этих словах Ванька вдруг осознал, что явно сказал что-то не то, и, если продолжит в том же духе, живым отсюда не выйдет.

Внимание профессора сосредоточилось на нем.

— Значит вы, молодой человек, признаетесь, что сподвигли студентку Скворцову нарушить ради вас правила? И что же такого ценного в вас имеется? Смазливая внешность? Притворное благородство? Как-то маловато причин, не находите? Лишь в одном вы правы — вы действительно виновны. В таком случае, вашим наказанием станет путешествие домой. Пешком. Сами понимаете, путь неблизкий. Вам и десяти жизней не хватит на дорогу. Но я вполне могу пойти вам навстречу и устроить, так сказать, продление жизни...

С этими словами он поднял руку, и ту вдруг охватило бордовое, похожее на кровь, пламя. Казалось, даже в воздухе вдруг запахло кровью. Сквозь это пламя мне почудилось, что ногти на его руке превратились в самые настоящие нечеловеческие когти. В этом мрачном свете, смешавшегося со звездным сиянием, черты его лица заострились, приобретая поистине устрашающее выражение. А сквозь широкую злую ухмылку стали видны длинные острые клыки.

Только не говорите, что он тоже вампир!

Не на шутку испугавшись, я все же выскочила вперед, заслоня собой Ваньку. Понятно, как именно он хочет продлить ему жизнь. Убить, сделать вампиром, а потом, подчинив своей воле действительно заставить идти пешком без возможности остановиться или

воспользоваться транспортом. И никаких заклинаний или зелий подчинения не потребуется.

Тысячи лет непрерывного движения без возможности остановиться. Стертые в кровь ноги и вечный голод... Разве это не слишком жестоко?

— Пожалуйста, не трогайте его, профессор! Он тут совсем не при чем. Это все моя вина. Я просто очень скучала по своей семье и друзьям. Ванька — единственный, с кем у меня получилось увидеться. Мне очень нужно было попрощаться. Вы же понимаете, я вряд ли в своей жизни еще кого-то из близких смогу увидеть...

Профессор Сант, уже готовый выпустить магическую стрелу, нахмурился, недовольный моим вмешательством. Однако сочувствующим при этом совсем не выглядел и просто обошел меня, как незначительное препятствие на пути к цели. Он занес руку для удара, вся темная кровавая магия сконцентрировалась в его ладони, готовая поразить противника...

Совершенно отчаявшись, я вцепилась в его рукав, буквально повиснув на нем, и запричитала:

— Пожалуйста, профессор! Простите нас! Я больше не буду нарушать правила, только прошу вас, не убивайте его!

Внезапно мужчина буквально остолбенел и повернулся ко мне. Его лицо вновь преобразилось, полностью утратив злые черты. Краска схлынула с него, на мгновение явив миру испуг.

— С ума сошла, Скворцова?! — воскликнул он вполне обычным голосом без всякой угрозы и мгновенно отозвал магию. — Чего под руку лезешь? Убиться хочешь?

— А что, если и так? — не отступала я. — Вы хотите навредить моему другу. Так вот знайте: только через мой труп!

На самом деле я совсем не ощущала себя такой храброй, какой хотела себя показать. Понимала, что едва не попала под горячую руку и лишь благодаря хорошей реакции профессора не стала жертвой его вампирской магии.

Но мое заявление, кажется, все же затронуло что-то в глубине души этого бесчувственного человека, и он не стал продолжать наступление.

Звериные когти на его руке вернули свой первоначальный вид, а тяжелый запах крови и убийственная аура тут же рассеялись. Все

стало нормальным, как прежде.

Я не сдержала облегченного вздоха. Губы невольно расплылись в торжествующей улыбке. Опасность миновала, мы спасены! Ай да я, ай да молодец! Собственными руками остановила смерть, предотвратила бесчеловечное преступление, успокоила зверя...

— И когда ты успела стать такой бестолковой? — меланхолично протянул профессор, ни к кому толком не обращаясь, и покачал головой. А потом собрался, посмотрел на меня и вернулся к привычному ледяному надменному тону: — Что ж, студентка Скворцова. Вижу, ваш уровень знаний даже ниже, чем я предполагал. И не стыдно такие элементарные правила не знать?

От этих слов радость моя несколько угасла. Улыбка сползла с лица.

— Очевидно, я был прав, когда решил, что вам необходим надзиратель. Столько времени бесплодно проболтаться в Академии, но даже не удосужиться выучить правила техники безопасности!.. Вам настолько неинтересна учеба?

Его взгляд выражал высшую степень разочарования, отчего мне вдруг стало так плохо, что начало мутить.

Мне нравилось учиться здесь, однако... Вероятно от того, что каждый раз я неизбежно встречаю на своем пути препятствия, не дающие мне продвигаться дальше в обучении, мой азарт и стремление чего-то достичь действительно уменьшились.

Нет, все не так! Он снова пудрит мне мозги! Все это время я старалась, усердно училась, прилагала все свои силы. Пусть не всегда была внимательна ко всем деталям, — кто же знал, что техника безопасности здесь не просто формальность? — но все свое время посвятила занятиям, позабыв даже о друзьях и слежке за звездными драконами. А в моем случае это уже огромная жертва!

— Но ничего, — продолжил мужчина, лениво поправляя манжеты на рукавах. — Нравится, не нравится, а выбора у вас все равно нет. Вам больше не покинуть Академию, а значит придется полюбить учебу. И я вам в этом помогу.

От этих слов по спине побежали мурашки, но вовсе не от предвкушения.

Каким бы любезным не выглядел профессор Сант, ясно было одно — ничего хорошего его помощь мне не сулит.

29. Совместная ночь

Без промедления отослав Ваньку домой при помощи артефакта, который я привыкла называть волшебными светлячками, профессор Сант повел меня в сторону преподавательской башни. По дороге нам не встретилось ни единой живой души. Даже ветер снаружи, казалось, затаился в ожидании бури.

Неизвестно было, какие у него планы и зачем ради этого тащить меня в собственные покои, но воображение мое разыгралось не на шутку, подкидывая все более смелые и смущающие идеи. Наверняка учеба была просто предлогом для осуществления его коварных замыслов.

Меня охватило волнение. Что бы я не твердила профессору, как бы не пыталась его вразумить на счет того, что пользоваться положением незащищенной девушки подло и низко, особенно для такого сильного и уважаемого мага, как он, тот совершенно не реагировал. Ни лесть, ни мораль его не брала. Напротив, он даже посмеивался моей наивности, но продолжал молчать, как партизан, сохраняя на лице загадочное выражение.

Осознав, что ничего таким образом не добьюсь, решила не грузить себя проблемами, пока те еще не наступили, и переключить свои мысли на что-то более приятное. В конце концов, из недавней ситуации я вынесла и много хорошего: увиделась со старым другом, получила новости из дома, успокоила родных. Мне даже удалось не втягивать в неприятности Лестара, который изначально мне сильно помог с этой встречей. Так что все хорошо, свое наказание, каким бы оно ни было, я вынесу. Но наблюдать, как другие переживают из-за меня неприятности, точно не смогу. Уж лучше сама за все отвечу.

Наконец наш путь завершился у дверей покоев профессора. Даже любопытно стало, какое оно на вид, логово самого страшного кошмара этой академии.

Как оказалось, ничего особенного.

Сразу со входа открывался вид на просторный кабинет, вполне стандартный, без всяких вычурных деталей: большой удобный письменный стол у окна, мягкое кожаное кресло, пара стеллажей с разнообразными книгами и небольшой диванчик для посетителей. Даже цветовая гамма была на удивление светлой и приятной глазу. Непривычно видеть темных магов с такими сдержанными вкусами.

Из кабинета вела дверь в другую комнату. Там скорее всего находилась спальня профессора...

— Вам где удобнее, в кабинете или в спальне?

Я вздрогнула, услышав этот вопрос, и во все глаза уставилась на мужчину. Что значит где? Он мне еще и выбор предоставляет?..

— Ясно. Тогда будем здесь, — решил профессор Сант и принялся расстегивать свою мантию.

Вскоре он остался в простой рубашке и брюках, а потом с невозмутимым видом перешел к пуговицам на воротнике.

Тут я уже не смогла скрыть своего ужаса.

— П-п-профессор...

— Лучше присядьте на диван. Вам налить чего-нибудь? Не мешало бы расслабиться.

Прежде чем я успела ответить, мужчина уже отошел к столику, чтобы наполнить стаканы.

Ноги мои подкосились, и я буквально рухнула на диванные подушки, невольно издав своим телом громкий "пуф-ф!".

Разумеется, от хозяина дивана это не укрылось.

— Скворцова, перестаньте портить мебель! Вам на ней еще не один час провести придется. Или вы надеетесь на мое кресло? Не выйдет! По крайней мере, не сегодня.

Мамочки... Да что за пытку он мне там приготовил?

Профессор поставил передо мной бокал, до краев наполненный рубиновой жидкостью. Он меня явно сподобить решил... Сам мужчина расслабленно устроился со мной рядом, положив руку на заднюю спинку дивана. Ворот его рубашки был расстегнут. Смоляная прядь волос падала ему на глаза. Сейчас он казался таким домашним, прямо как из моего сна. Казалось, этот человек просто не способен мне навредить.

Однако я не обманывалась. Как бы он ни выглядел, его мощная аура неукротимой силы все еще ощущалась так же ясно, как совсем недавно в том зале. Этот человек не из тех, кого легко можно приручить. Хотя сейчас он замер, задумчиво разглядывая меня, словно ожидая от меня первого шага.

Внезапно я почувствовала себя загнанной в ловушку. Отсюда нельзя сбежать, не кого просить о помощи, а того, кто рядом, мольбы не берут.

Повисла тишина, нарушаемая моим сбившимся от волнения дыханием и размеренным шагом настенных часов. Те показывали половину второго ночи.

Вскоре профессору видимо надоело мной любоваться, и он выпрямил спину, стряхнув с себя беззаботный вид, а затем произнес:

— Что ж, ночь не бесконечна, давайте приступим.

Мое сердце сделало кувырок. Мужчина потянулся ко мне, а я, отчаянно стремясь оттянуть неизбежное, но в то же время понимая, что пути назад нет, быстро схватила бокал и залпом осушила его.

По горлу растеклась вязкая приторная сладость — совсем не то, что я ожидала.

— Что это? — невольно скривилась я.

— Вишневый сок, — спокойно ответил преподаватель, делая вид, что не понимает причины моего замешательства. А у самого смешинки в глазах прятались.

Пока я приходила в себя, он ни на миг не останавливал своего движения, и, наконец, я увидела, за чем на самом деле он тянулся. В его руках оказалась книга, которая все это время лежала на подлокотнике дивана прямо за мной. На обложке красовалась такая знакомая надпись: “Техника магического кокона”.

Мне вдруг захотелось рассмеяться и расплакаться одновременно. Впервые я оказалась в такой нерешительности, и не знала, что из этого лучше подойдет той ситуации, в которой оказалась.

Как я вообще могла забыть, что этот человек — просто мастер по созданию двусмысленных ситуаций? Конечно же он не имел в виду ничего такого! Это просто учеба! Он ведь сразу так и сказал!

О, господи, пощади неразумную! Верни мне мозги... и самообладание.

— По вашему выражению лица я смело могу судить, что подготовкой вы так и не занимались.

Я отвела взгляд.

Что ж, тут он не ошибся. Действительно за все время я так и не нашла в себе смелости заняться курсовой. Очень уж мне эта тема напоминала тот сон. Казалось, стоит мне только погрузиться в задание, как тот станет реальностью.

Хотелось выкинуть его из головы, притвориться, что ничего из того, что там было, я никогда не видела. И не чувствовала.

Верно истолковав мое молчание, профессор раскрыл книгу и положил передо мной. А дальше...

Он не соврал, когда сказал, что станет моим надзирателем. Под его пристальным взглядом я усердно читала учебник, выписывала важную информацию, в общем, трудилась в поте лица, не покладая рук, несмотря на усталость в это позднее или, точнее, уже раннее время суток.

Его внимание чрезвычайно нервировало, и я с трудом могла сосредоточиться на работе. Однако тема была действительно интересной, и вскоре я уже перестала обращать внимание на его взгляд, увлеченная интересной информацией. Но всякий раз, как это случалось, профессор неожиданно начинал изображать бурную деятельность, вынуждая меня отвлечься.

То зашелестит бумагами, то сделает незначительное замечание, а то и вовсе предложит бодрящее зелье, утверждая, что без него я тут же усну. И что самое ужасное, в этот момент я действительно чувствовала, что сильно измотана, и мои глаза вот-вот закроются, хотя всего минуто назад я еще вполне неплохо держалась.

Коварство профессора поистине велико. А его злопамятность совсем не знает границ. Видно же, что мстит мне за что-то, и вовсе не успеваемость моя его беспокоит...

Вдаваться в его мотивы и намерения совсем не хотелось — после бессонной ночи, наполненной переживаниями, на это уже просто не было сил.

Когда за окном над горизонтом появилась тонкая полоска света, предзнаменующая начало нового дня, раздался стук в дверь. Затем, дождавшись позволения, в комнату вошел младший служащий столовой с подносом в руках. Свежий и бодрящий запах кофе затопил помещение, отчего мое настроение заметно улучшилось.

Однако меня тут же постигло разочарование, когда я заметила, что на подносе была лишь одна чашка кофе. И предназначалась она явно не мне.

— Доброе утро, профессор Сант! Вот ваш...

К счастью, профессору тоже до чашки не сразу удалось дотянуться. Увидев меня, служащий застыл на пороге, как вкопанный, и удивленно захлопал глазами, не спеша передавать напиток.

— В-вы... простите, если потревожил...

Не успела заметить, как вдруг профессор оказался сидящим почти вплотную ко мне. Одна его рука лежала на спинке дивана позади меня, но со стороны казалось, будто он нежно обнимает меня за плечи. А вторая рука закрыла тетрадь, лежащую на моих коленях. Но для постороннего парнишки с его угла обзора это наверняка выглядело излишне фамильярно, будто бы все это время профессор бесстыдно лапал мои ноги.

Боже мой, за что мне все это?..

Стоя у дверей так долго, служащий, несомненно, хорошо успел меня разглядеть. Мои щеки горели от стыда, я не знала, куда деть взгляд. Молиться о том, чтобы он меня не узнал, было поздно. Уверена, уже сегодня к первой паре по всей академии разнесется слух о том, с кем провел эту ночь преподаватель боевой магии.

Сам же виновник всего этого недоразумения выглядел, как сытый кот, наевшийся сметаны. На его губах играла довольная улыбка. Он, казалось, ничуть не заботился о собственной репутации и совершенно не собирался исправлять ситуацию.

— Доброе утро! Спасибо! — ответил он парнишке, отчего тот пришел в еще больший шок. Когда это профессор Сант вообще кого-то благодарил или с кем-то здоровался? Да еще и с радостной улыбкой?!

Ну все, теперь не осталось ни единого шанса избежать позора...

Как только служащий вышел, я не сдержала своего гнева:

— Имейте совесть! Что вы себе позволяете?!

Мужчина выглядел удивленным, будто бы совсем не понимал, причин моей злости. Ах, как же он невыносим! Безумно хотелось его ударить, но тот, будто почувствовав мое настроение, успел отсесть подальше. При этом, “святая простота” строил из себя совершенную невинность и почти искренне недоумевал:

— Я сделал что-то не так?

— Все не так! Вы специально это устроили!

— Что именно? — внезапно выражение его лица приняло привычный бесстрастный вид, а голос буквально замораживал. — За все время я к вам даже пальцем не притронулся.

Все, что я могла делать — лишь в бешенстве пыхтеть, оставаясь при этом безмолвной. Он прав, я действительно ничего не могу доказать. Какая разница, что там видел этот служащий. Даже если сам

профессор Сант побежит убеждать его, что тот все неправильно понял, это принесет лишь обратный эффект и укрепит его подозрения.

— Сегодня вы получили заслуженную порцию наказания за свое недостойное поведение. Отныне будете приходить сюда каждый вечер и учиться в моем присутствии. Я взялся за ваше перевоспитание и намерен довести дело до конца.

Прежде чем я успела выразить свое несогласие, он вкрадчиво добавил:

— Правда... у вас еще есть один способ избежать этого.

— И какой же? — насторожилась я, откуда-то уверенная в том, что его идея мне не понравится.

Так и оказалось.

Взяв в руку чашку кофе, он невозмутимо, почти умиротворенно сделал глоток, а потом направил на меня острый, пронизывающий до самых костей взгляд.

— Разбейте свой кулон и будете свободны.

30. Семейная драма

Оглядываясь назад, можно заметить, что очень многих беспокоит этот Ключ. Профессор Морис жаждет похоронить его в своем сейфе, спрятав от чужих глаз. Прочие преподаватели питают к нему неподдельный интерес, в тайне желая воспользоваться скрытой в нем силой, какой бы та ни была. Профессор Теон ради этого возможно даже замыслил на меня покушение, хоть доказательств тому до сих пор не обнаружилось.

Так почему же профессор Сант хочет разбить такой ценный, если верить словам ректора, артефакт? Не потому ли, что в нем скрывается душа великой Старшей? Не потому ли, что... он как-то связан с ней?..

Упорно испытывать мое терпение, зная, что с этим кулоном я не могу покинуть Облачный город, и, в конце концов, подсказать способ "освободиться": просто избавиться от артефакта. Хитро.

Но для чего ему это?

Сант... Сант... Кажется, у мужа Милфины было похожее имя. Сантанор. И он тоже, как и преподаватель боевой магии, сильный вампир, могущественный темный маг. А еще звездные драконы, которые так необычно реагировали на профессора, вероятнее всего, принадлежат именно Старшим. А значит... Может ли быть такое, что

профессор Сант является мужем основательницы Облачной Академии? Ее вдовцом?

Великий покровитель вампиров и оборотней, владыка мира Зиллион. Подданные зовут его Мастером и верно следуют его воле. Он сочетает в себе черты обеих рас, ведь те, если верить легендам, созданы по его подобию.

Ночью в зале звездного света профессор смело явил свой истинный облик, ни капли не заботясь о том, что его могут узнать. Конечно, мертвецы никогда бы не выдали его тайн...

Его длинные прочные когти, что острее когтей любого дикого зверя. А магия крови столь сильна, что подчиняла саму смерть. Разве после такого могли еще остаться какие-то сомнения на его счет? Даже тот пронырливый риэлтор Генри Линн намекал на необычные предпочтения своего Мастера и связывал его с Академией. Да и кулон он, кажется, узнал.

Преподавателям также должно быть известно, кто такой профессор Сант на самом деле. Возможно не все, но профессор Теон и профессор Амари точно в курсе! Оба они говорили, что знакомы с хозяином звездных драконов, хоть и не спешили делиться ни с кем своими знаниями.

Выходит, они служат ему. Оба.

Вот так и доверяй людям после этого... Ладно профессор Теон — хорошо хоть я так и не прикоснулась к той сумке; уже сомневаюсь, что подарок был действительно от него. Но от нашего куратора я такого не ожидала! Я считала ее честной справедливой женщиной, матерой волчицей старой закалки, которая ни за что не даст в обиду своих подопечных студентов. А она связалась с коварным божеством, полного бесчестных замыслов.

Ведь что должно случиться, если разбить филактерию? Разве создатель филактерии не погибнет от этого окончательно?! Разве его душа не рассеется без возможности собраться снова в полноценное живое тело?

Милфина умерла, ее тела больше нет. Все, что от нее осталось — лишь часть души, запечатанная в этом кулоне. Любое повреждение поверхности Ключа будет для нее опасно, а полное уничтожение приведет к окончательной смерти.

Разумеется, все это были лишь мои догадки. И, несмотря на то, что выглядели они слишком фантастическими и не имели за собой никаких доказательств, но лишь мои не самые внимательные наблюдения, все вместе они складывались в весьма слаженную картину.

Темный Старший хочет убить свою жену? Ох, только пожалуйста, не впутывайте в это меня! Я не хочу быть соучастницей преступления! Я и так уже достаточно провинилась за последние дни... Мне хватило наказаний на всю оставшуюся жизнь!

Профессор протянул руку, пытаясь коснуться кулона, но схватил лишь воздух, — я вовремя успела отойти.

Он хмыкнул. В его глазах было что-то хищное.

— Не хотите прекратить свои страдания? Что ж, тогда не судите строго.

С этими словами он, откинув приличия, притянул меня к себе за талию, буквально впечатав в себя, и повел на выход. Объятие было мягким, но держало крепко. Вырваться не было возможности.

— Что вы себе позволяете?! Куда вы меня тащите?

— Так уж вышло, Евгения, что я не ваш куратор, поэтому не отвечаю за вашу успеваемость. По большому счету, она не должна меня волновать. Но так как я ваш научный руководитель, мне все еще есть дело до того, какую тень ваши поступки бросают на мою репутацию.

— Что вы несете? Это так вы заботитесь о своей репутации?! — я указала на его руки, все еще не выпускающие меня из объятий. И он еще смеет так нагло оправдываться подобными причинами?!

Мы находились в коридоре преподавательской башни, и лишь по счастливому стечению обстоятельств пока не встретили никого на своем пути.

— Я имею в виду свой предмет, к которому вы, по всей видимости, не испытываете никакого уважения, — холодно объяснил он. — Как безответственно! Всегда надо помнить, что любые поступки влекут за собой последствия.

"Клевета!" — хотелось выкрикнуть мне. Однако что-то в его словах показалось странным. Будто бы они скрывали какой-то двойной смысл или относились вовсе не ко мне...

Может, через меня он общается со своей женой? Я ему что, радиоприемник?

Ключ определенно был живым и обладал сознанием своей создательницы. Он уже даже научился говорить и несколько раз смог приоткрыть завесу воспоминаний этой женщины. Вот только сейчас, когда он так нужен, тот совершенно отказывался реагировать, притворяясь мертвым. Даже тусклого огонечка магического света не подавал сквозь свои прозрачные стенки.

Великая и могучая Старшая оставила меня самой разбираться со своим супругом. Бросила на произвол судьбы, вынуждая принять весь огонь на себя... Предательница!

Мне ничего не оставалось, кроме как проигнорировать слова профессора. Тот не стал настаивать на ответе.

В таком на редкость единодушном молчании мы добрались до двери жилища профессора Амари.

После короткого стука дверь отворилась. Седовласая женщина, увидев своего господина, явившегося к ней на порог в такую рань, не проявила ни капли удивления. Она лишь коротко кивнула, как и всегда. Только теперь, с растущими подозрениями, я смогла заметить, что голову она опустила чуть ниже положенного и задержала ее в таком положении дольше, чем во время приветствия других людей.

Что ж, еще одно подтверждение моей теории...

Мне она просто приветливо улыбнулась. Только рука профессора, все еще по-хозяйски лежащая на моей талии, заставила ее слегка нахмуриться.

— Доброе утро! Прошу, проходите...

— Благодарю, не стоит, — отказался профессор Сант. — Занятия вот-вот начнутся, не хотим вас задерживать. На самом деле, мы пришли лишь для того, чтобы попросить у вас благословения.

Я опешила. Да что он опять несет?!

И все бы ничего, да вот только, как назло, преподаватели начали покидать свои комнаты...

Куратор тоже, кажется, была шокирована. Но она быстро справилась с потрясением.

— Но при чем тут я? — не могла не спросить она.

— Как при чем? Вы же куратор Евгении. Практически мать. Кроме вас у нее здесь нет человека ближе.

— Да, но все же...

— Боюсь, здесь и обсуждать нечего, — мягко перебил он. — Мы с Евгенией уже провели вместе ночь.

Мне хотелось треснуть как можно больнее по непробиваемому лбу этого бесстыдника, чтобы наконец поставить его мозги на место. Может, хоть так совесть проснется. Но тот усилил хватку на моей талии, прижимая к себе так, что мои руки оказались зажаты между нами.

Я надеялась, что хотя бы мой куратор заступится за меня. Но ее реакция оказалась более чем странной.

— Уже? — удивилась женщина.

— Уже? — возмутилась я. — Что значит “уже”?!

— Вы только посмотрите на нее, — мягкий, как шелк, голос профессора Санта обволакивал всех присутствующих. — Она сегодня трудилась в поте лица и наверняка безмерно устала. Не так ли? — посмотрел он на меня с хитрой улыбкой.

Я открыла рот, пытаясь ответить, но якобы все понимающая профессор Амари поспешно вставила:

— Не беспокойтесь! Я могу освободить студентку Скворцову с сегодняшних занятий. Девочке надо выспаться...

— Нет, это...

— Не стоит, — спокойно сказал профессор Сант, не давая мне и слова вставить. — Ей нужно привыкать к большим нагрузкам. Ничего страшного, если первое время ей придется тяжело. В конце концов, вместе мы сможем выковать из этого образца глубоко скрытого таланта настоящее сокровище!

— Это верно, — подтвердила профессор Амари. — Тогда, конечно, я вас благословляю!

Эти двое будто бы общались на разных языках. Профессор Сант умело вводил в заблуждение окружающих, а те старательно скрывали недоумение. Но их шокированные лица говорили сами за себя. Ехидные улыбки и переглядывания было никак не скрыть.

Мои переживания ночью и рядом не стояли с моим страхом этим утром. Боже, как же мне теперь людям в глаза-то смотреть?!

Наконец мы покинули оживленный коридор и скрылись в темном углу лестничного пролета. Тут я позволила себе сорваться.

— Что еще за “благословение”?! — зашипела я на него.

Профессор был холоден и невозмутим. От его прежней мягкости не осталось и следа.

— Разрешение на индивидуальное обучение. Мы уже давно обговаривали с коллегами этот вариант. В нашей академии это нормальная практика, хоть и довольно редкая. Едва ли найдется среди преподавателей кто-то достаточно благородный и самоотверженный, кто готов няньчиться с чужими студентами.

— А вы, значит, из таких? — съязвила я. — Благородный и самоотверженный. Настоящий рыцарь на белом коне!

— Рад, что вы оценили, — ответил этот нахал, делая вид, что не заметил моего тона. А потом благодушно напомнил: — Только у меня не конь, а дракон.

— Но почему именно “благословение”? — горестно взывала я.

Почему нужно было использовать именно это слово? Что за издевательство такое? Теперь про меня такое наговорят... Еще и ночные занятия приплел, назвав их совместной ночью!

— Таковы порядки. Без официального позволения куратора я не могу стать вашим наставником.

Профессор упорно делал вид, что совершенно не понимает моих претензий. Будто все нормально, а я одна тут истерю без повода.

С этим человеком невозможно разговаривать! Любое слово вывернет наизнанку, исковеркает смысл, да еще и приправит пошлыми намеками, а после выставит на всеобщее обозрение!

В том, что он намеренно так себя ведет, я не сомневалась. Теперь мне даже ясно, чего он добивается — моей капитуляции. Хочет, чтобы я разбила кулон и позорно сбежала отсюда. Моя репутация теперь разрушена. Отныне меня будут всюду преследовать косые взгляды, а дни и ночи напролет будут наполнены пытками в виде назойливого внимания бессовестного преподавателя и его бесконечных уроков.

И так несколько лет... Уверена, меня даже на каникулы не отпустят. Уж профессору-то хватит для этого и упорства, и возможностей...

Все, что я когда-то себе напридумывала о нем, теперь действительно казалось страшным сном. Ведь те сны, какими бы прекрасными не были, заставили меня жестоко обмануться.

Разве не была бы я более осторожной, послушав советы друзей и одноклассников? Ведь они не понаслышке знали, насколько жесток и

беспощаден преподаватель боевой магии. С чего я вдруг решила, что ко мне он будет более благосклонным? Только лишь потому, что во сне он был милым и нежным, а наяву никогда не доставлял больших проблем? Я даже думала, что он выделял меня среди других.

Наивная...

Теперь ясно, что для него все это было лишь игрой. Он умело расставил свои сети, не приложив особых усилий, а я послушно в них заплыла, позволив собой манипулировать.

31. Лицо академии

"Сенсация! Женя Скворцова приручила самый страшный кошмар Облачной Академии!.. Только не спрашивайте, как. Ясно же, что не умом..."

Подобного рода разговоры заполонили весь город. И это еще самые приличные варианты!

Даже за пределами академии людям был хорошо известен профессор Сант и его чрезвычайно скверный характер. Его считали жестоким и опасным человеком, чрезвычайно надменным и отчужденным. Но в то же время сдержанным и рассудительным мужчиной. В те редкие случаи, когда он выбирается в академгородок по делам, его нельзя было увидеть праздно прогуливающимся в обществе прекрасной девушки или пьющим чай с друзьями в местной кофейне. Такие ситуации казались слишком приземленными и недостойными того образа, что сложился о нем у населения Облачного города.

Потому неудивительно, что эти слухи так стремительно разошлись по округе и прочно укоренились повсюду. К счастью, о преподавателе боевой магии боялись говорить плохо, поэтому теперь все думали, что я его невеста. Что ж, это лучшее, на что можно рассчитывать в моем случае. Хотя, сказать по правде, я бы предпочла вообще никак не фигурировать в этом деле...

В любое другое время я бы скорее всего посмеялась над всей этой ситуацией. А может, даже подыграла бы профессору, чтобы еще сильнее ввести в заблуждение окружающих.

Но сейчас мне было не до смеха.

Профессор был настроен решительно, и было страшно представить, на какую еще пакость он готов пойти, лишь бы мне досадить.

Красноречивые взгляды, что он бросал в направлении моего кулона при каждой нашей встрече на публике также не остались без внимания. Правда, многие решили, что профессора привлекает не то, что висит на груди, а сама грудь. Оттого среди девушек нашего курса стали входить в моду такие же наглухо застегнутые воротники, как у меня. Даже Криста, предпочитающая излишне облегающие наряды, потрудилась найти для себя форму по размеру.

Они-то все надеялись, что скромность привлекает профессора больше распушенности, но не понимали, что основным моим мотивом было просто спрятать кулон от чужих назойливых глаз.

Понимая, что профессор Сант не похож на человека, способного сделать предложение простой малознакомой студентке и с готовностью проводить с ней все свободное время, все стали гадать о моем происхождении.

Может, я какая-нибудь богатая наследница древнего магического клана, случайно оказавшаяся в техническом мире? Или мы с ним помолвлены еще с рождения, и все, что нас связывает — таинственный договор наших предков? А может, я поразила его своими скрытыми талантами, о которых стараюсь не распространяться?..

Никому и в голову не могло прийти, что виной всему простой артефакт с силой магической батареи, висящий на моей шее. А даже если кто-то и предполагал такой вариант, уж точно не мог представить, что профессору понадобится полное уничтожение Ключа.

В любом случае, я, тихо и спокойно обучающаяся прежде в академии и относительно беззаботно проживающая свои дни, теперь вдруг стала объектом всеобщего внимания. Отчего моя жизнь усложнилась многократно.

Я не успевала ничего: спать, есть, учиться, общаться с друзьями. Все мои силы уходили на сражения с преподавателем и бесконечные участия во всевозможных мероприятиях. Профессор Морис был настроен сделать меня местной знаменитостью, заставляя выступать на сцене, организовывать развлечения. Даже проведение экскурсии для новичков бросили на меня. Хотя я сама здесь пробыла всего три месяца!

— Хороша знаменитость!.. С выступающими костями, синяками под глазами и тупым злобным взглядом прожорливого зомби... Вот оно, лицо лучшей магической академии в Империи! — раздался

полный сарказма голос Сапфира за моей спиной, когда я на ходу, прямо у раздачи, с огромной скоростью поглощала обед.

В ответ я просто кивнула, не оборачиваясь, и продолжила жевать. Через пятнадцать минут должно начаться собрание студсовета, на котором я обязана присутствовать. Там можно будет хотя бы немного вздремнуть перед очередным сложным днем...

— Ты же в курсе, что всем этим должен заниматься я? Или уже забыла, о чем мы с тобой разговаривали?

Я помотала головой, давая понять, что все прекрасно помню.

Но Сапфир решил напомнить:

— Для меня жизненно необходимо стать старостой. Я первым вошел в студсовет ради этого, много трудился на благо академии и всей нашей группы. В отличие от тебя, у меня отличная успеваемость, и всего я добился своими силами. Чего ты лезешь? Специально мне мешаешь? Это все из-за нашего пари?

Наконец я была вынуждена обернуться и посмотреть на одноклассника. Тот был зол и обижен. И я его прекрасно понимала. Столько стараний, а все впустую.

— Забудь о пари, — сказала я. — Оно мне больше неинтересно.

— Ты уже знаешь, кто хозяин звездных драконов? — удивился парень.

Пожала плечами.

— Есть кое-какие догадки...

— Профессор Сант! — воскликнул он, а я тут же вздрогнула и начала оглядываться во все стороны. — Да не здесь! — рассмеялся демон, заметив мою реакцию, и понизил голос до шепота: — Ты ведь о нем? Он их хозяин?

Я закусила губу, не решаясь ничего отвечать.

На счет профессора Санта у меня уже, кажется, развилась паранойя. Везде, где его упоминают в моем присутствии, он неизменно был тут как тут, будто мог услышать свое имя со всех концов света из уст любого человека. А его появление знаменует для меня очередную пытку — учебой, дополнительной работой или просто его двусмысленными комментариями и провокационным поведением.

Как же я устала от него!..

Тем не менее, Сапфир обо всем догадался.

— Я так и думал! Недавно он снова приходил в стойла. Прошлым вечером я решил проведать свою Таиру, а он уже там. Ну, думаю, не буду же я разворачиваться и сбегать, делая вид, что просто мимо проходил. Тем более, что он меня заметил. Профессор тоже решил вести себя естественно и пошел напрямик к звездным драконам, представляешь?

А вот эта новость меня удивила. Он что, решил больше не скрываться? К чему тогда было столько лет прятаться, оставляя своих питомцев без внимания? Зачем вообще нужна вся эта конспирация? Неужели Старшим так скучно живется, что иногда им хочется поиграть в простых преподавателей? Тогда есть ли шанс встретить в этой академии кого-то еще из этих высших существ?

— Правда, он не стал к ним прикасаться, — продолжил демон. — Постоял, посмотрел на них. К сожалению, его выражения лица я не смог разглядеть. Но драконы на него реагировали так же, как в прошлый раз. Они будто очнулись после долгой спячки. Вот только...

— Что?

— После этого он медленно прошел вдоль всех остальных драконов. И те реагировали так же. Даже моя Таира! А она даже со мной себя так никогда не вела.

Я нахмурилась.

Скорее всего, он как-то воздействовал на них магией. Или же мы ошиблись, и он вовсе не хозяин звездных. Тогда... Что все это значит?

Так как нам с Сапфиром было в одну сторону, по дороге мы шли и вместе обсуждали всевозможные варианты. В итоге, добравшись до кабинета, где должно проводиться собрание студенческого совета, сошлись на том, что профессор Сант все еще шифруется и просто воспользовался уловкой, чтобы запутать невольного свидетеля.

Некоторое время, пока все собирались, мы увлеченно обменивались идеями того, что за силу такую мистическую он использовал, чтобы так воздействовать на драконов. Даже Нитта, говорящая с драконами, не могла их так взбудоражить.

— Тишина! Эй вы, на заднем ряду! — крикнул председатель совета.

Это был высокий светловолосый эльф с последнего курса факультета исцеления. Вполне возможно, какой-нибудь родственник Лестара. По крайней мере, внешне они были очень похожи.

Мы с другом подняли головы, несколько удивленные тем, что не заметили, как началось собрание. Увидев меня, председатель вдруг поперхнулся.

— Простите. Кхем... На чем я остановился? Ах, да! До конца семестра осталось всего несколько недель. А это значит, что нам пора готовиться к ежегодному новогоднему балу. Как вы все знаете, на этом балу награждают ценными призами лучших студентов академии, оповещают о смене руководства, в частности объявляют о назначении новых старост и председателей студсовета. Как вы знаете, это мой последний год, мне нужно готовиться к выпуску. Поэтому после бала у вас появится новый председатель.

Новость привела присутствующих в восторг. Даже Сапфир увидел для себя отличную возможность. Ведь председатель студсовета — должность куда более значимая, а потому гарантий задержаться в академии и пропустить великие демонические игры гораздо больше.

Лишь я одна не проявила энтузиазма, откровенно скучая. Мои глаза слипались, а голова клонилась набок. Сон неотступно наступал. Пусть говорят подольше, я только за... Пусть хоть весь день болтают...

— Как насчет Скворцовой? — спросил кто-то, тем самым разбудив меня. Эх, блаженство было так близко...

— Да, хорошая идея! — подтвердил председатель, а потом обратился ко мне: — Женя, ты же не против заняться подготовкой к новогоднему балу? Я имею в виду, стать официальным руководителем мероприятия. Нужно будет подготовить списки гостей, подарков, проконтролировать процесс украшения зала, подобрать музыку...

От неожиданности я даже не знала, что ответить.

С одной стороны, я имела право отказаться. Мне просто некогда этим заниматься. Это ведь огромная ответственность, в конце концов!

Но с другой... Я уже не раз пыталась это сделать. И всякий раз профессор Сант находил способ заставить меня активно участвовать во всем, что мне предлагают. Иногда он действовал через угрозы мне напрямую, обещая устроить мне индивидуальные интенсивные тренировки по боевой магии. Но чаще всего я даже не замечала его участия. Все ранее желающие поучаствовать вскоре обязательно отказывались, находя тысячу причин бросить дело на полпути к завершению. В итоге, мне, как самой крайней, доставалась двойная работа: разобраться в том, что делал человек до меня, и закончить его

работу. Так что вскоре, наученная опытом, я начала вызываться сама, понимая, что не в силах ничего изменить.

— У тебя отлично получилось провести экскурсию, — нахваливал меня председатель. — В этом году очень многие проявили желание поступать к нам.

Ну-ну, это он так завуалированно сказал “в два раза меньше желающих, чем обычно”...

— А твой танец с лентами на открытии осеннего концерта был очень оригинальным.

Ага, дважды споткнуться на глазах у публики и завязать ленты в узел так, что до сих пор не распутать — это надо уметь! Благо хоть со сцены не упала! Вот бы повеселились все!

— Поэтому я верю, что новогодний бал у нас получится просто превосходным, если ты лично возьмешься за него. Не переживай, мы будем тебе помогать. Но предупреждаю сразу, работы предстоит много.

Кто бы сомневался.

— А не хотите спросить кого-нибудь еще? Или у нас тут только одна Скворцова присутствует?

Все в один миг накрыло тишиной. Взгляды присутствующих устремились к Сапфиру.

— Может, я тоже хочу быть главным организатором?

Ох, друг... Не лез бы ты в это...

Все это время демон искренне недоумевал, почему каждый раз, упорно продвигая меня на любую активность, все вокруг тут же отказывались проявлять инициативу. Поначалу он просто не считал себя достаточно талантливым для того, что предлагали, но теперь, обнаружив дело, с которым способен справиться, решил биться за него любым способом.

— Решено! Скворцова будет организатором! — выкрикнул председатель, предотвращая надвигающийся скандал.

Но Сапфир не желал так просто сдаваться.

— А вы спросили, хочет ли сама Скворцова? Почему вы все решили за нее, но даже не дали возможности высказаться?

— Я имею право назначать на ту или иную должность любого из вас. Ваше мнение или желание здесь второстепенно.

— Вот как? И где же об этом сказано? Может быть, в правилах каких-то есть? Или в уставе? — демон, будто ловкий фокусник, достал из-за пазухи книжонку с правилами академии и быстро, словно не раз уже это проделывал, открыл нужную страницу с правами и обязанностями студсовета и его председателя. А затем поднял ее над головой, показывая всем. — Вот, смотрите! Нигде об этом не сказано! Значит ли это, что наш достопочтенный председатель злоупотребляет своими полномочиями? Или он просто не знаком с правилами?

Бледная кожа эльфа позеленела от злости. А я сидела в растерянности, не зная, что делать. Эгоизм во мне боролся с заботой о друге. Ведь не хотелось, чтобы Сапфир пострадал из-за внезапной блажи профессора Санта. На кону его должность старосты. Будет грустно, если он ее лишится, так и не успев официально в нее вступить.

Будто услышав мои мысли, демон подмигнул мне.

— Не переживай, твой жених ничего мне не сделает. Ты же не забыла? Теперь мы знаем о нем чуточку больше.

Я лишь покачала головой, с досадой осозная, что переубедить его уже не получится. То небольшое, что мы узнали о профессоре Санте даже не имело никаких доказательств. Но если правильно воспользоваться этой информацией, можно попытаться на него надавить. Однако сомневаюсь, что из этого выйдет что-то путное.

Пусть он скрывает от всех свою истинную силу и природу Старшего, пусть отрицает свою связь со звездными драконами и основательницей Академии, вряд ли неожиданное раскрытие перед всеми нанесет ему хоть какой-то ущерб. Скорее эффект будет обратным — его, решившего посвятить себя обучению молодого поколения магов, люди станут любить еще больше. В глазах простых смертных он станет героем и великим благодетелем.

Поэтому нельзя действовать опрометчиво. Нужно знать, кому продать эту информацию. У такого существа, как он, не может не быть врагов. И я надеюсь, Сапфир тоже это понимает.

32. Еще одна причина

— Очень хорошо, — холодно заключил председатель после недолгого молчания. — Инициатива должна поощряться. Если у Жени нет возражений по этому поводу...

— Возражений нет! — поспешила вставить я.

— Тогда милости прошу. Организатором новогоднего бала становится Сапфир.

Послышались недовольные роптания, которые вскоре затихли. Не один лишь демон-первокурсник хотел возглавить подготовку этого мероприятия. Новогодний бал считался наиболее важным из всех праздников академии, так как на нем подводились итоги года, и присутствовало множество важных приглашенных гостей. Любой активист будет замечен и вознагражден. Очень часто следующим председателем студсовета становился главный организатор этого бала, если тот хорошо справлялся со своей работой.

Однако на этот раз Сапфир оказался единственным, у кого хватило смелости проигнорировать угрозу репрессий преподавателя боевой магии. И теперь многие завидовали его бесстрашию и ругали себя за нерешительность.

— Тебе точно ничего за это не будет? — шепотом спросила я друга.

— Не переживай! Я тоже, знаешь ли, не без туза в рукаве. Профессор Сант не посмеет меня тронуть.

Я смерила его недоверчивым взглядом. Слишком уж много в его словах бахвальства. Ну каким таким образом простой демон-недоучка может противостоять древнему могущественному существу? Ясно же, что они не ровня друг другу.

Но если одноклассник действительно уверен в своих силах, что ж, пусть действует.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

Сапфир с улыбкой подмигнул мне и покинул кабинет. А я, как уже много раз до этого, отправилась по привычному маршруту в сторону преподавательской башни.

Проведя весь день за выполнением домашнего задания под чутким руководством преподавателя, я оказалась вознаграждена неожиданным предложением.

— Не хочешь составить мне компанию? Я собираюсь прогуляться кое-куда.

Оторвавшись от чтения учебника, я с удивлением посмотрела на мужчину. Он спросил, хочу ли я? Не приказывал, не ставил ультиматум, не принуждал. Просто спросил?

Профессор с мягкой улыбкой наблюдал за моим недоверием. Он, как всегда, приходя в свой кабинет, снял черную мантию и устроился в соседнем кресле в простых штанах и светлом свитере. В его руках остывала чашка кофе, длинноватые волосы находились в некотором беспорядке после душа, а из-под стола выглядывали босые ступни.

Это было так несвойственно ему. В этот момент он казался каким-то... обычным. По-домашнему теплым и близким. За последние дни я даже стала немного привыкать к такой стороне этого человека.

Но сегодня все было иначе. Казалось, вернулась та иллюзия важности момента, как бывало в моих снах с его участием. Будто кроме нас двоих в этом мире больше ничто не стоило внимания.

Я даже незаметно ущипнула свою руку, проверяя, не уснула ли. Кожа на запястье отозвалась болью и покраснением.

Не сон.

И все же, наученная опытом, первым делом отказалась, не желая попадаться в его очередную ловушку. Вряд ли он задумал что-то хорошее.

— Не переживай, — с пониманием произнес профессор Сант. — Я не собираюсь причинять тебе вред или втягивать в неприятности. Просто хочу показать тебе кое-что. Если тебе так будет проще, можешь считать это частью твоего обучения.

На этот раз я все же согласилась. Помру ведь от любопытства, если упущу этот шанс!

В итоге мы быстро собрались и покинули стены академии.

На улице сгущались вечерние сумерки. Было прохладно, но не настолько, чтобы приходилось носить зимнюю одежду — достаточно было моей привычной формы. Вообще в этом городе разница в температурах была практически незаметна. Не важно, какое сейчас время года или суток, почти всегда будет тепло и сухо.

Конечно, такое постоянство обуславливалось магическими артефактами, в частности, все тем же Ключом. Благотворная энергия, исходящая из всевозможных барьеров, защищающих академию, частично передавалась и городу.

И вот сейчас, после весьма долгого пути, проведенного в молчании и странном ожидании чего-то необычного, мы с профессором остановились на краю обрыва в задней части территории академии. Здесь была видна граница этого самого магического

барьера. А внизу, прямо под нами, раскинулись островки Облачного города, парящие в невесомости.

— Чувствуешь? — профессор Сант наконец нарушил молчание.

— Что именно?

Он с намеком посмотрел на меня, но не ответил, давая возможность сконцентрироваться и самой обратить внимание на что-то. Только вот на что?

Я вздохнула и попыталась понять, чего от меня хотят. И только спустя пару минут безмолвного разглядывания окрестностей, заметила что-то странное.

— Мой кулон резонирует с барьером, — поняла я. — Мне кажется, он немного подрагивает и почему-то мигает.

— Верно. Ключ и барьер связаны, потому что и то, и другое создал один человек.

“Ваша жена?” — хотелось спросить мне, но я не решилась. Вместо этого спросила:

— Если Ключ разбить, то барьер тоже разрушится?

— Наверняка.

Я ужаснулась.

— То есть вы хотите...

— Разрушить академию, а с ней и весь город? — рассмеялся профессор Сант. — Это не входило в мои планы. Поверь, для этого есть другие, более интересные способы!

— Тогда зачем?

В один момент мужчина сделался очень серьезным и одним шагом приблизился ко мне почти вплотную. На таком расстоянии я могла разглядеть причудливый узор на радужках его фиолетовых глаз. Это даже завораживало.

— Мне нужно кое-что вернуть, — вкрадчиво и с намеком произнес он. — Кое-что очень важное для меня. То, что задолжала мне основательница академии.

Я моргнула, заставляя себя отвлечься от очарования этих бесстыжих глаз. А потом отодвинулась и нахмурилась.

Что могла задолжать ему Милфина? Неужели он готов требовать долг даже с мертвой жены? Хотя чему я удивляюсь? Вампиры — короли сделок. А тот, что передо мной — бог этих королей. Лестар

говорил, что брак у двух Старших был договорным, а значит, со смертью супруги могла быть нарушена какая-то часть контракта.

Ну и дела... Даже смерть любимой женщины не отвратит этого жмота от выгоды...

— Но если я все же решу помочь вам и смогу разбить кулон, то барьер рухнет. Как тогда быть? Вы сможете поставить новый? — осторожно спросила я.

— Увы, это невозможно, — развел руками профессор, но улыбнулся, довольный тем, что я допустила такую мысль. — Было бы проще тогда создать новый город. Не забывай, мы находимся в пространстве между всеми мирами. Это место непригодно для жизни. Здесь нет ничего. И, чтобы создать место, подобное этому, потребуются пожертвовать едва ли не всей своей магической силой. Я пока не готов к таким тратам.

Кто бы сомневался...

Но если он не готов — никто не готов. А значит, это еще одна причина, чтобы не идти на поводу у профессора Санта и ни в коем случае не разбивать кулон. Хотя я не представляю, как это вообще возможно, ведь я даже снять его не в состоянии...

— Однако существует способ сохранить барьер при уничтожении Ключа и тем самым продлить жизнь этому городу, — сказал мужчина. — Согласись, будет лучше, если все ресурсы академии будут независимы от артефакта, который ты вынуждена носить на своей шее. Так ты перестанешь быть пленницей этого города, зависшего в небытии. Сможешь отправиться, куда только пожелаешь, без риска притянуть за собой целый замок. Будешь путешествовать по Империи, повидаешь другие миры или вернешься домой. В общем, обретешь свободу!

Я замерла в потрясении. Неужели это возможно? Мне правда не нужно будет оставаться тут навсегда?

— Только представь это! — вновь приблизился ко мне профессор, соблазняя заманчивым предложением. — Разве не еще одна причина согласиться со мной и просто разбить кулон?

Опомнившись, я вздрогнула и машинально оттолкнула от себя навязчивого мужчину.

— Вы сказали, что даже вам не под силу сохранить защитный барьер. Так каким же образом смогу помочь я? У меня ведь даже магии

нет!

— Я не говорил, что мне это не под силу, — недовольно скривился профессор. Ему явно не понравилось, что я намекнула на его беспомощность. — Я сказал, что для меня это будет слишком дорого стоить. Все-таки я темный маг, с энергетикой, отличной от энергетики создательницы академии. Но ты — совсем другое дело.

— Я вообще не маг, — покачала головой.

— Зато ты законная хозяйка Ключа. Ты связана с ним, как никто другой. А значит, только тебе подвластно здесь все.

Любит же он преувеличивать!.. Что мне может быть здесь подвластно? Даже в комнату свою вернуться не могу. Захожу туда только чтобы помыться и переодеться...

— Вспомни, — не унимался профессор. — Что ты изучала все последние дни?

— Технику магического кокона?

— Именно! И почему так неуверенно? — демонстративно ужаснулся он. — Скворцова, только не говори, что тебе было так мало учебной нагрузки, что ты успела забыть тему своей курсовой!

Профессор был строг, но я уже порядком устала его бояться. Кажется, у меня постепенно стал вырабатываться иммунитет ко всем его несносным угрозам. Ну правда ведь, что плохого он мне сделает? Убивать вроде бы не собирается...

— Вы хотите сказать, что барьер академии похож на магический кокон в тюрьмах? — немного подумав, спросила я.

— Он слегка видоизменен, но основа та же, — объяснил мужчина. — Изначально кокон был рассчитан на небольшое пространство вокруг одного существа. Но если растянуть его на большую площадь, то все эффекты, вроде остановки времени внутри его пределов или непроницаемости со внешней стороны, значительно ослабляются.

Я скрестила руки на груди, догадавшись, к чему он клонит.

— "При нехватке или отсутствии магических сил, заклинатель может использовать свои жизненные силы", — вспоминала я недавно прочитанные учебники. — Но если я так сделаю, то тогда станут утекать годы моей жизни! И я стану либо немощной старухой, либо неразумным ребенком. Как повезет.

Профессор с улыбкой кивнул, подтверждая мои слова. Он словно гордился тем, как далеко я успела продвинуться в обучении благодаря

ему.

Но я, в отличие от него, не чувствовала ни радости, ни гордости. Лишь возмущение.

— Так вы этого от меня ждете?! Что я отдам свою жизнь ради вашей прихоти?! Сами не хотите рисковать, так почему я должна?! Как можно быть настолько бессовестным, чтобы требовать такое от меня?!

Мужчину, казалось, восхитила моя злость.

— А вот это в тебе мне знакомо... — не понятно к чему сказал он. — Значит, я на верном пути!

Я нахмурилась. Что за нелепицу он несет?!

Но профессор не дал мне вновь заговорить и продолжил более спокойным тоном:

— Дело в том, Скворцова, что тебе и не нужно тратить свою жизненную силу. Ее все равно не хватит. Однако если разобьешь кристалл, то из него высвободится энергия, достаточная для того, чтобы создать еще одну такую же академию!

На этот раз я ошеломленно замолчала и глубоко задумалась над его предложением.

Милфина уже мертва. Этого не изменишь. От нее осталась лишь крохотная частичка души, запертая в моем кулоне. Будет ли этого достаточно для воскрешения богини людей? На это ответ мне неизвестен. Ясно лишь, что энергии в той крохотной частичке невероятно много. И теперь она в моем распоряжении.

Осталось только решить, на что ее потратить. На защиту академии или на воскрешение Старшей?

Третий вариант — оставить все, как есть. Но тогда мне придется забыть о свободе и надолго здесь поселиться. Или поискать способ передать кулон кому-нибудь другому. Тому же профессору Морису, например.

Вот только он, скорее всего, отдаст его профессору Санту по первому же требованию...

— Как много мыслей в твоей голове! Я практически слышу, как они смешиваются, перебивая друг друга. Не можешь определиться? — догадался мужчина.

Он протянул руку и схватил мой кулон. Тот отозвался странным, будто бы испуганным, мерцанием.

— Чего ты так переживаешь? — спросил он. — Чем тебе так дорога эта безделушка?

— Безделушка?!

Меня обуял непомерный гнев. Да как он смеет так отзываться о своей жене?! Даже если он ее никогда не любил, это не дает ему права так относиться к священной памяти о ней!

— О! Неужели ты считаешь, что в этой подвеске может быть заключено что-то важное? Интересно даже, каковы твои предположения. Уж не думаешь ли ты, что Ключ является настоящей филактерией?

Меня будто ледяной водой окатили. Он спросил об этом так небрежно и насмешливо, отчего вся моя прежняя уверенность вдруг пошатнулась.

А что, если я и правда ошиблась в своих предположениях? Что если профессор Морис говорил правду, и Ключ — просто магическая батарея? Может в ней действительно нет никакой души, а я все надумала?

Но ведь так много было подтверждений! Особенно в последние дни. Этот странный голос из кулона, его необычное поведение, совершенно не свойственное обычным украшениям и даже древним артефактам.

Нет, профессор просто в очередной раз хочет запутать меня! Нельзя ему этого позволить!

Моя растерянность длилась недолго. Мужчина напротив с интересом наблюдал за сменой эмоций на моем лице: от крайнего потрясения и страха до холодной уверенности в себе и твердой решимости придерживаться своих идеалов.

Что бы ни было спрятано в кристалле моего кулона, этому будет безопаснее оставаться там же, на своем месте. Интуиция то была или чье-то наставление, упорно внушаемое мне с детских лет, но я всегда знала, что не должна ни снимать кулон, ни уж тем более разбивать его. Так оно и будет! Нужно больше доверять себе.

Я расправила плечи и подняла голову выше, постаравшись придать надменности своему взгляду.

— Уважаемый профессор Сант. Не кажется ли вам, что в последнее время вы стали все чаще забываться и вести себя несколько неподобающе по отношению к своей студентке? То есть ко мне. Или

вам чужды такие понятия, как субординация и уважение личного пространства собеседника? Это, знаете ли, неприлично так тесно прижиматься к малознакомой девушке. В моем мире вас бы уже осудили за домогательства.

Мужчина искренне удивился такой резкой переменой в моем настроении. Он оглядел нас двоих и будто бы только сейчас осознал, как близко мы стоим друг к другу — практически в обнимку. Его рука лежала на моей груди, крепко сжимая кулон. А лицо было так близко к моему, что я могла ощущать его прерывистое дыхание, щекотавшее мою кожу.

В душе я молилась лишь о том, чтобы мое глупое сердце не дрогнуло в этот миг, не ускорило свой бег ни на шаг. Он ведь обязательно это почувствует! Как и жар, приливавший к телу, от его близости.

Я прекрасно понимала, что раньше этого несносного наглеца совершенно не заботило подобное. Моя репутация или его собственная — он уже потрудился на славу, чтобы все в академии стали считать нас парой. Ну какие могут быть домогательства между женихом и невестой? Меня просто засмеют за такое!

Поэтому я быстро постаралась сменить направление его мыслей, пока он вновь не взял контроль над ситуацией.

— Но мы можем это исправить, — сказала я. — К примеру, для начала хотя бы познакомиться нормально. Ведь я даже имени вашего до сих пор не знаю.

Мужчина вздохнул и отпустил меня и мой кулон. Теперь он излучал спокойствие и даже безмятежность, и это показалось мне еще более привлекательным в нем — то, что он никогда не терял самообладания.

Он с интересом взглянул на меня, будто по-новому оценивая, и после недолгой паузы ответил:

— Меня зовут Анор. Можешь звать меня так, если позволишь мне при этом называть тебя Милли.

33. Верные друзья

Сердце сделало кульбит, а в ушах вдруг зашумело. Как он сказал? Милли? Это ведь то самое имя из моего сна! Больше я нигде его не слышала.

Но как?! Откуда мое подсознание могло столько знать? О том, как выглядит профессор Сант еще до нашей с ним встречи. О том, как он может вести себя, когда мы наедине. И об этом странном имени... Что в нем такого особенного? Почему именно Милли?..

А вот его имя меня почти не удивило. Профессор Анор Сант или Мастер Сантанор — одно и то же, как ни посмотри. Это лишь новое подтверждение того, что я была права в своих выводах. Человек передо мной — действительно тот самый Старший, известный покровитель двух темных рас, вампиров и оборотней. Божество во плоти.

От осознания его реального могущества мурашки побежали по телу. И чего он, спрашивается, до сих пор со мной возится? Так терпеливо и внимательно обхаживает, хоть и позволяет себе иногда всякие вольности. Но даже это ему можно простить, учитывая, что я для него всего лишь слабая человечка, которую можно без труда прихлопнуть, как букашку... Вероятно, только Ключ, чьей хозяйкой по какому-то счастливому стечению обстоятельств стала именно я, сдерживает его.

Все это время профессор с любопытством наблюдал за моей реакцией. И наконец произнес:

— Ты смотришь на меня так обреченно... Неужели мне не идет это имя? Или не устраивает мое предложение?

Как раз напротив, имя Анор идеально ему подходило и, как нельзя лучше, подчеркивало его сильный уверенный характер.

А вот Милли — уж не знаю, имя это, прозвище или что-то еще — вызывало во мне какие-то странные чувства... Стоило только профессору вновь повторить это слово, особенно так, как мог говорить только он, — томным низким голосом, таким завораживающим и проникающим в самую глубину души, — как внутри меня будто бы разливалось тепло, такое приятное и почему-то очень знакомое... Это чувство казалось столь важным и необходимым, что заставляло удивляться: как я все это время прожила без него?

Странные мысли...

— Вижу, тебя нелегко убедить, — продолжал Сант. — Но ничего, у меня для тебя припасен еще один сюрприз. Пойдем, Милли! Обещаю, ты не будешь разочарована!

Он приглашающе протянул мне руку, и я машинально, будто под гипнозом, приняла ее.

Разумная часть меня по-прежнему не доверяла этому человеку, боялась и сомневалась, что от него стоило ждать чего-то хорошего. Но другая часть, в эту минуту захватившая меня, была готова отправиться за ним хоть на край света...

К счастью, этого не потребовалось, — мы пришли всего лишь к стойлам с драконами. Очевидно, здесь только что закончилось занятие полетов, потому что, стоило завидеть нас, профессор Теон быстро погнался прочь наиболее медлительных студентов и крикнул кому-то вглубь помещения, чтобы тоже поторапливались на выход.

— На сегодня свидания окончены! Завтра покормите своих зверушек, ничего им за ночь не делается.

— Ну зачем же морить голодом ни в чем не повинных животных? — с улыбкой возразил Сант. — Согласись ведь, Милли, за драконами нужен хороший уход.

Всю дорогу он держал меня за руку и теперь тоже не спешил отпускать.

Профессор Теон заметил это и, судя по всему, сделал какие-то выводы.

— И правда! — просиял он. — Ведь не все из них способны терпеливо ждать заботы хозяина или хозяйки хоть целую вечность. Даже не все друзья на такое способны. Но, разумеется, бывают исключения.

Я нахмурилась, не совсем понимая, что он имел в виду. Фраза была брошена осторожно, с искоса смотрящим на меня взглядом, словно преподаватель полетов решил прощупать почву, узнать мое настроение или определить слепые пятна в моих познаниях... Или дело было в стоящем рядом Мастере, к которому хотел подлизаться дроу?

Однако профессор Сант выразил свое неодобрение:

— Все эти “верные” друзья так считают. Заявляют во всеуслышание, что преданнее них никого на свете нет. А потом в трудную минуту пропадают без вести, пока их за шкуру не оттащишь от вонючего пойла, которым те полоскали себе глотку в самой обшарпанной дыре...

— Я был убит горем! — попытался оправдаться профессор Теон.

— За два дня до того, как это горе произошло?

— Ты же знаешь, мы, дроу, имеем хорошее чутье на несчастья...

— Именно поэтому ты так стремительно смылся тогда, — закатил глаза Сант.

Это было впервые, когда я стала свидетелем подобного! Он ведь обычно такой сдержанный и отстраненный, а тут столь явно проявил по отношению к кому-то презрение. Интересно, что за отношения связывают этих двоих?

— Но ничего, я даже рад, что в итоге тебе удалось избежать заточения, ведь иначе ты не смог бы мне помочь здесь. Но теперь твоя полезность исчерпана, — сказал Мастер и посмотрел на меня, пытаясь оценить, мою реакцию на его слова. — И пока у меня есть эта возможность, я, пожалуй, поспешу вернуть подаренное тебе бессмертие. Ты ведь не возражаешь, Милли?

— Но я же умру! — в ужасе воскликнул профессор Теон.

Сант беззаботно пожал плечами.

— Может и нет. Ты же темный эльф. Вдруг этот ваш священный пень будет к тебе благосклонным и пощадит твою никчемную жизнь.

Несмотря на явную провокацию со стороны Мастера, дроу выглядел испуганным до глубины души. Таким жалким я и представить себе его не могла.

Я понимала: Сант не тронет своего прислужника. Если бы хотел убить его, точно не стал бы растрачиваться на пустые угрозы и без лишних слов исполнил бы задуманное. Но несмотря на это понимание, с каждой минутой внутри меня росло и крепло беспокойство. Мне стало тревожно за безопасность профессора Теона.

В конце концов я не выдержала.

— Прекратите! Что вы тут устроили, профессор Сант?! Я не позволю вам и пальцем его коснуться! В чем бы профессор Теон ни провинился, уверена, он уже давно искупил свои грехи и теперь заслуживает спокойной безопасной жизни.

Оба мужчины повернулись ко мне. И выражения их лиц меня поразили.

Сант не скрывал своей досады, хотя мне показалось, что на мгновение в его чертах промелькнуло некое довольство, словно я повела себя именно так, как он ожидал.

В глазах профессора Теона стояли слезы радости и облегчения.

— Ох, Милли! Я верил, что ты будешь на моей стороне! — от переизбытка чувств он схватил меня за руку и стал целовать ее. — Пусть даже я совершил за свою жизнь столько непростительных ошибок, но ты всегда будешь милосердна ко мне...

Мастеру это не понравилось, и он сердито вырвал из захвата дроу мою руку, а потом ревностно стал гладить ее в тех местах, где только что касались чужие губы. Будто бы стирая возможные отпечатки поцелуев.

Я застыла, как громом пораженная, не пытаясь воспротивиться его действиям. Снова эта Милли, но из уст уже совсем другого человека. Снова это слово подняло бурю в моей душе, но эти эмоции уже были совсем другими, отличными от предыдущих.

Если Сант вызывал во мне тепло и нежность, то Теон будил странную радость и веселье. Будто я встретила старого друга после долгой разлуки...

— Ну хватит вам, зачем вы ссоритесь? — с мягким укором произнесла я и почувствовала, будто уже не впервые говорю эту фразу именно таким тоном. Возможно когда-то я так же ругала Лестара и Ронни? Между ними подобные препирательства тоже не редкость.

Как ни странно, мужчины послушно прекратили ругаться. Профессор Сант вновь принял холодный высокомерный вид и приказал:

— Оставь нас. Займись делом.

— Каким? — глупо спросил Теон.

— Каким-нибудь. У тебя что, работы нет?

Преподавателя полетов вдруг осенило, и он воскликнул:

— О, понял-понял! Тогда приятно вам поворковать наедине! Вы же к драконам? Только там...

— Прочь! — начал злиться Сант.

Профессор Теон быстро поклонился и покорно направился в сторону замка, хотя в выражении его лица не было и капли смирения и послушания. Губы скривились в ехидной улыбке, а напоследок он весело подмигнул мне, как тогда, в нашу первую встречу, и крикнул:

— Только не давай ему спуска, Милли! И не позволяй ему слишком многого!..

Замолчать и ускорить шаг его заставила только алая молния, выпущенная в его сторону Мастером.

34. Знак судьбы

Когда мы вошли в стойла, нас встретил знакомый полумрак и тишина, нарушаемая лишь шорохом множества крыльев и тихим рыком, издаваемым драконами.

Вновь я посочувствовала этим гордым и красивым животным, которым приходится ютиться здесь, как шпротам в банке. Ветер и солнце их дом, а не деревянные стены...

Первым делом мы подошли к Изумруднику, которого я не навещала уже довольно давно. Тот был явно рад моему появлению, но вел себя сдержанно, словно не мог позволить себе слишком бурную реакцию. Лишь легонько ткнулся носом мне в руку в знак приветствия и отступил на несколько шагов.

Профессор не стал подходить со мной к дракону, оставшись в стороне. Его взгляд ничего не выражал, но при этом внимательно наблюдал за моими действиями и поведением моего питомца.

Не желая торопиться, я спокойно накормила и напоила Изумрудника, а потом так же неспешно почистила его чешую. Что-то мне подсказывало, что Сант привел меня сюда вовсе не за этим, но он меня не торопил, позволяя насладиться обществом моего дракона и заставляя забыть обо всем.

Только чей-то знакомый голос, доносящийся из глубин помещения, вскоре вернул меня к действительности.

— Ну вот и все, теперь ты в порядке. Посидишь здесь пару дней, и вновь сможешь летать.

В ответ раздалось печальное урчание.

Я вспомнила, что накануне, в конце занятия по полетам, когда все наперегонки спешили приземлиться, драконица Сапфира влезла в самую гущу толпы и поранила заднюю лапу. Чтобы взлететь, дракону нужно оттолкнуться от земли мощными лапами и прыгнуть как можно выше, чтобы затем во всю ширь расправить свои крылья. Из-за больной лапы, Таире это пока было недоступно.

Выходит, речь шла о ней. О других раненых в последнее время драконах я не слышала.

Вскоре показался и сам хозяин драконицы.

Он шел с опущенной головой, явно о чем-то задумавшись. А потом поднял взгляд и, увидев профессора Санта, вздрогнул от неожиданности и изменился в лице. На короткий миг я даже подумала,

что он сейчас тоже, как и многие другие, склонится перед женщиной в уважительном поклоне.

Но его действия меня удивили.

Сапфир, напротив, приосанился и гордо вскинул голову, с вызовом глядя преподавателю прямо в глаза. Они обменялись короткими сухими приветствиями, а потом друг перевел взгляд на меня. Вместо того, чтобы просто улыбнуться мне или махнуть рукой и сказать что-нибудь привычное, тот сделал в мою сторону долгий кивок, больше напоминающий поклон, мельком взглянул на мерцающий на моей груди кулон и, как ни в чем не бывало, пошел дальше.

Мы ведь виделись всего несколько часов назад! Что могло с ним произойти за такое короткое время? И почему он поклонился мне? Мне! А не стоящему рядом Старшему!

Когда Сапфир скрылся за входной дверью, профессор беззлобно рассмеялся.

— И с каких это пор мелочь стала такой догадливой? Уж точно не в родственников пошел.

Эти двое определенно успели побеседовать после собрания студсовета и обсудить многие вещи. Очевидно одногруппнику удалось каким-то образом убедить Санта позволить ему занять место организатора новогоднего бала. Но сделать это так, чтобы еще и оставить о себе неплохое впечатление? Что он ему сказал?

Видя мое недоумение, профессор ухмыльнулся, но ничего не стал объяснять, а просто повел меня дальше, в самый конец прохода. Остановились мы только перед уже знакомыми звездными драконами.

Мужчина, не таясь, подошел прямо к ним и тепло поприветствовал своих питомцев прикосновением к сияющей чешуе. Но при этом не произнес ни слова.

Сами драконы тоже не издавали ни звука, вели себя тихо, но было заметно, что очень соскучились по своему хозяину. Драконица была более раскованной. Она крепко обвила хвостом ногу мужчины и склонила голову к его лицу. Самец, который был значительно крупнее самки, стоял позади и не сводил глаз с профессора.

Я нечасто приближалась к звездным драконам, не решаясь их тревожить лишней раз. Мне было жаль их. Горе и тоску самца по своей хозяйке я ощущала, как свою собственную. А еще чувствовала

вину. Иногда мне казалось, что это я виновата в том, что не даю дракону воссоединиться с Милфиной. Ведь именно я ношу кулон с ее душой.

Однако с появлением Санта он больше не казался таким расстроенным. На сердце будто стало спокойнее, тревога и скорбь стихли... Я даже не заметила, как на моем лице появилась слабая, немного грустная улыбка.

В этот момент мне почему-то стало неловко. Я будто бы наблюдала сцену воссоединения семьи, хотя сама была посторонним человеком.

Тогда решила тихонько отойти, вернуться обратно к Изумруднику. Ему, должно быть, тоже сейчас одиноко.

Но профессор Сант заметил мой маневр и позвал:

— Подойди сюда. Не бойся, они не причинят вреда.

Я неохотно повиновалась.

С каждым шагом волнение росло в моей душе. За несколько месяцев уже успела привыкнуть к драконам, но эти двое почему-то заставляли меня трепетать. Они были столь красивы и величественны, что хотелось преклонить перед ними колени. Сразу видно, божественные животные!

С моим приближением самка не шелохнулась, лишь горделиво вскинула голову и отвернулась к своему хозяину. А вот самец заинтересованно приблизился, приносясь и приглядываясь ко мне.

Его большие темные глаза очаровывали. Узкий зрачок расширился, словно желал меня поглотить целиком. Не совсем понимая, что делаю, я подняла руку и наконец коснулась кончиками пальцев его обсидиановой чешуи.

В этот момент в моей голове послышался чужой голос. Вот только понять, что он пытается сказать, я, к сожалению, не смогла.

— Так вот как вы общаетесь! Мысленно! — поняла я.

— Да, — подтвердил профессор. — Звездные драконы во всем превосходят своих сородичей. Их тела гораздо больше и гибче — в свободном полете могут заслонить собой небеса. Их слезы способны затопить целые страны, а пламя в их легких — сжечь дотла самые крепкие из древнейших городов. Голоса их настолько громкие, что могут оглушить несколько миров сразу. А сознание более совершенно, что позволяет им общаться друг с другом и своими хозяевами при

помощи мыслей и чувств. Как думаешь, почему за все время их присутствия здесь, никто не попытался к ним прикоснуться?

“Я пыталась”, — мысленно возразила я, но вслух сказала:

— Они отпугивают всех своими эмоциями. Тоска и скорбь вовсе не те чувства, что привлекают к себе.

— Верно. Но все же ты теперь здесь, гладишь Эминира, как своего собственного, и не испытываешь неудобств...

В этот момент я замерла и вдруг осознала, что моя рука все это время действовала будто бы отдельно от меня. Я так активно гладила дракона, что даже удивительно, как мне за это еще руку не откусили. А сам дракон, казалось, был не против.

— Эминир? — переспросила я.

— Да, так его зовут. Жаль, что ты его не понимаешь, он бы сам тебе об этом сказал.

— А самку как зовут?

— Заряна. Эти имена им не я давал. Они родились на драконьей ферме, расположенном на окраине одного из человеческих миров. Место то было очень живописным, хоть и казалось немного заброшенным. Хозяин никогда не держал много слуг, хотя его поместье было очень большим. Окончательно не стать отшельником ему помогала лишь маленькая дочь, что все время была рядом и помогала заниматься драконами. Она и назвала всех звездных драконов, когда те появились на свет.

История показалась мне знакомой. Кажется, Лестар рассказывал что-то подобное про легендарную встречу Сантанора и Милфины. Вроде бы он говорил, что отец Милфины занимался разведением драконов. Может быть, именно о ней сейчас речь?

Профессор продолжил:

— Рождение звездных драконов должно было стать поистине знаменательным событием, ведь других таких в природе никогда не существовало. Было приглашено множество влиятельных гостей, готовых потратить запредельные суммы только на то, чтобы посмотреть на их рождение. А это было действительно неопишное зрелище! В тот день небеса раскалывались на части, молнии непрестанно били в землю с ужасающей частотой, дождь лил, как из ведра, а днем на небе горели звезды. Но в итоге не пришел почти никто. В общей сложности свидетелями этого события стало не

больше десяти человек, двое из которых были хозяевами поместья, а еще двое — их слугами. Я и сам немного опоздал и смог прийти лишь к заключительной части, когда погода стала успокаиваться, а двенадцатилетняя девочка уже дала им имена.

Откровенность профессора меня потрясла. Впервые он решил поделиться со мной историей из жизни, которая в красках, будто живая, предстала в моем воображении. Я словно тоже находилась там, наблюдала за появлением на свет этих неповторимых существ, слышала раскаты грома, что набатом стучали, предзнаменуя великое событие. Ощущала на своей коже потоки ледяной воды, застилающие глаза и превращающие все вокруг в грязевую ванну.

Да уж... Мое богатое воображение готово оспорить слова Сантанора о том, что это зрелище было хоть сколько-нибудь впечатляющим. Грязь, кровь и шум. Сплошная головная боль...

— Но почему никто не пришел? — спросила я. — И что заставило вас задержаться?

— В тот день началась война, которая положила начало объединению миров в Империю. Даже сейчас многие считают, что рождение звездных драконов было знаком судьбы. И нынешний император жаждет заполучить в свою коллекцию хотя бы одного из них, как символ единства народов.

Я не знала всех подробностей, но того, что мне было известно, хватало, чтобы поверить — это действительно судьба. Ведь наверняка четверо из присутствующих в тот день на драконьей ферме, были теми, кто стал в итоге великими Старшими, предводителями своих народов и покровителями своих рас. Известно, что Старшие появились во время войны за Империю, когда простым смертным нужно было на кого-то полагаться, кому-то молиться за мир и спокойствие. А до тех пор они были простыми детьми и подростками с выдающимися, но нераскрытыми талантами, выходцами из знатных семей, одними из многих. Можно сказать, что звездные драконы изменили их жизни, помогли стать великими.

За время разговора снаружи уже почти стемнело. Мы вышли во двор и направились в сторону замка.

У самого входа мы остановились, и я нарушила молчание.

— Так значит, вы — хозяин этих двух драконов.

— Не двух. Только Заряны. Эминир нуждается в хозяйке, и ты вполне сгодишься для этой роли.

— Что?..

— Разобьешь кулон, и он станет твоим.

Я захлебнулась в негодовании. Так просто?! Мне конечно, хотелось этого. Еще в свой первый день в академии я мечтала летать на таком драконе. Но торговать чужим животным ради уничтожения артефакта с душой бывшей хозяйки этого самого животного? Да что он за человек такой?!

Мужчина добавил:

— Поверь, это вовсе не мое условие. Так нужно. С этим кулоном ты будто невидима для них. В создание Ключа было вложено слишком много сил. Должен признать, он сработал на славу. Превосходная работа! — похвалил он, но в его голосе слышалась грусть. — Другого такого артефакта во всем свете не сыщешь! Можешь даже у ректора нашего спросить, он подтвердит.

О, в этом нет необходимости! Я прекрасно знаю, как сильно профессор Морис мечтает обладать моим кулоном — спрятать от посторонних и беречь, как зеницу ока. Его аж трясет при виде него!

— Когда ты только появилась здесь, я надеялся, что Эминир признает в тебе свою хозяйку. Пусть даже не сразу. Критическая ситуация, в которой ты оказалась, должна была побудить его к действию, но... этого не произошло.

Критическая ситуация? Уж не о том ли случае он говорит, когда Изумрудик сбросил меня прямо в полете и едва не превратил в лепешку? Значит, это не профессор Теон желал мне смерти, а профессор Сант все подстроил?! И что бы со мной было, если б не Сапфир?..

— Если б не этот мелкий клоп, решивший влезть не в свое дело... — подумал о том же мужчина и тяжело вздохнул. — Что ж, к счастью он подоспел вовремя и сработал, как надо. Только за это я пощажу его и не стану наказывать за то, что снова лезет, куда не просят.

Он с намеком посмотрел на меня, и я поняла, что он говорит о новой работе Сапфира.

— Если хочешь, могу даже предложить его кандидатуру на должность вашего старосты. Или можно сразу сделать его председателем студсовета. К моим словам обязательно прислушаются.

— Верю, — кивнула я, но больше ничего не сказала. Если это предложение входит в стоимость моей услуги по уничтожению Ключа, то лучше повременю с ответом, пока не приму окончательное решение.

Профессор не торопил. Он вновь коснулся кулона, случайно, а может и нет, задев пальцем мою кожу, отчего по телу тут же побежали мурашки, и меня охватила мелкая дрожь.

Однако мужчина будто бы не заметил моей реакции на его прикосновение. Он задумчиво покрутил подвеску в своей руке, а потом резко, с силой сжал ее. По тому, как вздулись вены под его кожей, а между пальцев стал прорываться багровый цвет его магии, стало понятно, что он прикладывает все усилия для того, чтобы раздавить мой кулон.

Мне стало страшно.

— Не трогайте! Отпустите!

Профессор выдохнул и тут же выпустил подвеску. Та осталась совершенно невредима и имела ровно тот же вид, что и всегда.

— Слишком хорошо сработано... — с укором произнес он, глядя при этом мне в глаза, будто это я во всем виновата. — Как было бы просто, если бы я сам мог его разрушить!

— Но зачем вам это надо?

Мужчина не ответил. Он посмотрел на утопающий в вечерних сумерках величественный замок, а потом перевел взгляд на меня.

— Я слишком хорошо тебя знаю, Милли. А ты должна знать, что в моих глазах ты совершенна. Но есть в тебе один недостаток. К сожалению, очень большой.

У меня внезапно пересохло горло. Я хрипло спросила:

— Какой?

— Твои друзья. Вездесущие, многочисленные, как муравьи, не отстающие от тебя ни на шаг. И что самое ужасное, ты дорожишь каждым из них. Они для тебя — главная ценность, не так ли?

Я кивнула. Он действительно очень точно угадал. Хотя тут и гадать нечего. Любой бы, кто наблюдал за мной несколько месяцев, как профессор Сант, без труда определил бы это.

— Одно я знаю точно — ради друзей ты пойдешь на все, — тихо произнес он. А потом аккуратно взял прядь моих черных волос и покрутил между пальцами, наклоняясь ко мне.

Я почти забыла, как дышать. Он был так близко, что я могла пересчитать каждую ресничку на его веках. Взгляд его выражал столь многое, что было невозможно разобраться в мешанине этих чувств. Его губы почти касались моих, оставляя лишь сантиметр пустого пространства.

Но вместо того, чтобы поцеловать меня, профессор потянулся к моему уху и шепнул:

— Я бы очень хотел потворствовать твоей маленькой слабости, Милли. Только представь, как бы я мог вознаградить твоих друзей! Только попроси, и они получают это. Но в последнее время ты столь упряма, что я, увы, все больше склоняюсь к противоположному варианту...

Его горячее дыхание будто опаляло меня, но внутри разлился лютый холод.

— Вы не посмеете!..

— Ты так думаешь? — насмешливо спросил он и отстранился. — Что ж, давай проверим. Скоро начнутся экзамены, а потом и новогодний бал. Так и быть, дам тебе время на раздумья до этих пор. Учись прилежно, готовься к празднику. И не забывай. Меня и сегодняшний день.

Свои слова он закрепил легким, едва уловимым поцелуем в щечку, а потом развернулся и отправился в сторону преподавательской башни.

А я осталась стоять на месте, растерянно глядя ему в след. Его прощание хоть и звучало, как слова влюбленного, но я понимала, что на самом деле имелось в виду.

“Не забывай, кто я, и на что способен...”

35. Перед балом

Последующие дни протекали незаметно. Подготовка к экзаменам, а затем и сами экзамены отнимали уйму времени и сил.

Почти все предметы удалось закрыть на отлично. За исключением полетов и боевой магии, конечно же. Все преподаватели оценивали строго, не желая идти на уступки. Но именно эти два предмета давались мне тяжелее всего. Хотя бы специально валить не стали, уже хорошо.

И даже так я оказалась одной из лучших по успеваемости среди своих одногруппников. Многие не восприняли всерьез первую сессию, наслушавшись рассказов старшекурсников и положившись на

сомнительные ритуалы по призыву удачи вместо зубрежки учебников. Должна признать, если бы не профессор Сант, я бы, наверное, стала одной из них.

Гораздо интереснее проходила подготовка к балу. В нее были вовлечены все, каждый ждал с нетерпением этот знаменательный день.

Замок наполнился ароматом хвои и сиянием многочисленных фонариков и гирлянд. Каждый уголок прежде заброшенных или редко используемых помещений тщательно вычищался и приспособлялся под различные нужды, что несколько расстраивало некоторых студентов, привыкших скрываться от преподавателей в таких местах. Зная, что среди гостей на празднике будут присутствовать члены императорской семьи, Сапфир очень ответственно подошел к своему делу.

Но не только организатор бала всерьез воспринял приближающееся событие. Парни и девушки, преподаватели и студенты — все бросились приобретать наряды для праздника и подарки близким. Витрины магазинов пестрели от изобилия товаров. Никогда прежде Облачный город не казался мне настолько красивым, как в эти дни.

Мы втроем — я, Ронни и Нитта — наконец смогли собраться вместе и прогуляться по магазинам. Моей стипендии, к счастью, хватило и на подарки друзьям, и на отличное платье фиолетового цвета. Девочки сказали, что мне очень идет, а сама я, примеряя это платье, думала о глазах Сантанора, которые не желали покидать мои мысли. И теперь, прогуливаясь по узким городским улочкам вдоль многочисленных магазинчиков, в голову вновь и вновь приходила навязчивая идея подарить этому несносному мужчине что-нибудь на Новый год. Кто еще, кроме меня, захочет порадовать его от чистого сердца?

Чего бы он хотел?

Конечно, мой кулон. Желательно разбитый.

Все последние дни я довольно часто обдумывала различные варианты, пытаюсь понять, как лучше поступить. Не хотелось подставлять друзей, а Милфина, если уж говорить начистоту, уже давно нежилец. Моя воля — последняя преграда на пути Санта к полному уничтожению остатков этой несчастной души. И моя воля, увы, слабеет с каждым днем.

В угрозу Старшего я верила. Он вполне способен пойти даже на самый низкий и коварный поступок ради достижения своих целей. Друзей у меня много, дорожу я каждым из них. Не сомневаюсь, Сант не пожалеет сил на то, чтобы насолить им всем.

И все же я по-прежнему сомневалась. Как я сама буду себя чувствовать, если позволю ему убедить себя. Казалось бы, что сложного? Просто взять и разбить кулон...

А может быть стоит чуточку лучше думать о древнем божестве? Вдруг у него есть план спасения Милфины? Может быть, все не так страшно, как я решила, и разрушение кулона наоборот приведет к ее возрождению?

Вот только... Хочу ли я сама их воссоединения?..

На душе вдруг стало тоскливо. Уж не ревную ли я Санта к его собственной жене? Да это просто смешно!

И все же в такой чудесный день, как сегодня, совсем не хотелось думать о грустном. Не важно, что будет дальше, и какое решение я приму в итоге, главное, что завтра будет праздник и конец семестра. Прощай учеба, да здравствуют каникулы!

Дарить подарки всегда приятно, как и получать их. И мне безумно хотелось порадовать вечно серьезного профессора Санта каким-нибудь подарком. Должно же быть хоть что-то помимо кулона, что могло бы быть ему интересно.

— Вот скажите, — обратилась я к подругам, — что любят вампиры? Может, у них есть какие-то предпочтения в подарках?

— Что они любят? — нахмурилась Нитта. — Кровь.

Логично. Подарить Санту пакетик с кровью? Как-то это слишком примитивно. То же самое, что подарить парню палку колбасы со словами: “Ну ты же любишь это есть!”

— А какие у них могут быть интересы? — повторила я попытку.

— Деньги, — не раздумывая ответила Ронни. — И все, что их приносит.

Подарить деньги богу богатства? Это еще более странно...

— Может быть, есть какие-то особенные увлечения, свойственные этой расе? — с надеждой спросила я.

— Сделки! — хором ответили подруги, снова разочаровав меня очевидным ответом.

— Они единственная раса, которая обожает заключать сделки, — добавила Ронни. — А еще с большой долей вероятности не откажутся поучаствовать в пари или сделать ставку на что-нибудь. Слышала, в Зиллионе часто проводятся различные состязания. Там процветают и кулачные бои, и гонки на драконах, и даже игорный бизнес.

— Мир пороков и измененных потребностей, — с осуждением вздохнула Нитта.

— В этом вся суть вампиров и оборотней, — пожала плечами полуэльфийка. — Это их стихия и образ жизни. Из таких вещей они черпают свою магию. На этом же зарабатывают деньги, чтобы затем использовать их для различных нужд, в том числе, на благо всех народов Империи. Они — самая богатая нация, на деньгах которых держится мир во вселенной. В общем, не нам их судить...

От дальнейших попыток расспросить подруг об идеях подарка я решила отказаться. В конце концов, вряд ли он мне станет что-то дарить, так почему я должна?..

Стоило мне только подумать об этом, как взгляд упал на весьма необычную вещицу. Четыре бусины небесно-голубого цвета, сплетенные вместе в виде кисточки. Это было странное украшение, и я понятия не имела, для чего оно могло использоваться. Оно было дешевым, но по какой-то причине показалось очень ценным.

— Это подвеска для меча, — подсказала Ронни, заметив направление моего взгляда. — На самом деле, оно служит не только для украшения оружия, но и для улучшения балансировки. Весьма полезная вещь! И подойдет к холодному оружию любого типа и размера, так как является магическим артефактом, способным подстраиваться под размеры клинка. Довольно слабым, конечно, — в таких лавках да по такой цене не продают ценных изделий. Но все же знающий человек, несомненно, оценит бы такой подарок.

Девушка с намеком смотрела на меня. Уж она-то точно была знающим человеком, владелицей более чем трех сотен кинжалов! Но мне захотелось подарить эту подвеску кое-кому другому.

Помнится, у профессора Санта был меч. Ни разу не видела, чтобы он использовал его по назначению, но уверена, мечник из него хороший. Не зря же он возглавляет боевой факультет.

Решившись, я все же купила эту подвеску. И только потом поняла, что у меня снова закончились все деньги, и на сумку, которую я хотела

себе взять, снова не хватает...

В свою комнату мы с Ниттой вернулись уже поздно вечером. Вновь перемерили покупки, заранее обговорили прически и макияж на завтра и сразу легли спать.

Вот только у обеих сна было ни в одном глазу, — слишком волнительным ожидает быть следующий день. Обе сгорали от предвкушения.

— С завтрашнего дня у нас официально появится староста, — проговорила нимфа.

— Да, Сапфир заслужил это.

— Или нет. Группа у нас не очень-то ответственная...

— Ну-у... — протянула я. — Значит, сам напросился!

Нитта рассмеялась, а я подумала о том, что если кому и стоит взять ответственность за беспечных первокурсников в лице нашей группы, то только Сапфиру. Кроме него никто не справится с этими оболтусами. Тем более, что это ему нужно для дела.

По Академии уже пошли слухи о том, что демонические Великие игры начнутся сразу после нового года. И, если Сапфир, став старостой, не вернется домой на каникулы, ему удастся "откосить" от участия, как он того и хотел.

Мне казалось, друг слишком уверен в своих силах. С чего он взял, что победа в играх, а вместе с ней и титул короля демонов гарантированно станут его, если примет участие в состязании? Если он так не желает становиться правителем, можно ведь и смухлевать, намеренно выступить хуже...

Однако пару дней назад, когда мы с ним вновь пересеклись в столовой, я успела поинтересоваться у него на счет разговора с Сантом.

— Как ты смог убедить его не трогать тебя? Он ведь совершенно точно был против любой кандидатуры, кроме моей!

— Старшие не связаны между собой кровными узами, только лишь узами контрактов. Но это не значит, что у Старших нет кровных родственников... — загадочно ответил Сапфир и сразу же покинул столовую, не давая возможности расспросить его подробнее.

Кровные родственники? Что это значит? Сант ведь не может быть родственником Сапфира — они принадлежат к разным расам. Но у Сапфира могут быть влиятельные родственники, знакомые с Сантом...

А может, речь шла о самом Бонарте, еще одном темном Старшем, покровителе демонов? Вдруг они с Сантанором являются заклятыми врагами или, наоборот, верными друзьями? Если так, становится понятна самоуверенность Сапфира в том, что ему по плечу даже стать королем демонов...

Мои мысли прервала Нитта, ворочавшаяся с боку на бок на соседней кровати.

— Кстати, а какие у тебя планы на новогодние каникулы?

Не хотелось говорить, что все зависит от того, решусь ли я разбить свой кулон для профессора Санта. Ведь если откажусь, вряд ли меня отсюда выпустят.

Поэтому просто сказала:

— Пока никаких.

— О, это же отлично! — Нитта так обрадовалась, что подпрыгнула на кровати. — Лестар говорил, что ему наконец-то удалось достичь нужного веса! Он теперь такой легкий, как пушинка. Даже я смогу его поднять!

Я скривила рожицу. И чему тут радоваться?.. Тому, что не парень носит тебя на руках, а ты его? Да уж, вот так достижение!..

— Пока он вновь не поправился, решили перенести время его коронации, — продолжила Нитта. — С начала весны на Новый год. В Эльфхейме он наступает на целую неделю позже, чем здесь, поэтому у него будет время подготовиться. В общем, он приглашает всех нас. Будет здорово, если ты тоже сможешь прийти.

"Да, будет здорово", — немного грустно подумала я. Очень хотелось бы поддержать друга. Не физически, конечно, а морально. Уж надеюсь, эльфы что-нибудь придумают, чтобы эта "пушинка" не улетела от ветра по дороге к трону.

Однако уверенности в том, что мне удастся посетить коронацию Лестара, не было. Кто знает, на что мне придется пойти ради этого...

— Я обязательно постараюсь прийти, — серьезно ответила я.

Услышав это, Нитта наконец успокоилась и перестала ворочаться. Спустя несколько минут я услышала ее мерное дыхание, и сама постепенно погрузилась в сон.

36. Не сон

Лучи утреннего солнца падали на лицо, заставив открыть глаза и тут же прищуриться. Не выдержав слепящего света, повернулась на другой бок и наткнулась на сладко спящего красавца.

"Нет, ну до чего же он прекрасен!" — думала я, откровенно любуясь его немного спутанными волосами, такими темными, что будто вбирали в себя весь свет. На них смотреть гораздо приятнее, чем на яркое солнце...

Не сдержавшись, стала осторожно гладить его по голове, стараясь не разбудить. Он ведь как всегда много работал, пусть выспится...

Сама не замечала, как смотрю на него во все глаза, откровенно любуясь тем, какое сокровище мне досталось. На губах расцвела улыбка. Вспомнилось, как когда-то он обещал за каждую подаренную ему улыбку дарить мне сладости.

Однажды я смеялась так много и улыбалась ему так часто, что на следующий день он завалил мой дом пятью сотнями коробок с элитным шоколадом... Отец тогда так злился, что едва не прогнал меня прочь со словами: "Захламляйте свой дом сколько хотите, а мой не трогайте! Забыли?! У драконов аллергия на шоколад!"

Позже папе и правда пришлось несладко, ведь кто-то из его любимых питомцев умудрился стащить целую коробку и поделиться

ею с остальными обитателями фермы.

Однако, как бы отец ни ворчал, я прекрасно понимала, что на самом деле он радуется, ведь мы с мужем наконец-то поладили. С тех пор я стала все чаще ловить себя на мысли, что между нами гораздо больше общего, чем казалось. И что в сердце моем с каждым днем расцветает какое-то особое чувство, которое я никогда прежде не испытывала, но которое хотелось лелеять, как самый прекрасный цветок на свете...

То же самое я чувствовала сейчас, рассматривая такие знакомые черты любимого мужчины. В груди щемило от нежности. Захотелось его поцеловать.

Я приблизилась к нему: "Как хорошо, что он еще спит, а то снова будет говорить что-нибудь неловкое..."

Мои губы коснулись кончика его носа, и, когда я отстранилась, выдохнула с облегчением: "Пронесло..."

Но тут же застыла.

Веки мужчины распахнулись. На меня уставилось два фиолетовых глаза — и вся прежняя легкость и ощущение счастья исчезли без следа, будто призраки...

Они и были призраками. Но вовсе не моими.

Что-то не так!.. О чем я сейчас думала?! Это не могли быть мои воспоминания, и уж точно эти эмоции не могли принадлежать мне!.. Это ведь... Стоп! Как он вообще здесь оказался?!

— Что вы тут делаете?! — воскликнула я, по самую шею закутываясь в одеяло.

— Я спал и видел прекрасный сон, пока ты не начала дергаться и верещать, — спокойно ответил профессор Сант, потягиваясь и зевая.

В этот момент я ощутила дежа вю, как будто это уже когда-то было со мной или я где-то видела подобную сцену.

Я оглянулась на кровать Нитты, чтобы выяснить, как она могла проморгать появление мужчины в нашей комнате. Но наткнулась лишь на окно и по-прежнему ярко светящее солнце. Никакой другой кровати там не было.

"Это не моя комната!" — с ужасом осознала я. Но как профессору удалось переместить меня посреди ночи сюда так, чтобы я ничего не заметила.

— О, Милли, я ничего не делал, — заверил меня Сант, когда я задала ему этот вопрос. — Это все ты и контракт между нами. Так всегда случается, когда ты хочешь меня увидеть. Даже расстояние и время не станут преградой.

— Какой еще контракт?

— Этот, — поддел он пальцем цепочку моего кулона. — У меня такой же, только на пальце.

Он помахал перед моим носом своей рукой, на безымянном пальце которой виднелось обручальное кольцо. Странно, я его прежде не замечала. Он только что его надел?

— Мне, в отличие от тебя, хватило совести просто скрыть его от чужих глаз на некоторое время. А ты вообще сняла и замаскировала под этот кулон. Зачем?

Я совершенно не понимала, о чем он толкует. Какое кольцо? При чем тут кулон? Что за бред?..

— Ну же, Милли, ответь, — не унимался мужчина. — Зачем ты так поступила с символом нашей любви?

Я тупо моргала, усиленно пытаюсь собрать мысли в кучу. После пробуждения мне было сложно осознать, реально ли то, что я вижу, или это просто сон.

Профессор вел себя так же странно, как и предыдущие два раза, которые оказались простыми сновидениями, моими совершенно безумными фантазиями. Однако сейчас что-то мне показывало, что все это реальность. Контраст был очевиден.

Цвета, ощущения, запахи — все было столь ярким! Я даже украдкой ущипнула себя для надежности и почувствовала резкую боль. Нет, это точно не сон...

А Сантанор все еще ждал ответа на свой вопрос, не отрывая от меня взгляда.

Зачем я так поступила? Но я ведь ничего не делала! Он что, путает меня со своей женой? Неужели имя Милли — сокращенная форма Милфины? Но профессор Теон ведь тоже меня так называл.

Только я собралась ответить, что не имею ко всему этому никакого отношения, что никак не связана ни с кулоном, ни с кольцом, ни уж точно с самой Милфиной, за которую меня тут все принимают, как в голове возникло странное знание — то было нужно для того, чтобы скрыться.

Скрыться? Кому? От кого? Зачем?

Тысячи вопросов готовы были разорвать мою голову на части...

Но все они мгновенно вылетели из головы, когда Сант вдруг нежно поцеловал тыльную сторону моей руки, а точнее палец, где по его мнению должно находиться обручальное кольцо.

Румянец покрыл мои щеки, и я пробормотала:

— Кажется, вы меня с кем-то путаете...

Мужчина склонил голову набок и невпопад заметил:

— Ты ведь по-прежнему не желаешь разбивать свой кулон, — он не спрашивал. Утверждал.

И да, это было правдой. В глубине души я так и не решилась пойти на уступки. Я ничего ему не должна. Моим друзьям, сколько бы он не сыпал угрозами, все равно не посмеет навредить. А звездный дракон... У меня есть Изумрудик, этого достаточно!

Но профессор будто бы с самого начала подозревал такой исход. Он уверенно поднялся с кровати, облачился в свой привычный наряд и потянул меня за собой на выход со словами:

— У меня есть для тебя еще один аргумент.

37. Святилище

Мы шли довольно долго, преодолевая бесконечные лестницы, повороты и коридоры, пока не остановились у знакомой двери, из-за которой слышался шум множества голосов.

— Столовая? — удивилась я.

Профессор Сант загадочно усмехнулся и повернул в противоположную сторону. К той самой зачарованной двери, у которой я однажды надолго застряла, пытаюсь отыскать замочную скважину.

Без каких-либо усилий он просто толкнул дверь, позволив мне наконец удовлетворить свое любопытство... а заодно и шокировав в очередной раз.

Перед нами открылась короткая узкая лестница, ведущая в просторное помещение. Даже сквозь полумрак я без труда смогла узнать это место.

— Магическая тюрьма... — выдохнула я.

— Разве ты не знаешь, что все магические тюрьмы были ликвидированы? — его шаги громким эхом разносились по залу. —

Они запрещены законом ровно так же, как и филактерии. Как думаешь, решилась бы великая основательница Академии пойти против закона?

На миг неуверенно нахмурилась, но тут же упрямо мотнула головой, не давая семенам сомнения прорасти в душе. Ему меня не запутать!

— Если бы на то была веская причина, то определенно решилась бы! — заявила я.

Конечно, в этот момент я судила больше по себе. Когда дело касается жизни и смерти, любые границы перестают иметь значение. Но я понятия не имела, каким человеком была Милфина. Существуют люди, для которых собственные принципы, понятия о чести и достоинстве дороже жизни. Такие никогда не нарушают правил.

Однако, похоже, я не ошиблась с характером Старшей, поскольку Сант вдруг залился громким смехом. Тот был таким приятным и заразительным, что мне едва удалось сдержать ответную улыбку.

— О, да! Так и было! Ты, должно быть, уже догадалась, что эти люди, этот кулон, да и вся эта академия в целом неразрывно связаны. Все, что здесь есть, было создано прекраснейшей женщиной на свете. Моей женой.

"Ничего нового", — подумала я, но в груди неприятно кольнуло. Он сказал это не обо мне... Обидно...

— Если бы кто-то узнал, для чего на самом деле была построена Облачная Академия, никогда бы не пустил сюда всех этих детей, — сказал он, имея в виду студентов.

— И каково же ее истинное назначение? — спросила я. — Неужели ради... этого?

Я обвела взглядом помещение, ловя на себе внимание заключенных в бесчисленных нишах существ. Как ни странно, присутствие Сантанора придало мне смелости, и я, не таясь, принялась разглядывать их.

Контингент присутствующих очень разнился. Раса, внешность, возраст, профессия — кого здесь только не было!

Тощий, словно Кощей, старик в белом халате, заляпанном кровью, и с пустыми равнодушными глазами. Демоница в развратном наряде с нахальной улыбкой на губах, ловко перекидывающая кинжал из руки в руку. Бандитского вида мужчина, лысая голова которого была покрыта ужасающими шрамами... Здесь даже была пятилетняя девочка,

сидящая в огненном круге и самозабвенно играющая с языками пламени, придавая им форму различных животных.

Очевидно, их заперли здесь не просто так. Все они очень опасны для общества и обладают большой силой, которую используют для совершения преступлений. Должно быть, их даже просто казнить будет непросто, не говоря уж о том, чтобы перевоспитать. Поэтому Милфина в тайне заперла их здесь.

— Так это не академия магии? На самом деле это тюрьма?! Академия и прилегающий к ней город — просто... маскировка?

— Не тюрьма, — поправил меня Сант. — Святилище. Точнее, оно было задумано как святилище, в котором смогут укрыться от преследования все те, кто в этом нуждается.

Сомнительное заявление, но я поверила, несмотря на то, что запертые здесь люди совсем не выглядели так, будто им нужна помощь. А потом вспомнила, что и сам Сантанор был заперт здесь, пока однажды я, будучи еще ребенком, случайно не освободила его в своем сне. Выходит, ему тоже требовалось укрытие?

Задумавшись, машинально коснулась своего кулона, который теперь постоянно испускал равномерное свечение. Взгляды всех присутствующих тут же, как по щелчку, проследили за движением моих пальцев. По спине пробежал холодок, и я опустила руку...

— Странный способ спрятать кого-то... — заметила я. — Помещение живых существ в такие камеры ведь считается негуманным!

Сант улыбнулся и мягко произнес:

— Ты ведь у меня умница, Милли. Вспомни. Что тебе известно о таких камерах?

От похвалы мои щеки покрылись румянцем, и я отвела взгляд, скрывая смущение. Но, конечно же, я вспомнила все те долгие и нудные часы работы над курсовой.

— Изначально магический кокон использовался для защиты животных, — послушно ответила я, как на экзамене. — И только потом для ограждения заключенных в магических тюрьмах. Ни с одной, ни с другой стороны пробить этот кокон невозможно, следовательно, такой способ изоляции является самым эффективным, если это место вдруг обнаружат.

— Верно, — подтвердил мужчина. — А теперь посмотри на этих несчастных! Они заперты здесь уже почти двадцать лет! Тебе не кажется, что пора их освободить?

Я нахмурилась и вновь посмотрела на заключенных. Те совсем не выглядели несчастными. Более того, я точно знала, что время в коконе идет совсем не так, как за его пределами. Должно быть, для них все эти годы прошли, как один нескончаемый день, что, несомненно, ужасно, но...

— Понимаю, — шепнул мне на ухо Сант. — Теперь ты смотришь на них по-другому, и они уже не кажутся тебе привлекательными. Поверь, мне эти люди вообще никогда не нравились! Но такова жизнь. Иногда нам приходится делать то, что идет вразрез с нашими желаниями.

— Так значит, ради них все это затевалось? Ради них я должна разбить кулон?

Мужчина отстранился и озадаченно посмотрел на меня.

— Странно... Разве это не должно было окончательно тебя убедить? Несчастные люди, запертые в подземелье Академии, которые нуждаются в твоей помощи... Разве тебе их не жаль?

Я покачала головой. Конечно, я им сочувствовала, но не зная всех обстоятельств дела, причин, почему они тут оказались, не спешила им помогать.

Сант был разочарован. Только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как со всех сторон зала вдруг раздалось жуткое шипение, напугавшее нас обоих.

— Хватит тебе уж-ш-ше ос-сторож-ш-шничать! Прос-сто с-с-скажи ей правду!

Голос, напоминающий больше шипению змеи, чем человеческую речь, явно предназначался для устрашения, а не ведения деловых бесед. Ужас пробрал меня до костей. Я поежилась, будто от холода. Заметив это, Сант попытался проявить заботу и заключить меня в объятия, из которых я поспешно выпуталась.

В шипении этого голоса едва удалось различить слова, смысл которых заставил меня насторожиться еще сильнее. Какую правду от меня скрывали все это время? И кому принадлежал этот странный голос?

Я оглянулась по сторонам, выискивая источник звука, но так и не смогла его обнаружить. Неизвестное существо будто бы находилось повсюду сразу и охватывало все пространство зала. Казалось, я нахожусь внутри него...

Сантанор однако, успел взять себя в руки и уже не выглядел удивленным. Он определенно знал говорящего, просто не ожидал, что тот решит вмешаться с советами.

Он посмотрел на меня, а потом выпалил:

— Правда может показаться тебе слишком невероятной, Милли. Но он, как всегда, прав... Лучше махом сорвать этот пластырь... Что ж, начну издалека. Расскажу тебе историю. Но перед этим... Скажи, ты когда-нибудь видела изображение Милфины?

— Да, в одном из залов есть витраж.

Перед моим мысленным взором возник образ милой блондинки с приветливой улыбкой на губах и мягким взглядом голубых глаз...

Мужчина понятиливо кивнул.

— Так она выглядела в юном возрасте, — он оглядел меня с ног до головы. — Как же здорово, наверное, вернуть молодость!..

Мне стало неудобно от его пристального взгляда, и я поторопила его:

— Так что за история?

— Однажды на свете жила прекраснейшая из женщин, — начал он. — Красивая, умная, веселая, всегда в центре внимания... Ее все любили, хотя ничего особенного для завоевания чужих симпатий она не предпринимала. Просто была собой — открытой, искренней, внимательной к другим. Ее нельзя назвать нежной и мягкой. Напротив, она была упряма, могла нахамить или закатить истерику, наплевав на старшинство и влияние собеседника...

Сант тяжело вздохнул, а мне оставалось только искренне посочувствовать ему. Видать, нелегко ему пришлось с женой в свое время.

— Но даже это каким-то непостижимым образом тянуло к ней всевозможных людей, как магнитом. Очень многие могли похвастаться тем, что вошли в круг ее близких и преданных друзей. Все их ты сейчас видишь здесь.

Мои брови поднялись в изумлении. Так эти люди... друзья Милфины?!

Я снова осмотрелась, теперь уже по-новому оценивая этих людей. Они действительно были очень разными. Здесь определено были существа всех рас, всех видов магии и происхождения. И наверняка не всех их можно было назвать хорошими людьми. Но Старшая дорожила дружбой с каждым из них, раз нарушила ради них закон.

— Тебе, несомненно, известно, что Милфина была светлым магом, — продолжил Сант. — Так было во время нашей встречи и после нашей свадьбы. Я уже рассказывал тебе, мы познакомились в тот день, когда началась война за объединение всех миров в единую Империю. Мы оба внесли свой вклад в защиту наших народов и получили с этого свою выгоду. Люди стали звать нас Старшими, последовали за нами в лучшее будущее. Все это время Милфина оставалась светлым магом, одним из сильнейших.

В глазах мужчины, устремленных в пустоту, вдруг мелькнула боль. Те воспоминания явно были не из приятных.

— Произошло что-то плохое? — участливо спросила я. — То самое несчастье, о котором вы говорили с профессором Теоном?

Он моргнул, выплывая из воспоминаний, и посмотрел на меня. Его губы сжались в тонкую линию, а лицо было серьезным.

— Да, несчастье. К тому времени война уже давно закончилась. Но среди друзей Милфины, как я уже сказал, были очень разные люди. В том числе повстанцы, которых новоявленный император, проведя реформу ликвидации магических тюрем, приказал немедленно казнить.

Я вздрогнула. Потому что могла представить чувства Милфины в тот момент. Как бы она могла позволить своим друзьям погибнуть?..

— Государь был милостив. Но со своими врагами он был безжалостен. Когда Милфина всеми способами пыталась ему помешать, ей помогали все Старшие. Потому что каждый из нас ценил дружбу с ней, да и эльфийка Диора косвенно имела связь с теми несчастными. А там где Диора, там и Бонарт, ее муж... В общем, сначала мы думали, что император сдастся. Все-таки, те повстанцы были древним самобытным народом с особой историей. А мы вчетвером весьма любимы и уважаемы. Но внезапно правитель решил показать, что наше влияние на общество ничего не стоит и пожелал расправиться с теми повстанцами особенно жестоким образом —

просто уничтожить целый мир, в котором они жили. Стереть его с лица вселенной.

— Как?.. — ужаснулась я.

— Он выпустил на свободу энергию хаоса. Это особая темная материя, которая меняет суть всего сущего. Чтобы ты понимала, те повстанцы просто напросто пытались отстаивать свою независимость. По неосторожности они проявили несогласие с некоторыми законами императора и стали считаться мятежниками. Но они имели общие корни с эльфийским народом и сами поголовно были светлыми магами. Ты ведь уже знаешь, что цвет магии, пусть и немного, но влияет на характер своего носителя?

Я кивнула.

— Так вот, император задумал насильственным образом превратить их в темных магов и выставить все, как несчастный случай.

— Если светлый вдруг станет темным... он ведь сойдет с ума! — с ужасом воскликнула я, вспоминая все те истории, которые читала, когда готовила реферат про филактерии. Там приводились примеры, когда светлый маг обращался на темную сторону ради создания филактерии. Такие маги в итоге становились самыми смертоносными, потому что были невменяемы.

— В тот день я думал, что Милфина сошла с ума еще задолго до этого, — с досадой и злостью произнес Сант, коснувшись пряди моих черных волос. — Ведь она не нашла способа лучше, как принять весь удар на себя и впитать всю энергию хаоса целиком!

Мои глаза расширились от изумления. А потом я громко ойкнула, потому что профессор, случайно или нет, дернул меня за волосы. Да чем они ему не угодили?!

Услышав мой голос, он тут же отпустил мою прядь.

— Извини, не хотел сделать больно.

Я сделала вид, что ничего не произошло, и спросила:

— После этого она... — хотела сказать “умерла”, но подумала, что это будет слишком грубо.

Но мужчина все понял и усмехнулся.

— Милфина не умерла и не сошла с ума. Просто... стала другой. Верить или нет, но новая Милфина даже нравилась мне немного больше. Два вида магии не могут мирно ужиться в одном человеке, и, конечно же, это сильно повлияло на ее характер. Она стала еще более

отчаянной и больше не гнушалась идти даже на самые крайние меры. Круг ее друзей тоже частично изменился. Вместе они стали сеять хаос по всем мирам империи... Прошло довольно много лет, и эти события намеренно стерли из истории, но до сих пор еще в некоторых странах ходят легенды о прекрасной и ужасной богине хаоса. Правда, никто не соотносит эти истории с самой Милфиной, ведь даже внешне она стала другой.

— И... где же она теперь?

Легкая ухмылка мужчины превратилась в широкую улыбку.

— О, она здесь. Прямо передо мной.

38. Квиты

— Где? — удивленно обернулась.

За спиной никого не оказалось, и тогда я решила, что он говорит о Ключе, что висит на моей шее.

Вновь коснулась пальцами кулона, и тот засиял еще ярче обычного. Мой разум был в смятении, как наверняка и сознание Ключа. Рассказ Сантанора никого не мог оставить равнодушным.

Заметив мою растерянность, мужчина решил проявить осторожность и сделал шаг назад.

— Если не секрет, какие у тебя первые воспоминания о своем детстве?

— Почему вы вдруг об этом спросили? — удивилась я.

— Мне просто интересно.

Первое, что всегда помнила о своей жизни, была пустая осенняя улица, усыпанная первым снегом. С неба льется дождь, дует сильный ветер. Я лежу, завернутая в одну тонкую простынку, прямо на дороге и могу только громко плакать от того, как мне некомфортно...

Об этом мне рассказывали приемные родители, но я и сама прекрасно, во всех красках, помнила тот день. И так же хорошо помнила все то, что произошло после: как случайные прохожие подобрали и приютили меня, как я стала частью их семьи, как они пытались снять с меня кулон, чтобы мне было удобнее спать, и как этот кулон даже иногда бил их током, если они прилагали слишком много усилий...

Дальнейшие события я помнила хорошо, но вот все, что было до них... Иногда мне казалось, что мою память стерли. Воспоминания,

как и сны, вообще вещь странная и ненадежная. Они изменчивы и расплывчаты. Но мои всегда были чрезвычайно яркими.

Я поделилась мыслями с Сантом, и он заметил:

— Тебе никогда не казалось это странным? Такая способность четко помнить все до мелочей не является нормальной.

— И что же со мной не так?

— Всего лишь сила твоей души значительно больше, чем у любого другого человека, — пожал он плечами, будто в этом нет ничего необычного. — Силу души развивают маги на протяжении многих лет. Она растет и крепнет вместе с магическими способностями. В конце концов именно так великие маги достигают бессмертия. И, хотя я раньше никогда не верил в бессмертие, несмотря на то, что сам фактически являюсь одним из таких бессмертных Старших, твой пример показывает, что оно действительно существует.

— Что это значит? — не поняла я. — У меня ведь нет магических сил. И как у младенца может быть душа древнего мага? Это... это все кулон, да?

Сант нетерпеливо махнул рукой.

— Я же тебе говорил, Ключ ничего не значит! Он что-то запирает и открывает, только и всего. Все дело в тебе... Но если хочешь понять, просто дослушай мою историю.

Я кивнула и приготовилась узнать продолжение.

— Разумеется, объединение светлой и темной магии в теле Милфины, не прошло бесследно. Это сказалось на переменчивости характера, бесконечного перехода из одной крайности в другую, появлению новых интересов. Даже цвет волос изменился со светлого на темный, хотя такого не должно было случиться. Только глаза остались неизменными — небесно-голубыми.

Тут я почувствовала подвох, потому что мои волосы как раз-таки были черными, а глаза голубыми. Но профессор не дал мне осмыслить суть этого странного совпадения.

— Я и представить не могу, — продолжал он, — насколько тяжело сдерживать баланс или хотя бы подобие баланса между этими двумя противоположными силами внутри себя! Убежденная, что магию необходимо жестко контролировать и не позволять ей одерживать над собой верх, Милфина отказывалась принимать свою темную сторону, целиком и полностью положившись лишь на светлую, и этим только

усугубила свое положение. Вскоре сопротивляться тьме стало невозможно...

“И это окончательно превратило светлую богиню мира и благополучия в темного монстра, несущего хаос и беды...” — домыслила я его слова.

Какое-то время мужчина молчал. Он казался как всегда собранным и непоколебимым, но я чувствовала, что в душе он снова и снова переживает всю ту боль за любимую женщину, что испытывал все эти годы.

Когда молчание затянулось, я рискнула спросить:

— Так что случилось дальше?

Сант вспомнил о моем присутствии и хитро улыбнулся.

— А что бы сделала ты на месте Милфины?

Мне вновь показалось, что не все так просто в этом вопросе. Да и кто я такая, чтобы ставить себя на место великой Старшей?

Но все же ответила:

— Если бы я знала, что из-за меня страдают все те люди, которых я когда-то защищала и оберегала от невзгод... Я бы... Я бы сделала все возможное, чтобы больше никогда не причинить никому вреда. Пусть лучше пострадаю я сама, чем позволю себе или другому обидеть моих близких!

Мужчина явно был доволен моим ответом.

— Именно так Милфина и поступила. Вот только незадача! Умереть невозможно, ведь все Старшие бессмертны. Да и брачный договор не позволил бы этого. Как же тогда быть?

Я нахмурилась. В моей голове вдруг стали соотноситься некоторые факты из истории, что я только что услышала, и некоторые странности последних нескольких недель. Таинственный кулон, академия магии, которая на самом деле является убежищем для нескольких десятков весьма удивительных личностей. Странные сны, ненормальное поведение моего дракона, который утверждает, что он вовсе не мой. Навязчивое внимание профессора, который на самом деле Мастер всех вампиров и оборотней. И столь странное совпадение в характерах и внешности с великой покровительницей человечества...

Пока я обдумывала все это, Сантанор сам ответил на свой вопрос.

— Милфина инсценировала свою смерть, перед этим заперев всех, кто был ей дорог в особом месте, находящемся в междумирье,

посреди великого ничто. Чтобы создать это место, которое она, словно в насмешку, решила назвать Облачной Академией магии, ей пришлось пожертвовать практически всей своей жизненной силой, а остатки запечатать мощным колдовством, которое не способен снять никто, кроме нее самой. Сразу после этого она отправила себя в далекий технический мир, где никто из магического сообщества не смог бы ее найти.

Я потрясенно расширила глаза и поняла: мужчина, стоящий передо мной, был полон сдерживаемого гнева.

Я стала в страхе отступать, а он, напротив, все надвигался и продолжал:

— Как ты понимаешь, у использования жизненной энергии в качестве колдовства есть два возможных последствия: дряхлая старость или неразумная молодость. К счастью, Милфине повезло, она превратилась в младенца и просто-напросто жила около двадцати лет без воспоминаний и магической силы, как самый обычный человеческий ребенок. Пока однажды ее собственное колдовство не сыграло с ней злую шутку и не потянуло за ней всю ее Академию.

Не заметила, как свободное пространство зала вдруг закончилось, и я уперлась спиной в стену. Отступать дальше было некуда. Оставалось только отвести взгляд, чтобы не встречаться с полными злой обиды и боли глазами Санта.

Я понимала, почему он злится. Милфина, то есть... прошлая я, как теперь стало ясно, все сама за всех решила, никого не поставив в известность. Да еще и не дав никому возможности себе помочь! Разве так можно?!

Мужчина уперся руками в стену, по обе стороны от меня, заперев, как в клетке. Как однажды поступила с ним я...

— Разве так можно, Милли? — повторил он мои мысли и приблизился ко мне еще сильнее.

Не зная, что ответить, — ведь воспоминаний о прошлом у меня не было никаких, — я невольно дотронулась кулона, будто ища в нем спасение.

Но это стало моей ошибкой.

Вся поверхность Ключа вдруг пошла трещинами, через которые наружу стал пробиваться слепящий свет. Я запаниковала. Услышав рассказ Санта я лишь сильнее убедилась в том, что разбивать кулон

нельзя ни в коем случае, ведь это выпустит на свет опасное и безмерно могущественное существо! Снова превратит меня во что-то страшное! Но я и представить не могла, что разбить его можно одним лишь мимолетным желанием и легким прикосновением...

Заметив, что я начала искать способ обернуть все вспять и снова запечатать кулон, Сантанор накрыл мои губы своими и стремительно увлек в глубокий страстный поцелуй.

Эту мягкость и напористость его губ я тут же узнала. Вспомнила, как любила когда-то эти поцелуи, их сладкий вкус и это головокружительное ощущение блаженства...

Невероятная легкость и, в то же время, невыносимая тяжесть заполнили мое тело. Погрузившись в себя, я смогла определить два источника энергии, которых еще недавно не было в моем теле: темную и светлую магию, две конфликтующих силы. Каждая из них пока еще спала, но уже обладала мощным потенциалом. С такой силой не то что город, целую вселенную создать можно!

Вот только если Милфина, то есть, прежняя я не смогла управиться с этой силой, как же мне это сделать теперь?!

Эх... А так хорошо все начиналось! И когда все успело стать таким сложным?..

Когда все закончилось, кулон полностью исчез. А на цепочке теперь вместо него висело обручальное кольцо. Наш договор и наша нерушимая связь.

— Я все поняла, — отдышавшись, нервно хихикнула я. — Вы просто решили испортить мне праздник. Сегодня же новогодний бал!

— Нечего тебе там делать, — немного хриплым голосом заявил Сант. — Должен прибыть император. Будет нехорошо, если он узнает, что ты жива, здорова и полна сил. К тому же, это всего лишь один день. А ты испортила двадцать лет моей жизни, когда исчезла без предупреждения. Мы квиты, любимая.

Я хотела возмутиться, ведь память еще вернулась не до конца, и я не помнила всего о своем прошлом. Даже своего мужа я помнила лишь отчасти, лишь некоторые моменты.

Но меня отвлек мужской голос, раздавшийся сбоку. Он слегка напоминало змеиное шипение, но слова уже звучали достаточно внятно.

— Тебе не кажется, что она слишком часто от тебя убегает, Мастер? — с усмешкой сказал незнакомец, явно не испытывая ни капли уважения к Санту. — На то должны быть причины. Я уже давно говорил тебе, что...

— Да-да... Что я — никудышный зять и все такое. Не способен укротить собственную жену, — закатил глаза Сант и отодвинулся, позволив мне рассмотреть говорящего.

Это был высокий, даже весьма крупный мужчина с седыми волосами и серыми глазами. Он напоминал могучего викинга, мудрого, сильного и отчаянно храброго. Одного взгляда на него мне хватило, чтобы тут же вспомнить, кто это.

— Папа! — я тут же рванула к нему в объятия.

— Ну наконец-то мы встретились, дочь моя!

В знакомых объятиях родного человека я мгновенно вспомнила все дни, проведенные с ним на драконьей ферме. Те счастливые времена, наполненные спокойствием и радостью. От него даже пахло домом, несмотря на то, что последние несколько лет он провел здесь.

Остальные существа, что были заперты в своих нишах так долго, тоже выбрались на свободу. Я смотрела на них и с удивлением вспоминала события, связавшие наши судьбы. Невероятно, я действительно помню их!

Внезапно из-под земли раздался толчок. Я покачнулась. Упасть мне не дали руки Санта.

— Уходим! — крикнул он. — Здесь скоро все рухнет!

— Но... как же так?! Мои друзья сейчас на балу!

— Опять друзья? Милли, ну сколько можно?!

— Вы говорили, что я смогу наложить барьер на Академию. Это должно было предотвратить от разрушения! Вы солгали?

— Я никогда не лгал тебе, Милли. Ты действительно могла это сделать, если бы подготовилась, но теперь уже слишком поздно. Кто же знал, что ты так внезапно разобьешь кулон. Я даже не успел объяснить тебе, как это делается!

Раздосадованная, я все же позволила себя увести.

Уже во дворе, сидя на драконах, мы наблюдали за тем, как рушатся стены прекрасного замка, и как из этих стен бегут студенты, преподаватели и гости Академии. В небо друг за другом спешно

взмывали сотни драконов, мигали магические светлячки, перенося в другие миры своих хозяев.

Сердце мое обливалось кровью. Мое чудесное творение исчезает на глазах. Двадцать лет назад я вложила в него свою душу. Это место из моих фантазий должно было стать домом для многих. А в итоге стало домом для меня.

Пусть я провела здесь всего несколько месяцев, это время стало самым запоминающимся в моей жизни.

Конец